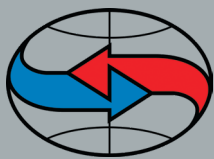

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

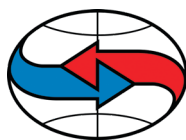
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2 (42)

Москва

2024

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2 (42)

Москва

2024

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **А.А. Львова** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный редактор Российского социально-гуманитарного журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
А. В. ГРОЗИН. МИРОВАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ.....	4
А. В. ФАДЕЕВ. ВЫБОРЫ-2024 В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ И СТРАТЕГИЯ ВЛАСТЕЙ	26
С. В. ВЫШНЕПОЛЬСКИЙ. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ КАНДИДАТОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 2024 ГОДА.....	39
П. К. ПОБЕДИН. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	51
Е. В. БАСМАНОВ. «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ: ТЕОРИЯ ВОПРОСА.....	62
ЭКОНОМИКА	72
В. Г. ЕГОРОВ, А. А. ИНШАКОВ, Е. В. АЛЕКСАНДРОВА. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ	72
Н. В. ВЛАСОВА, В. А. ОЛЕНЦЕВИЧ. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ОАО «РЖД» ПО ОФОРМЛЕНИЮ ПЕРЕВОЗОЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК ...	97
Д. Р. БИКБУЛАТОВ. ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ	111
ИСТОРИЯ	125
С. Ф. ВИТИТНЕВ. СУЩНОСТЬ КОНСЕРВАТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	125
О. В. МОРОВА. ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 30–60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА: КОЛЛИЗИИ И НЕУСТРОЙСТВА.....	138
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	152
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	155

МИРОВАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции внутри- и внешне-политического развития государств Центральной Азии в текущей ситуации усиления мировой геополитической и геоэкономической турбулентности. Оцениваются перспективы краткосрочного развития государств региона в меняющихся с начала 2022 года условиях. При этом указанный комплекс вопросов анализируется с точки зрения национальных интересов Российской Федерации. Данная опция выбрана в связи с особой значимостью Центрально-Азиатского региона для сохранения стабильности не только РФ, но и всего пространства Евразии. Отдельно рассматриваются необходимые, по мнению автора, меры, требуемые от России для поддержки республик Центральной Азии, недопущения их превращения в зону «второго фронта» коллективного Запада против РФ и расшатывания континентальной стабильности.

Актуальные российские интересы в Центрально-Азиатском регионе

Несмотря на стратегическую значимость Центральной Азии (ЦА) для стабильности и безопас-

ности России во внешней политике региону много лет отводилось второстепенное место. Политика

ГРОЗИН Андрей Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, Россия, Москва, email: andgrozin@yandex.ru, SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Россия, Запад, безопасность.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_4

носила ситуативный характер в ответ на действия геополитических конкурентов. Дипломатическая работа в регионе считалась малопrestiжной. Инвестиционная активность российского бизнеса по объективным и субъективным причинам носила по большей части «точечный» характер.

Особая роль ЦА для России кристаллизируется в течение последних лет. После формирования и запуска проекта Евразийской интеграции и перехода конфликта России и Западного блока к открытому противостоянию в 2014 году, стало можно с полным основанием утверждать, что роль и место «центральноазиатского фактора» в российской политике заняли подобающее положение. Новый этап переосмысления подходов к центральноазиатским партнерам начался для Москвы после начала специальной военной операции (СВО) и вала западных антироссийских санкций.

Центральная Азия играет ключевую роль в «повороте России на Восток». Помимо прочего, после начала СВО были актуализированы вопросы транспортных коридоров с очевидным пониманием того, что транспортные пути, контролируемые Западом в сложившемся историческом контексте для Москвы неприемлемы.

В настоящее время Центральная Азия для России является одним из ключевых геополитических, геостратегических и геоэкономических приоритетов. Это неотъемлемая данность, константа внешней политики нашего государства. То

же самое можно сказать и о значении для РФ масштабных и многогранных связей и интеграционных проектов (транспортных, энергетических и т.д.), реализуемых совместно со странами региона. В этом смысле наблюдаемая и ожидаемая в средне- и долгосрочной перспективе, внешнеполитическая активизация Москвы в регионе выглядит органично и оправдано.

Российская и китайская геостратегии сходным образом рассматривают ЦА в качестве «тылового пространства», на котором Москве и Пекину, в равной мере, необходимо сохранение внутривнутриполитической стабильности и развития, не генерирующего для РФ и КНР угроз и вызовов. Этот объективно существующий интерес включает также необходимость неконфликтного и сбалансированного экономического и внутривнутриполитического развития государств региона, максимально свободного от внешних деструктивных воздействий и снижающего накал многочисленных внутренних противоречий внутри «центральноазиатской пятерки».

Позитивным моментом является то, что ЦА отличается от других постсоветских макрорегионов отсутствием государств, для политических элит которых противостояние с Россией могло бы стать ключевым содержанием их внешней политики [1, с. 4]. Конструирование таких элит противниками РФ в регионе целенаправленно ведется более трех десятилетий, но этот процесс трудно назвать успешным.

Сходные процессы наблюдаются и в области массового сознания, хотя в социально-психологической сфере в отдельных республиках региона антироссийские нарративы и выглядят более успешно, чем инспирированные извне попытки переструктурировать политическую и экономическую системы центральноазиатских республик.

При этом со странами ЦА Россия связана значительным количеством материальных и нематериальных взаимозависимостей, а политические отношения нашей страны со всеми государствами региона остаются традиционно дружественными, что закрепляется их участием в различных межгосударственных структурах, а также на уровне многочисленных двусторонних договоренностей.

В 2022 году товарооборот РФ со странами региона вырос на 20% и достиг \$42 млрд [2], а в 2023 году увеличился на 7% и достиг рекордных \$56,2 млрд. При этом главными торговыми партнерами остались Казахстан (\$26 млрд) и Узбекистан (\$9,9 млрд – исторический максимум)¹.

В то же время усложняющаяся конфигурация международных отношений, осложняемая прокси-войной Западного блока против РФ, создают новые возможности для потенциальной дестабилизации, как самих республик ЦА, так и их связей с Россией. В целом страны ре-

гиона находятся в более выигрышном положении, чем другие соседи России (Южный Кавказ, Восточная Европа), поскольку внешнее влияние на их экономики, политические системы и социумы ограничено объективными геополитическими обстоятельствами. Однако, в связи с ростом мировой турбулентности сохранение внутривнутриполитической стабильности и исторически сложившихся международных связей испытывают растущее давление.

Для самих центральноазиатских республик 2023 год, в сравнении с 2022-м, оказался во многом более спокойным и благополучным. Не было попыток мятежей (Казахстан, январь 2022), массовых беспорядков с элементами сепаратизма (таджикский Горный Бадахшан в начале 2022, узбекский Каркалпакстан, июнь 2022), или межгосударственных вооруженных конфликтов (таджико-киргизский приграничный конфликт, сентябрь 2022). Социальная стабильность везде сохранялась на приемлемом уровне. Экономика демонстрировала неплохую динамику и росла.

В то же время, как отмечалось выше, резко усилилось внешнее давление на страны региона. Столкновение стран Западного блока с Россией и постепенно нарастающее противостояние коллективного Запада с Китаем, привело к беспрецедентной активности топ-

¹ Товарооборот России и стран Центральной Азии достиг рекордного уровня // <https://islam-today.ru/novosti/2024/03/18/tovarooborot-rossii-i-stran-centralnoj-azii-dostig-rekordnogo-urovna/> (дата обращения: 18.03.2024).

чиновников США, Евросоюза и Великобритании в попытках «сепарировать» политические и экономические системы ЦА от РФ и, в близкой перспективе, КНР [3].

Данный тренд, расширяя поле для маневра центральноазиатским властям и принося их экономикам и бюджетам реальные доходы, в то же время ставит их в новую ситуацию: осуществление прежней политики «многовекторного» лавирования между мировыми центрами

силы в текущих условиях глобальной гибридной войны становится все сложнее реализовывать не переходя окончательно в зону влияния одной из сторон общемирового конфликта. Безусловно, эта тенденция сохранится как минимум на ближайшие годы и, давление великих держав (а также региональных государств, борющихся за «переход в высшую лигу») на политические и экономические системы стран ЦА станет еще жестче.

Основные особенности стран региона в текущей ситуации

Казахстан

Попытка мятежа в январе 2022 года продемонстрировала низкую эффективность всей государственной системы Республики Казахстан (РК) в кризисной ситуации. Запад не только не помог, но и выступил против подавления вооруженного мятежа, а после его ликвидации, через свои СМИ, НПО/НКО и аффилированных «гражданских активистов» начал масштабное информационное давление на президента Касым-Жомарта Токаева. Многолетний акцент на укрепление во власти технократов с западными дипломами, патронирующих «национал-патриотов» («нацпатов»), привел в итоге к январю-2022 и кризису казахстанской государственности.

Западное давление на Астану, усилившееся после начала СВО России на Украине, дало плоды: не-

смотря на очевидную опасность, в Казахстане продолжают прежние тенденции, включая крен в многовекторность при заигрывании с националистами. «Нацпаты», поддерживаемые и направляемые частью властных элит и финансируемые извне НПО, остались во власти и даже расширили зоны своего присутствия и контроля [4].

Внутриполитическая ситуация в республике в течение 2022-2023 гг. характеризовалась тем, что президент К.-Ж. Токаев продолжал укрепление механизма управляемости бюрократическим аппаратом и силовыми структурами. После преодоления начальной фазы острого кризиса реализовывалась работа по восстановлению управления силовым блоком. К настоящему времени укрепление административной системы руководству страны, в значи-

тельной мере, удалось: наиболее одиозные фигуры из числа «старой» элиты либо под арестом, либо в эмиграции, либо на пенсии. Первый президент Н. Назарбаев лишен не только возможностей как-то влиять на ситуацию в стране, но и всех формальных регалий. Казахстанскому руководству, в целом, удается обеспечивать приемлемый уровень консолидации общества, сохранять контроль над политическим процессом в целом и ситуацией в регионах.

В то же время никуда не делся серьезный вызов, связанный с проблематикой социальной справедливости. Власти пытаются реагировать на это за счет «перехвата» социальной риторики, а также эксплуатации националистических нарративов.

Главным внутривнутриполитическим трендом двух последних лет для республики стал процесс «обновления элиты» для «нового Казахстана». Кадры, связанные со «старой» элитой, интенсивнее выдавливались из госаппарата, а фигуры, лично лояльные президенту Токаеву, получили возможности для быстрого карьерного роста. В этом процессе, как и при Назарбаеве, вопрос личной преданности важнее профессиональных качеств. При этом одной из острейших проблем второго президента остается острый дефицит «новых кадров».

Внешнеэкономическая ситуация для Астаны остается благоприятной и экономика демонстрирует умеренный рост. На Казахстан продолжает работать благоприятная внешнеэкономическая конъюнкту-

ра: цены на все казахстанские экспортные товары остаются стабильными, и есть шансы, что они будут расти (особенно энергоносители, металлы и зерно). Это расширяет возможности правительства по маневру ресурсами в прежнем режиме ручного управления экономикой с ориентацией на оперативное «заливание деньгами» периодически возникающих социально-экономических микрокризисов.

Укрепление власти Токаева сохраняет шансы на изменение казахстанской внешней политики. В последние годы проводимый Астаной курс становился все более и более прозападным и, объективно, антироссийским. СВО и растущее западное давление на Казахстан в целях «отрыва» республики от РФ, замедляют, но, как представляется, не в состоянии отменит процесс естественного, объективно непреодолимого постепенного перехода РК в лагерь стран глобального «не-Запада».

В данной связи важным для Москвы является вопрос корректировки внешней и отчасти внутренней политики Астаны, так как накопилось много проблем, как в двусторонних отношениях, так и в области дальнейшего развития евразийского интеграционного процесса.

Немаловажным фактором является определение дальнейшей роли Казахстана в Организации тюркских государств (ОТГ) под эгидой Анкары, созданного, в определенной мере, в противовес ЕАЭС.

Актуализируются и вопросы присутствия объектов НАТО и Пентагона на казахстанской территории, в

том числе военно-биологических, поскольку это принципиальный вопрос обеспечения безопасности на всем евразийском пространстве. Также много нареканий внутри самой республики вызывает господство американских, английских и европейских ТНК в экономике РК, которые оказывают прямое влияние на казахскую правящую элиту [5].

Играет свою роль и неоднозначная риторика казахского руководства, которая слышится на протяжении последних двух лет. В Астане неоднократно заявляли, что не собираются помогать Москве обходить введенные против нее санкции, объясняя это опасностью введения рестрикций со стороны стран Западного блока. Вместе с тем все громкие заявления из Астаны о поддержке санкционного давления на Россию сегодня все же не перешли красную черту, после которой отношения с Москвой могут серьезно ухудшиться. Власти РК активно встречаются с российскими коллегами и продолжают развитие различных форм двустороннего сотрудничества.

В целом, нынешняя политика Астаны в отношении Москвы напоминает балансирование на грани. В РК понимают, что разрыв отношений с РФ будет дорого стоить стране в экономическом и политическом плане, но и острое нежелание как-то осложнить отношения с Западным блоком является доминирующим в казахстанском правящем классе.

Рано или поздно Астане придется выбирать, тем более что геогра-

фически, политически и ментально страна не принадлежит к Европе, а связана с ней только экономическими интересами. Ближайшие соседи и главные торгово-экономические партнеры Казахстана – Россия и Китай – уже вряд ли когда-то вернуться в старую западноцентричную модель международных отношений. Неверное решение может крайне негативно сказаться на будущем Казахстана. Здесь и невозможность транспортировки нефти потребителям в ЕС, и сокращение транзитного потенциала республики, и проблемы в энергетике и инфраструктуре, и сокращение инвестиций, и рост безработицы с последующей дестабилизацией обстановки и многое другое.

Как представляется, власти Казахстана, по мере сужения возможностей лавирования на мировой арене, вне зависимости от собственных желаний и личных зависимостей, будут вынуждены вносить необходимые коррективы в свою внешнюю политику. В силу географического положения и тесных экономических, торговых и транспортных связей РК тесно интегрирована в Евразию и изменить это состояние объективно невозможно.

В то же время данная закономерность не должна рассматриваться как стопроцентная гарантия защиты интересов России в Казахстане: мониторинг и необходимое воздействие на политику Астаны должны быть постоянными и плотными для исключения субъективных факторов, способных нанести ущерб российским национальным интересам.

Узбекистан

Для Республики Узбекистан (РУз), остающейся наряду с Казахстаном системообразующей страной Центрально-Азиатского региона, текущий период нарастающей мировой турбулентности связан с продолжающимся процессом реформирования страны. Этот курс Ташкент пытается проводить, сохраняя социальный мир и стабильность политической системы, а любые изменения носят эволюционный характер.

30 апреля 2023 г. в РУз прошел референдум по принятию новой редакции Конституции, юридически закрепившей концепцию «Нового Узбекистана» – комплекса новых политических и экономических решений, начатых после прихода к власти Шавката Мирзиёева в 2016 году, когда в экономике страны начались реформы, а элита начала восстанавливать международные и локальные связи с общественностью. Наиболее заметными из шагов по реформированию экономики и социальной сферы были валютная и налоговая реформа, ослабление ограничений для мусульман, предоставление большей свободы слова, меры по прекращению принудительного труда на уборке хлопчатника, сотрудничество с соседями в регионе для ослабления межгосударственной напряженности из-за пограничных и водных споров и др. Узбекские власти приняли ряд шагов, которые подали «правильные сигналы» и удостоились похвалы международного сообщества (Запада, в первую оче-

редь), хотя многие из экономических реформ остаются не завершёнными или даже не начатыми.

В июле 2023 г. действующий президент был переизбран, идет работа по перестройке госаппарата в рамках административной реформы. В 2022 году была принята пятилетняя Стратегия развития на 2022–2026 годы, призванная стать базой для дальнейших преобразований и позволит Узбекистану стать, как было заявлено, одним из «государств с доходом выше среднего». Ряд центральноазиатских экспертов сейчас ожидает, что в ближайшие годы именно Узбекистан станет наиболее динамично развивающимся государством региона. В случае успеха реформ у РУз с ее демографическим, оборонным и экономическим потенциалом появятся шансы стать не «потенциальным», а вполне реальным региональным лидером.

Стимулирующие меры по развитию промышленности и сферы услуг, предложенные властью, дали плоды: ВВП Узбекистана за 2022 год впервые за годы суверенитета превысил \$80 млрд при получении \$8 млрд прямых иностранных инвестиций. Руководство РУз объявило о том, что в 2023 году объем ВВП Узбекистана вырастет не менее чем на 5,3%.

В последние года отмечается существенный рост внешнеторговых показателей республики. В 2023 году, по данным Агентства статистики Узбекистана, на Китай пришлась большая часть внешнетор-

гового оборота (21,9%), далее идет Россия (15,8%), Казахстан (7,0%), Турция (5,0%) и Республика Корея (3,7%). В РФ Узбекистан продал товаров на \$3,3 млрд, а приобрел у нее – на \$6,5 млрд².

Беспорядки в Каракалпакии летом 2022 г. продемонстрировали, что узбекские власти обладают достаточными силовыми и экономическими ресурсами, чтобы купировать акции протеста и не дать им распространиться. Пока угроз для устойчивости политического режима в стране не наблюдается. Власть демонстрирует устойчивость, беспорядки еще незначительны, население в большинстве аполитично, прямого внешнего воздействия на раскачивание ситуации в стране в настоящее время не отмечается.

Разворачивающийся с начала зимы 2022 – 2023 гг. энергетический кризис показал, что нет ни внутренних ресурсов, ни внешних игроков, которые готовы были бы выступить долговременным гарантом энергетической безопасности РУз. Если оценить энергетические балансы региона, то только Россия может стать источником энергоресурсов для Узбекистана, где потребление уже превышает генерацию. Понимание

этого подтолкнуло Ташкент и Астану к ускоренному заключению договоренностей с РФ о поставках газа (президенты трех стран 7 октября 2023 г. дали старт началу этих поставок). Двухлетний контракт предусматривает поставки российского газа в годовом объеме около 2,8 млрд куб. м. Ташкент планирует увеличить объемы покупки в 3,6 раза – до 11,68 млрд куб. в год³.

В текущем году наступает дедлайн с началом строительства «Росатомом» АЭС мощностью 2,4 Гвт в Джизакском регионе РУз. Станция должна заработать к 2028 году и покрыть более 30% потребности страны в электроэнергии.

Социальную ситуацию в стране серьезно осложняет «демографический пресс»: по данным Госкомитета по статистике РУз, численность постоянного населения республики к концу 2022 г. превысила 36 млн человек, а на 1 октября 2023 г. численность населения достигла отметки в 36,6 млн человек⁴. По прогнозам Института прогнозирования и макроэкономических исследований Узбекистана, население страны к 2030 г. превысит 41 млн человек⁵. С ростом числа трудоспособного населения

² Россия является самым крупным рынком сбыта узбекской плодоовощной продукции // <https://asia-today.news/26032024/3451/> (дата обращения: 27.03.2024).

³ Кыргызстан обсуждает с «Газпромом» поставки в республику более 500 млн куб. м российского газа в год // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/03/25/1027889-kirgiziya-hochet-poluchat-iz-rossii> (дата обращения: 26.03.2024).

⁴ Демографическая ситуация в Республике Узбекистан. Январь-сентябрь 2023. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан // https://stat.uz/images/uploads/reliz-2023/demografiya-press-reliz-27_10_2023-rus1122.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

⁵ Население Узбекистана ежедневно увеличивается почти на 2 тысячи человек // <https://news.mail.ru/society/57184656/> (дата обращения: 22.02.2024).

возрастает давление на рынок труда, увеличивая безработицу, в первую очередь среди молодежи. По числу постоянно находящихся на территории РФ трудовых мигрантов – от 2-х до 2,5 млн человек – Узбекистан остается многолетним региональным лидером.

Наряду с нарастающим валом проблем в энергетической сфере, проблема трудоустройства и социализации постоянно растущего населения является основным вызовом, стоящим перед Ташкентом и в кратко-, и в долгосрочной перспективе.

В целом, с политико-экономической точки зрения, как представляется, РУз для России – наиболее перспективный региональный партнер в условиях экономической войны, ведущейся против нашей страны Западным блоком. Речь в данном случае даже не о вторичном экспорте, а о том, что Узбекистан полезен в плане развития промышленной кооперации: в республике могут создаваться СП с привлечением комплементарных, доступ к которым для российских компаний ограничен.

При этом основными вызовами для России в выстраивании стабильных и взаимовыгодных отношений с Узбекистаном в настоящее время являются:

- торможение экономического развития и энергетический дефицит, ведущие к потенциальному росту социального недовольства;

- формирование и курс на максимальное развитие в Узбекистане Западным блоком собственной общественно-политической инфраструктуры (прозападные НПО/НКО, прозападные СМИ и социальные сети, лояльные коллективному Западу и Турции политики, управленцы, эксперты, лидеры общественного мнения, офицерский состав ВС и т.д.);

- возможная в перспективе трех-пяти лет попытка смены власти или постановки действующего узбекского руководства под контроль Запада в момент, когда (и, если) для этого откроется окно возможностей – в период вероятных социальных волнений и острого внутривнутриполитического кризиса.

Киргизия

Вопреки ожиданиям некоторых экспертов, руководство Киргизской Республики (КР) в 2022-2024 гг. не менялось. Президент Садыр Жапаров, пришедший к власти после очередного переворота в октябре 2020 г., управляет страной. Вопросами национальной безопасности занимается его соратник — вице-премьер-министр и председатель Государственного комитета нацио-

нальной безопасности (ГКНБ) Камчыбек Ташиев. Правительством руководит однофамилец президента Акылбек Жапаров.

«Национальные особенности» киргизской структуры власти и общества традиционно создают в стране больше рисков, чем стабильности. Сложившаяся после последней смены власти осенью 2020 года консенсусная система власт-

ного «тандема» сохраняет видимость баланса киргизской управленческой модели: дуумвират Жапарова (уроженца северной Иссык-Кульской обл.) с главой силового блока, выходцем с Юга (Джалал-Абадская обл.) Ташиевым контролирует ключевые государственные структуры.

Оппозиция с конца 2020 г. ждет распада «тандема», но ничего похожего пока так и не произошло. В настоящее время Жапарову удается сохранять значительную по киргизским меркам общественную поддержку, серьезной «усталости» населения от фигуры действующего президента пока не отмечается.

Экономическую и социальную ситуацию в КР от кризиса удерживают доходы от реэкспорта товаров, повышение зарплат госслужащих и бюджетников, и рост социальных выплат. В значительной мере стабилизации социально-экономической ситуации способствуют переводы трудовых мигрантов из России.

Весной 2021 г. прошел референдум о форме правления в КР, где 84% населения проголосовало за переход от парламентско-президентской к президентской республике. Это способствовало наведению элементарного порядка и упростило государственную систему принятия решений (реформа дала президенту широкие полномочия во всех сферах управления). В то же время, в последние полтора-два года наблюдается рост недовольства отесняемых от власти и ресурсов групп элит. Данный про-

цесс, как это часто происходит в КР, закладывает основу для возможных последующих общественных протестов.

Острым вызовом для новой киргизской власти оставались участвовавшие пограничные конфликты с Таджикистаном. Серьезным испытанием для КР стали вооруженные столкновения на киргизско-таджикской границе осенью 2022 г. Этот конфликт стал самым масштабным и кровопролитным в истории пограничных конфликтов в ЦА за все годы независимости постсоветских республик региона.

В начале октября 2023 г. Киргизия и Таджикистан подписали протокол №44, который, как отмечалось, «дает основания решить все приграничные вопросы». Протяженность границы между двумя странами составляет 972 км из которых к концу 2023 года неописанными заявлялись около 250 км. После подписания протокола процесс согласования оставшихся неописанными участков ускорился.

Негативно на устойчивость системе государственной власти влияет и исламизация киргизского общества. Ряд киргизских экспертов оценивают этот процесс, как идущий самыми быстрыми в Центральной Азии темпами. Исламизация в Киргизии характеризуется тем, что она носит радикалистский характер, а такфиристские и джихадистские идеи необычайно популярны, особенно среди молодежи. При этом КР остается «молодым» государством: по данным Национального статистического

комитета, к 2014 году в стране насчитывалось около 1,7 млн. человек в возрасте 14-28 лет, что составляло более трети всего населения⁶. Растет численность молодых людей, считающих, что следует отказаться от светской модели и перейти к государству, в котором «все будет по шариату».

КР лишена серьезного ресурсного потенциала, в силу чего экономика республики много лет находилась в упадке⁷. Положительные изменения и подъем экономики начались лишь после вхождения республики в ЕАЭС. ВВП Киргизии в 2023 г. увеличился на 6,2% к предыдущему году до более чем 1,2 трлн сомов (\$13,4 млрд)⁸. В 2022 году была побита историческая цифра, товарооборот между Киргизией и РФ превысил \$3,4 млрд⁹, в 2023 году российско-киргизский товарооборот сократился до \$2,9 млрд¹⁰.

Энергетический стресс, наблюдаемый в течение двух последних отопительных сезонов, вынудил власти ввести в стране режим ЧП.

На конец 2023 г. государственный долг Киргизии достиг \$6 млрд 280,54 млн (внутренний долг – чуть более \$1,6 млрд, внешние займы – \$4,652 млрд)¹¹. Главным кредитором республики традиционно остается КНР, ей Бишкек должен \$1,71 млрд или 36,7% всех внешних обязательств.

При этом, в Киргизии к масштабным внутренним конфликтам и «революциям» чаще всего приводят вызовы политического, а не экономического характера. Риски в политике обусловлены невиданным в стране за много лет уровнем концентрации власти в руках «тангема». Оппозиция ослаблена и частично находится в СИЗО ГКНБ, по обвинению в попытке организации мятежа. Ситуация создает предпосылки для власти и далее усиливать давление на любых оппонентов, а для разрозненных групп оппозиции и отесняемых от ресурсов элит в центре и на местах – радикализироваться в борьбе против «тангема».

⁶ Молодежь в Кыргызской Республике. 2009-2013. Статистический сборник. Бишкек. 2014. 244 с.

⁷ Во что российскому бизнесу инвестировать в Кыргызстане? // <https://stanradar.com/news/full/41346-vo-chto-rossijskomu-biznesu-investirovat-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения: 25.02.2024).

⁸ Кыргызстан обсуждает с «Газпромом» поставки в республику более 500 млн куб. м российского газа в год // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/03/25/1027889-kirgiziyahochet-poluchat-iz-rossii> (дата обращения: 26.03.2024).

⁹ Как складывалось экономическое сотрудничество РФ и КР в 2023 году // https://www.vb.kg/doc/434266_kak_skladyvalos_ekonomicheskoe_sotrydnichestvo_rf_i_kr_v_2023_gody.html (дата обращения: 22.01.2024).

¹⁰ Товарооборот России и стран Центральной Азии достиг рекордного уровня // <https://islam-today.ru/novosti/2024/03/18/tovarooborot-rossii-i-stran-centralnoj-azii-dostig-rekordnogo-urovna/> (дата обращения: 18.03.2024).

¹¹ Чем будем платить за западные кредиты? // https://www.vb.kg/doc/436109_chem_bydem_platit_za_zapadnye_kredity.html (дата обращения: 28.03.2024).

В целом, Киргизия остается одной из существенно зависимых от России в политическом плане государств региона. В экономическом же и финансовом – от КНР. КР входит в ЕАЭС, ОДКБ и ШОС. РФ на сегодняшний

день занимает прочные позиции в ключевых направлениях жизнедеятельности республики. Именно Россия, наряду с Китаем, являются «локомотивами», пытающимися продвигать КР по пути развития.

Таджикистан

В 2023 году властям Республики Таджикистан (РТ) пришлось решать круг проблем и вопросов, стоявших перед страной и ранее. Главные из них связаны с социально-экономической сферой. В последнее время отмечается улучшение экономической сферы страны: по данным Минэкономразвития РТ, объемом ВВП страны в 2023 году достиг \$11,9 млрд, рост составил 8,3%, а по данным Международного валютного фонда, в 2024 году вырастет более чем на 5% [6]. В то же время хронические диспропорции в социальной сфере девальвируют любые положительные изменения в экономике.

Таджикистан по темпам прироста населения занимает ведущее место на постсоветском пространстве. Количество жителей страны за годы независимости выросло почти на 80%. 23 июля 2022 г. было официально объявлено о том, что население достигло 10 миллионов человек. Проблема занятости в РТ много лет решается за счет массовой трудовой миграции в Россию (по числу постоянно находящихся в РФ трудовых мигрантов Таджикистан уступает лишь Узбекистану: на российской территории до начала СВО постоянно находилось,

по разным оценкам, от 900 тыс. до 1,5 млн таджикистанцев), однако сейчас ситуация меняется. Даже если Россия не введет полноценный визовый режим въезда граждан центральноазиатских республик на свою территорию, то, очевидно, усиление регуляции процесса доступа иностранцев на российский рынок труда и наведение порядка в отношении контроля потоков трудовых ресурсов продолжатся в РФ в любом случае.

Наиболее проблемным регионом РТ остается Горный Бадахшан (ГБАО). Постоянные эксцессы вокруг ГБАО являются отражением копившихся много лет проблем в отношениях центра и регионов (разрыв в уровне доходов и экономического развития). Таджикская система управления и распределения бюджетных средств крайне централизована и регионы не имеют достаточных средств для развития [7, с. 215-217]. Концентрация ресурсов бедной горной страны в руках весьма многочисленной семьи президента Эмомали Рахмона также не способствует нормальным отношениям центра и периферии. Как представляется, отсутствие конфликтов вокруг ГБАО в 2023 году является лишь «паузой», по-

скольку серьезных системных шагов по предотвращению роста конфликтного потенциала на этом направлении, Душанбе пока не предпринимал.

Неясными остаются перспективы транзита высшей власти. На фоне того, как завершились неудачный (в Казахстане) и удачный (в Туркменистане) эксперименты с передачей поста президента, вероятно, Рахмон и его окружение укрепятся в желании передать власть только близкому родственнику. Транзит, очевидно, пройдет по сценарию от отца к сыну. Сын Эмомали Рахмона – Рустам Эмомали с весны 2020 г. занимает пост председателя Национального совета (Маджлиси Милли) – верхней палаты Высшего собрания (Маджлиси Оли) РТ, совмещая эту должность с должностью мэра столицы¹².

Серьезным вызовом остается ситуация в Афганистане. Таджикистан оказался единственным государством ЦА, изначально занявшим позицию непризнания режима «Талибана»*. Бегство войск Западного блока из Афганистана в августе 2021 г. обострило для таджикской власти вопросы, связанные с безопасностью. США оставили в Афганистане значительные объемы оружия, которое попало в том числе к различным экстремистским группам. Имея протя-

женную границу с Афганистаном, Душанбе опасается не только прямого проникновения террористов на свою территорию, но и формирования легитимного государства на основе законов шариата вблизи таджикских рубежей. Учитывая общий рост религиозности, низкий образовательный уровень и бедность большинства таджикского населения, идеи строительства «справедливого исламского государства» могут быстро обрести популярность, составив конкуренцию существующей власти и вновь подведя Таджикистан к гражданской войне. В Душанбе в настоящее время уверены, что вторжение террористических групп с афганской территории лишь вопрос времени.

Двусторонние взаимоотношения между Россией и Таджикистаном всегда отличались высоким уровнем прагматичности. Как и в случае с Киргизией, Таджикистан в настоящее время остается весьма зависимым от РФ в политическом и оборонном плане государством региона (крупнейший российский военный объект за рубежом – 201-я база – расположен на таджикской территории). В экономической и финансовой области республики высоко влияние Китая.

РТ и РФ имеют схожие интересы по большинству концептуальных вопросов международной и

¹² Амбициозные дочери президентов. Возможно ли «женское правление» в Центральной Азии? // <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/ambitsioznye-docheri-prezidentov-vozmozhno-li-zhenskoe-pravlenie-v-tsentralnoy-azii-/?ysclid=luczzl916z436142098> (дата обращения: 06.01.2024).

* Признана террористической организацией и запрещена в РФ.

региональной политики, заметных разночтений не фиксируется. Имеются позитивные тенденции в области экономического сотрудничества. Если в 2001 г. объем российско-таджикского внешнеторгового оборота составлял \$234 млн, то взаимный товарооборот в 2022 г. превысил \$1 млрд. В 2023 году РФ заняла лидирующее место среди внешнеэкономических партнеров Таджикистана с долей в 20,6%, а взаимный товарооборот превысил \$1,714 млрд, преодолев исторический максимум¹³.

В текущей ситуации глобальной прокси-войны, в которой используются ресурсы международных террористических организаций (МТО) Москва и Душанбе заинтересованы в совместной работе в области безопасности. Политическое руководство РТ много лет предпринимает усилия, направленные на нерас-

пространение экстремистских идей в обществе и блокировку каналов вербовки граждан в МТО: усиленный контроль за распространением в сети информации экстремистского характера, обязательная регистрация сим-карт, периодические блокировки интернета и т.д. Однако, этих усилий, как стало ясно после теракта в «Крокус Сити Холле», недостаточно, и для России особое значение приобретает развитие межгосударственных площадок взаимодействия с Таджикистаном (как и с другими странами ЦА) для координации усилий по обеспечению антитеррористической безопасности наших страны и препятствию экстремистской и террористической деятельности в регионе в целом. Вероятно, в ближайшее время стороны запустят дополнительные форматы по линии спецслужб [8].

Туркменистан

Для Туркменистана в 2022-2023 гг. основным событием стал старт и ход процесса транзита высшей власти. 12 февраля 2022 г. Гурбангулы Бердымухамедов объявил о сложении президентских полномочий. Преемником стал его сын Сердар. Транзит был подкреплен курирующей ролью Бердымухамедова-старшего, занявшего пост председателя верхней палаты Милли Генгаша (парламента). Соседи и другие региональные игроки

восприняли смену власти спокойно, понимая, что речь идет не о смене лидера, а о создании более удобной формы продолжения руководства страной для Г. Бердымухамедова.

Сердар придерживается выстроенного отцом курса и ни о каких внутривнутриполитических изменениях (тем более, либерализации) в стране не идет и речи. В начале 2023 г. был воссоздан ранее упраздненный высший орган народовластия – Халк

¹³ Товарооборот России с Таджикистаном в 2023 году достиг рекорда // <https://ria.ru/20240130/tovarooborot-1924363547.html> (дата обращения: 25.03.2024).

Маслахаты (Народный совет), своеобразный «парламент над парламентом» [9, с. 319] с максимально широкими полномочиями. Возглавил его экс-президент Г. Бердымухамедов. В ведение Халк Маслахаты отданы внесение изменений в конституцию, вопросы внутренней и внешней политики, а также программы политического, экономического, социального и культурного развития и проблемы безопасности. Абсолютная власть в стране, теперь и де-юре, вновь сконцентрирована в руках Бердымухамедова-старшего. За ним также закреплен статус пожизненного «лидера нации».

Информационная закрытость страны в комплексе с недостоверной и фрагментарной официальной статистикой затрудняют оценку ситуации в экономике и социальной сфере Туркменистана. Однако очевидно, что односторонняя зависимость от ключевого экспортера газа – КНР (80% экспортируемого туркменского газа закупается Китаем [10]), многочисленные дисбалансы, ошибочные решения и нерациональное расходование средств привели туркменскую экономику в состояние кризиса. Помимо Китая, покупателями туркменского газа остаются Россия и страны ЦА. Ашхабад, стремящийся ослабить чрезмерную зависимость от единственного покупателя, крайне заинтересован в реальной диверсификации поставок и поиску новых маршрутов.

Транзит власти в Туркменистане не повлек за собой сколько-нибудь заметных изменений, но стал

одной из причин роста активности Ашхабада на внешней арене в 2023-2024 гг. Туркменские власти пытаются нарастить усилия по ранее запущенному проекту газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ) и по ряду других проектов с Узбекистаном, Россией, Казахстаном и Турцией.

Страна не является членом международных организаций (за исключением ни к чему не обязывающего статуса наблюдателя в ряде международных структур – СНГ, ШОС и пр.) и подчеркивает свой статус нейтрального государства. Особняком стоит ситуация с ОТГ: Анкара прилагает максимальные усилия для перехода Туркменистана к статусу обычного, полноценного члена организации. Ашхабад до настоящего времени уклоняется от этого и пока не ясно удастся ли Реджепу Эрдогану «продать» Бердымухамедовых.

Российско-туркменские отношения в настоящее время носят стабильный характер, но после переориентации туркменского газового экспорта в Китай, серьезно «просели». В 2022 году российско-туркменский товарооборот составил более \$1,6 млрд. Основными статьями российского экспорта в Туркменистан являются машины, оборудование и транспортные средства, продовольствие и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них. За 10 месяцев 2023 года товарооборот вырос на 11,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года [11].

В Туркмении, в максимальной мере в регионе ЦА, воплощены практики абсолютного государственного контроля за любыми проявлениями социальной активности. Деятельность зарубежных НПО и НКО на территории республики запрещена. Местные, собственно туркменские неправительственные организации находятся в зачаточном состоянии и в кратко- и среднесрочной перспективе их деятельность никакого

влияния на внутрисоюзную ситуацию оказывать не будет.

Пока возможности внешнего влияния на страну минимальны: власти активно и целенаправленно проводят политику недопущения возможности любого иностранного воздействия на внутрисоюзную ситуацию. Дестабилизировать ситуацию может только внешний импульс, в виде вторжения сил НАТО с территории Афганистана.

Сохранение региональной стабильности: возможные направления действий

В текущих условиях Россия, как представляется, крайне заинтересована в сохранении стабильности Центральной Азии, недопущении ее превращения в зону «второго фронта» коллективного Запада против нашей страны. Исходя из понимания важности ЦА в системе российской безопасности необходимо видеть ряд шагов.

Во-первых, в текущих условиях очевидной становится необходимость для Москвы выработки, на уровне государственно принятой стратегии, критериев пределов и условий поддержки центральноазиатских государств (военно-политической, военно-технической, экономической, финансовой, медийной и пр.) со стороны РФ. В текущих условиях роста общемировых изоляционистских тенденций и усиливающегося дефицита ресурсов любого рода, следует признать целесообразным оказание российской помощи лишь государствам:

а) реально, а не на уровне риторики, являющимся союзниками России, б) имеющими собственный потенциал для борьбы за выживание, в) способными распадом своих политических и социальных систем нанести ущерб российским интересам и безопасности.

Во-вторых, потенциал российской поддержки в регионе должен ориентироваться на помощь развитию экономик двух стран-лидеров ЦА – Казахстана и, особенно, Узбекистана (ликвидация в стране энергодефицита, быстро превращающегося в тормоз экономического развития и потенциальную причину социальной нестабильности). В данной связи следует обратить внимание на сохранение и развитие промышленной кооперации и взаимодействию в финансовом секторе – облегчению расчетов операций в национальных валютах между российскими и центральноазиатскими хозяйству-

ющими субъектам. Предпринять максимально возможные усилия для того, чтобы реализация проектов по строительству АЭС (Казахстан, Узбекистан) и мини-АЭС (Кыргызстан), дальнейшему расширению масштабов и качества партнерства в рамках «газового союза» Москвы, Астаны и Ташкента осуществлялись в полной мере и в максимально сжатые сроки.

В-третьих, вышеозначенные подходы следует реализовывать параллельно с оказанием на власти стран ЦА влияния и, при необходимости, давления с целью блокирования антироссийской информационной активности. В то же время следует избегать избыточной антагонизации и не ставить власти центральноазиатских республик перед крайне сложным выбором: «либо Россия, либо Запад». Подход в такой стилистике (реализуемый сейчас в регионе Западным блоком) лишь усложнит коммуникацию с властями, которым в сегодняшней ситуации на мировой арене довольно непросто. Проводить по политико-дипломатическим каналам разъяснение рисков и оказывать помощь властям ЦА в выявлении и нейтрализации лиц и структур, которые в перспективе ожидаемо станут элементами инфраструктуры будущих «цветных революций».

В-четвертых, одним из стабилизирующих ситуацию в регионе факторов является появление и

развитие в странах ЦА российских негосударственных некоммерческих организаций. В настоящее время «мягкая сила» России в Центральной Азии представлена крайне слабо по сравнению с западными конкурентами. Россия проигрывает «битву за умы» и в перспективе это даст негативные для сохранения стабильности в регионе результаты. Развитие взаимодействия по линии «Россотрудничества», деятельность «Русских домов», вещание «Спутника» является движением в правильном направлении, но этого явно недостаточно¹⁴. Востребованным остается поощрение частных инициатив российских и центральноазиатских граждан, развитие контактов «от человека к человеку». Этот процесс следует реализовывать придерживаясь курса на:

- кратное увеличение финансовой поддержки пророссийских НКО/НПО;

- оптимизацию отчетности и бюрократического администрирования;

- расширение тематики работы НКО: продвижение не только расширения поля русского языка в ЦА, но и проекты, которые помогут решать насущные социальные и экономические проблемы рядовых граждан региона (социальная помощь малоимущим, поддержка женщин, развитие бизнеса с Россией, решение проблем экологии и

¹⁴ «Мягкая сила» США в Центральной Азии: стимулы, реакции, эффективность, противодействие // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/myagkaya-sila-ssha-v-tsentrалnoy-azii-stimuly-reaktsii-effektivnost-protivodeystvie-tsentr-evroaziat/#5> (дата обращения: 19.03.2024).

вододефицита, помощь в профориентации и профобучении, помощь жителям труднодоступных регионов и т.п.).

Вовлечение НПО даст возможность не только диверсифицировать каналы оказания помощи России странам региона, но и расширить возможности проецирования российской «мягкой силы» в Центральной Азии.

В-пятых, важным и постоянным полем системной работы должен оставаться комплекс вопросов, касающихся сохранения и расширения пространства русского языка. Языковая политика – инструмент геополитического влияния и поэтому сохранение и расширение сферы русского языка на постсоветском пространстве было, есть и будет соответствовать национальным интересам нашей страны, даже если абстрагироваться от демографии и соображений культурно-цивилизационного развития. Русский язык, русская культура и русскоязычное информационное пространство следует рассматривать как актив, сопоставимый по степени значимости с экономическими или военно-политическими инструментами реализации российских интересов за пределами границ России. Интерес по сохранению за пределами РФ применения русского языка нужен России для возможности влияния на массы населения республик, информационного воздействия через СМИ на население и элиты, а также при необходимости проведения контрпропагандистских кам-

паний в кризисных ситуациях. С учетом необходимости реализации различных российских информационных проектов в ЦА, наиболее перспективными объектами политики укрепления влияния России в силу объективных причин следует признать Киргизию и Казахстан.

В-шестых, назревшей потребностью, продиктованной необходимостью противодействия ведущейся Западом против РФ в Центральной Азии информационной войны, является усиление российского влияния в информационном поле региона. Необходима долгосрочная системная работа по поддержке лояльных в отношении России блогеров, журналистов и СМИ (в том числе и на местных языках), чтобы иметь возможность системно противостоять поддерживаемым США и набравшим популярность в ЦА националистическим силам. Роль СМИ и новых информационно-коммуникативных технологий особенно значима в условиях текущей мировой турбулентности, когда все более активно используются гибридные механизмы влияния на национальную политику, лежащие на стыке силовых и несиловых методик влияния.

Очевидна необходимость дополнить шаги в медиа-сфере принятием Россией программы информационного содействия странам Центральной Азии, рассчитанной на среднесрочную перспективу (2024–2030 гг.). В программе должны быть обозначены как общерегиональные, так и страновые

приоритеты, предполагаемые результаты и критерии эффективности планируемых к реализации программ информационного влияния.

В-седьмых, в среднесрочной перспективе востребованным остается продолжение процесса создания условий для привлечения молодежи из стран региона к обучению в гражданских и военных вузах России. Расширение обучения в РФ военнослужащих из государств ЦА позволит им лучше оценить преимущества российских вооружений, тактики и, в целом, организации военного дела. Следует отдавать себе отчет в том, что обучающиеся в РФ граждане стран ЦА – перспективная опора для реализации российских интересов в данном регионе и основа долгосрочной стабильности центрально-азиатских обществ.

Также назрела необходимость комплексной оценки результативности деятельности Славянских университетов в Душанбе и Бишкеке и филиалов российских вузов в ЦА и, с учетом результатов оценки, рассмотреть вопрос об открытии новых представительств.

В-восьмых, сохранение стабильности и неконфликтного развития стран ЦА делает востребованным продолжение вовлечения региона в работу таких международных организаций как ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, БРИКС. Очевидна и необходимость для России ориентации на создание в них, по возможности, различных бонусов для центральноазиатских экономик и

обществ (новые международные транспортные коридоры, упрощение таможенных процедур, содействие туризму и образовательным программам, новые экологические инициативы и т. д.).

В-девятых, с учетом текущей ситуации в регионе востребованным остается продолжение и наращивание взаимодействия РФ с КНР по вопросу сотрудничества с центральноазиатскими республиками. Это обуславливается тем, что страны коллективного Запада негативно относятся к усилению регионального влияния как Москвы, так и Пекина, применяют схожие методики и механизмы противодействия России и Китаю. Кроме того, в настоящее время ресурсы РФ пока частично заняты в результате ведения СВО и введенных западных санкций. Использование по мере возможности китайских ресурсов и усилий в необходимом РФ направлении поможет частично нивелировать этот эффект.

В-десятых, все вышеперечисленные шаги во внешней политике России следует реализовывать, опираясь на неизменную ориентацию: фундаментальными принципами российских действий всегда и при любых условиях является защита региональной стабильности и, шире говоря, «нормы», общепринятых, традиционных общественных ценностей. Только в рамках такого подхода могут быть наилучшим образом гармонично защищены интересы как России, так и стран и народов Центральной Азии.

Список литературы

1. Бордачев Т., Чижова Д. Центральная Азия и украинский кризис. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М. Декабрь 2022. 56 с.
2. Кирсанов Ф. Российский поворот на Восток идет на пользу Центральной Азии // <https://asia24.media/main/rossiyskiy-povorot-na-vostok-idet-na-polzu-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 22.03.2024).
3. Нежданов В. Как США втянули НАТО в борьбу с Китаем // <https://ia-centr.ru/experts/vladimir-nezhdanov/kak-ssha-vtyanuli-nato-v-borbu-s-kitaem/?ysclid=lucw0cbhqg662441564> (дата обращения: 24.12.2023).
4. Исаев А. Доллары на ненависть: США разжигают в Центральной Азии вражду не только к России, но и к местным русским // <https://stanradar.com/news/full/53307-dollaru-na-nenavist-ssharazzhigajut-v-tsentralnoj-azii-vrazhdu-ne-tolko-k-rossii-no-i-k-mestnym-russkim.html?ysclid=lucze4nsri909044686> (дата обращения: 27.02.2024).
5. Прохвятилов В. Странам Центральной Азии предлагают убить собственную экономику // <https://www.fondsk.ru/news/2023/05/19/stranam-centralnoj-azii-predlagayut-ubit-sobstvennuyu-ekonomiku.html> (дата обращения: 28.03.2024).
6. Захватов А. Как в Таджикистане используют деньги трудовых мигрантов. // https://www.ng.ru/kartblansh/2024-03-26/3_8979_kb.html (дата обращения: 26.03.2024).
7. Попов Д. Обострение конфликта в Горном Бадахшане (2021–2022 гг.) как угроза региональной безопасности // Проблемы национальной стратегии. № 4. 2023. С. 210–229.
8. Кармазин И. Всевышние меры: в Таджикистане ищут следы террористов из «Крокуса» // <https://iz.ru/1672740/igor-karmazin/vsevyshnie-meru-v-tadzhikistane-ishchut-sledy-terroristov-iz-krokusa> (дата обращения: 28.03.2024).
9. Шамгунов Р. Влияние выбора внутривосточного развития на внутреннюю безопасность в странах Центральной Азии в 90е гг. XX в. (на примере Кыргызстана и Туркменистана). С. 314–323 // Ветер Перестройки. 2022: сборник материалов Второй Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2022 г. СПб., 2023. 520 с.
10. Жильцов С. Новый виток геополитического соперничества в Центральной Азии // https://www.ng.ru/dipkurer/2023-05-28/11_8734_asia.html?ysclid=lucwxc9toj791871461 (дата обращения: 10.03.2024).
11. Кузменкин В. Туркменистан: беспокойная граница, газ и российские вузы // <https://asia24.media/main/turkmenistan-nesпокоynaya-granitsa-gaz-i-rossiyskie-vuzy/> (дата обращения: 19.03.2024).

GROZIN Andrey V. – candidate of historical Sciences, head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS countries, senior researcher, Institute of Oriental studies Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, email: andgrozin@yandex.ru

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Russia, West, security.

WORLD TURBULENCE AND CENTRAL ASIA IN THE SYSTEM OF RUSSIAN INTERESTS

Annotation

The article examines the main trends in the domestic and foreign policy development of the Central Asian states in the current situation of increasing global geopolitical and geo-economic turbulence. The prospects for the short-term development of the states of the region in conditions changing from the beginning of 2022 are assessed. At the same time, this set of issues is analyzed from the point of view of the national interests of the Russian Federation. This option was chosen due to the special significance of the Central Asian region for maintaining stability not only of the Russian Federation, but also of the entire Eurasian space. Separately, the author considers the necessary measures required from Russia to support the Central Asian republics, preventing them from becoming a zone of the “second front” of the collective West against the Russian Federation and weakening continental stability.

References

1. Bordachev T., Chizhova D. Central Asia and the Ukrainian crisis. Report of the Valdai International Discussion Club. M. December 2022. 56 p.
2. Kirsanov F. Russia's turn to the East benefits Central Asia // <https://asia24.media/main/rossiyskiy-povorot-na-vostok-idet-na-polzu-tsentralnoy-azii/> (accessed: 22.03.2024).
3. Nejdánov V. How the United States dragged NATO into the fight against China // <https://ia-centr.ru/experts/vladimir-nezhdanov/>

[kak-ssha-vtyanuli-nato-v-borbu-s-kitaem /?ysclid=lucw0cbhqg662441564](#) (accessed: 24.12.2024).

4. Isaev A. Dollars for hatred: The United States incites hostility in Central Asia not only towards Russia, but also towards local Russians // <https://stanradar.com/news/full/53307-dollar-nan-entavist-ssha-razzhigajut-v-tsentralnoj-azii-vrazhdu-ne-tolko-k-rossii-no-i-k-mestnym-russkim.html?ysclid=lucze4nsri909044686> (accessed: 27.02.2024).

5. Prokhvatilov V. Central Asian countries are offered to kill their own economy // <https://www.fondsk.ru/news/2023/05/19/stranam-centralnoj-azii-predlagayut-ubit-sobstvennyu-ekonomiku.html> (accessed: 28.03.2024).

6. Grabs A. How money of migrant workers is used in Tajikistan. // https://www.ng.ru/kartblansh/2024-03-26/3_8979_kb.html (accessed: 26.03.2024).

7. Popov D. The aggravation of the conflict in Gorny Badakhshan (2021-2022) as a threat to regional security // Problems of national strategy. No. 4. 2023. pp. 210-229.

8. Karmazin I. Supreme measures: in Tajikistan, they are looking for traces of terrorists from Crocus // <https://iz.ru/1672740/igor-karmazin/vsevysnne-mery-v-tadzhikistane-ishchut-sledy-terroristov-iz-krokusa> (accessed: 28.03.2024).

9. Shamgunov R. The influence of the choice of internal political development on internal security in Central Asian countries in the 90s of the twentieth century. (on the example of Kyrgyzstan and Turkmenistan). pp. 314-323 // The wind of Perestroika. 2022: collection of materials of the Second All-Russian Scientific Conference. St. Petersburg, November 9-11, 2022 St. Petersburg, 2023. 520 p.

10. Zhiltsov S. A new round of geopolitical rivalry in Central Asia // https://www.ng.ru/dipkurer/2023-05-28/11_8734_asia.html?ysclid=lucwcx9toj791871461 (accessed: 10.03.2024).

11. Kuzmenkin V. Turkmenistan: a troubled border, gas and Russian universities // <https://asia24.media/main/turkmenistan-nespokoynaya-granitsa-gaz-i-rossiyskie-vuzy> / (accessed: 19.03.2024).

ВЫБОРЫ-2024 В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ И СТРАТЕГИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация

В статье анализируется новый подход руководства Республики Беларусь к организации структуры законодательной власти и выборов в Национальное собрание и местные Советы. Особое внимание автор уделяет особенностям избирательной кампании 2024 года и процессу формирования Всебелорусского Народного Собрания.

Особенности организации процесса выборов

Впервые в новой истории Республики Беларусь (РБ) в 2024 г. республиканские власти в контексте новой редакции Конституции, принятой на референдуме зимой 2022 г., решили провести Единый день голосования. 25 февраля 2024 года одновременно был запущен процесс избрания депутатов нижней палаты Национального собрания РБ – Палаты представителей и

местных Советов депутатов двадцать девятого созыва.

На основе результатов этих выборов, согласно указам президента РБ Александра Лукашенко [1; 2], 4 апреля 2024 г. был сформирован Совет Республики Национального собрания восьмого созыва.

Гораздо менее определенно обстояло дело с выдвижением делегатов Всебелорусского Народного Со-

ФАДЕЕВ Александр Владимирович – заведующий отделом Белоруссии Института стран СНГ, Россия, Москва, email: bb@materik.ru.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Единый день голосования, политика властей, выборы, Александр Лукашенко.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_26

брания (ВНС) от местных Советов депутатов (согласно законодательству – 350 чел.) и от «субъектов гражданского общества» (предположительно 400 чел.). Пока ясно, что в рамках Единого дня голосования ни избрание членов Совета Республики НС, ни выдвижение делегатов ВНС никак не вмещались. Поэтому в республике впервые в электоральной практике был запущен термин «продленный избирательный цикл»¹, который предполагалось завершить не позднее 18 апреля 2024 г. Первое заседание Всебелорусского Народного Собрания, дату которого по закону устанавливает Центральная избирательная комиссия РБ, запланировали на период не позднее 25 апреля 2024 г.

Сами выборы в Единый день голосования прошли в спокойной социально-политической обстановке.

Отвечая на вопросы журналистов на избирательном участке 25 февраля, президент РБ Александр Лукашенко твердо заявил, что будет баллотироваться на следующий срок в 2025 году.

Никакой интриги в ходе выборов не предполагалось: списки кандидатов в депутаты, в том числе от политических партий, были заранее проверены и одобрены президентской администрацией. Больше всего кандидатов в нижнюю палату парламента было от корпуса директоров пред-

приятий и руководителей организаций, а также от пропрезидентской партии «Белая Русь». Именно члены белорусской партии «Белая Русь» впервые были избраны, заняли 51 место в Палате представителей (из 110) и теперь там фактически доминируют. С этого момента можно говорить о появлении в Белоруссии формализованной партии власти.

Никаких оппозиционеров и других «деструктивных», радикальных элементов среди кандидатов в депутаты изначально не было. В новом составе депутатского корпуса практически нет представителей белорусской молодежи, поскольку власть молодым после событий 2020 года явно не доверяет. Зато женщины-депутаты, согласно «разнарядке сверху», составили 33,6%, члены политических партий впервые получили больше половины – 70 депутатских мест².

Обращает на себя внимание факт, что все выдвиженцы от пророссийских организаций были Центризбиркомом РБ отведены по формальным основаниям (один кандидат, например, забыл в анкете указать, что много лет назад продал машину).

По официальным данным явка избирателей составила по республике 73,14%³. Лукашенко назвал такую явку высокой, хотя на выборах 2018 г. и 2019 г. подобную активность электората власти оценивали как «настораживающе низкую».

¹ Выборы-2024: что нам предстоит? // <https://www.sb.by/articles/naglyadno.html> (дата обращения: 02.03.2024 г.)

² ЦИК установил итоги выборов депутатов Палаты представителей восьмого созыва // <https://www.sb.by/articles/tsik-ustanovil-itogi-vyborov-deputatov-palaty-predstaviteley-vosmogo-sozyva.html> (дата обращения: 02.03.2024 г.)

³ Там же.

Организации процесса данных выборов уделялось особое внимание, поскольку власти республики продолжают находиться в плену негативных последствий кампании по выборам главы государства в 2020 году, когда именно в силу ряда роковых ошибок при планировании и проведении президентских выборов Белоруссия оказалась в глубоком государственно-политическом кризисе и была поставлена на грань государственного переворота. Президент А. Г. Лукашенко так до сих пор и не признал собственных политических просчетов четырехлетней давности, предпочитая утверждать, что за события в Белоруссии летом-осенью 2020 года несут ответственность некие внешние силы, которые все «сделали по украинскому сценарию с активным подключением украинских националистов и центров кибервойны, расположенных в Украине»⁴. Однако Лукашенко допустил, что его администрация тогда подошла к президентской кампании, которая «оказалась одной из

самых сложных», в режиме полной успокоенности по поводу победы действующего главы государства, игнорирования информационных вызовов и пустив все на самотек⁵.

Республиканские власти рассматривают выборы 2024 года как первый важный и ответственный этап подготовки к президентской кампании 2025 года. Поэтому было необходимо на основе имеющегося многолетнего опыта создать условия для избрания абсолютного лояльного депутатского корпуса: от местных Советов до Палаты представителей и членов Совета Республики. Однако сегодня еще более значимо выдвижение твердо поддерживающих президента делегатов Всебелорусского Народного Собрания, которое по замыслу первого лица государства из формы «совета с народом» должно трансформироваться в некий коллективный орган высшей власти. Его функционал и истинную роль в выборах главы государства в 2025 году еще только предстоит определить.

Общественно-политическая ситуация в Белоруссии накануне выборов

Своеобразие политического положения в Республике Беларусь во многом продолжает определяться тем, что в стране не выработана

долговременная стратегия развития государства и общества. Декларируется построение государства всеобщего социального равенства,

⁴ Мощный анализ от Лукашенко. Президент четко разложил предпосылки событий в Украине // <https://www.belta.by/president/view/moschnyj-analiz-ot-lukashenko-prezident-chetko-razlozhl-predposylki-sobytij-v-ukraine-487805-2022/> (дата обращения: 02.03.2024 г.)

⁵ Лукашенко назвал электоральную кампанию 2020 года одной из самых сложных для него // <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nazval-elektoralnuju-kampaniju-2020-goda-odnoj-iz-samyh-slozhnyh-dlja-nego-402087-2020/> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

в котором нет почвы для религиозных, политических, межэтнических, групповых, экономических и прочих конфликтов. Однако события 2020 года показали, что почва для конфликтов в стране существует, политическая стабильность может быть поколеблена, а от вмешательства во внутреннюю жизнь извне республика не гарантирована. Не случайно президент А. Г. Лукашенко в своем последнем Послании белорусскому народу и парламенту 31 марта 2023 года заявил, что «никогда в истории мы не подходили к такой опасной черте, когда надо уделить особое внимание сохранению суверенитета и независимости нашей страны»⁶.

Идея «охранительства» с осени 2020 года стала буквально пронизывать всю политику правящей верхушки РБ. Во многом ее принципы были не новы, поскольку правящая элита РБ и ранее пыталась убедить белорусскую общественность в том, что национальное благополучие достижимо только при условии сохранения сильной президентской власти, выстроенной ей жесткой вертикали управления и опирающейся на государственную собственность.

Приверженность власти идее социальной однородности белорусских граждан вполне вписывается в охранительную концепцию, поскольку препятствует развитию групповой идентификации и поли-

тической конкуренции, а по большому счету становлению гражданского общества. В Белоруссии средний класс находится только в процессе формирования, что во многом объясняет объективное отсутствие в обществе массовой потребности в политических реформах и модернизации.

Вместе с тем белорусские власти в последнее время пришли к выводу, что полностью игнорировать возможность реального участия представителей общественности в управлении государством не только опасно, но и несет угрозу механизмам регулирования его жизнедеятельности. Сегодня пользоваться ранее проверенной практикой подмены принципа выборности формальным сохранением внешней атрибутики демократической избирательной системы стало затруднительным.

Поэтому в 2023 году началась существенная перестройка всего здания белорусского государства, несущей конструкцией которого должно стать Всебелорусское Народное Собрание (ВНС). Порядок формирования ВНС позволяет рассматривать его не только в качестве высшего представительного органа республики и некоего коллективного главы государства, но и как площадку консолидации белорусского политического класса. Обращает на себя внимание, что такая политическая реформа разрабаты-

⁶ Лукашенко: тема Послания - условия сохранения суверенитета и независимости // <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-tema-poslanija-uslovija-sohraneniya-suvereniteta-i-nezavisimosti-558438-2023/> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

валась президентской администрацией, осуществляется «сверху» бюрократическими методами и пока массовой поддержки «снизу» не имеет.

В новых политических условиях на повестку дня стала борьба с политическими противниками Лукашенко внутри республики (белорусскими националистами, «западниками»), которые позиционировали себя как сторонники ограничения власти президента и формирования в Белоруссии парламентской или парламентско-президентской республики. Функционеры «прозападных» партий: Объединенной гражданской партии, «Белорусской социал-демократической Громады» и др. постоянно заявляли, что конечной целью их партий является интеграция в Европейский союз. Но, в отличие от соседней Польши, где интеграцию в Европейский союз в 90-е годы поддерживало 80% населения [3], в Белоруссии число сторонников вступления в ЕС (на условиях Минска) сегодня менее 14%⁷. (А. Лукашенко, подчеркнем, никогда не ставил цель интеграцию Белоруссии в ЕС или НАТО).

Радикальное изменение Александром Лукашенко после президентских выборов 2020 г. внешнеполитического курса в сторону расширения и углубления интеграции с Россией и отказа от иллюзий, связанных с признанием Западом легитимным режима в Минске, окончательно поставили крест на деятельности в

республике националистических и прозападных партий, а также целого ряда общественно-политических организаций и независимых профсоюзов. Все эти структуры, с существованием которых долгие годы мирилась правящая верхушка, заигрывая с Западом, были быстро поставлены вне закона и вынуждены самораспуститься, либо были ликвидированы по решению суда.

Однако и весьма слабые и малочисленные «пророссийские» общественно-политические организации право на формализацию партийной деятельности в преддверии выборов так и не получили. Этим Минск еще раз продемонстрировал нетерпимость к существованию в Белоруссии любых политических структур, способных к конкуренции с правящей элитой.

Стоит отметить, что белорусские избиратели на предшествующих выборах депутатов различного уровня проявляли полную апатию и отрешенность. В Белоруссии 18 февраля 2018 г. прошли выборы в местные Советы, а в ноябре 2019 г. досрочные выборы депутатов Палаты представителей НС. Более скучных и серых выборов, сопровождающихся абсолютным отсутствием интереса у общественности, в истории независимой Белоруссии еще не было. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, например, вынуждена

⁷ Стало известно, сколько жителей Беларуси поддерживают вступление страны в Евросоюз // <https://www.rubaltic.ru/news/21092021-stalo-izvestno-skolko-zhiteley-belarusi-podderzhivayut-vstuplenie-strany-v-evrosoyuz/> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

была отметить низкую явку на выборах 2018 г. – 77,2%. Глава Центризбиркома РБ Л. Ермошина призналась, что от таких показателей явки «насторожилась»⁸.

Тогдашний председатель Центризбиркома РБ Л. Ермошина в год парламентских выборов-2019 проговорила о том, что в республике действительно существует пресловутый список кандидатов, спускаемый «сверху». Президент А. Лукашенко, по ее словам, дал два принципиальных указания: около трети депутатов должно остаться на второй срок; каждый депутат не должен работать в парламенте более двух сроков подряд. Поэтому на выборах-2019 в Палату представителей государство оказало «поддержку и подбор будущих кандидатов» (согласно директиве главы государства) – заявила глава ЦИК⁹.

Характерно, что такие избирательные технологии республиканских властей, о которых «наверху» уже не стесняются говорить открыто, в белорусском обществе не вызывают возмущения и протеста. С другой стороны они являются одной из причин равнодушия и апатии избирателей, которые считают, что за них власти уже все решили. Однако главным мотивом игнорирования выборов депутатов значительной группой электората (до одной трети по официальным данным) является стойкое убеждение, что речь не идет о том, кому будет принадлежать законодательная власть: Национальное собрание и местные Советы, по мнению этих избирателей, ничего не решают – последнее слово всегда остается за президентской администрацией и местными чиновниками.

Новации в организации белорусской властью выборов-2024

Президентская администрация, после роковых ошибок при проведении выборов главы государства в 2020 г., провалов и просчетов при организации системы безопасности в контексте общенационального референдума-2022, впервые за всю историю независимой Белоруссии так серьезно и обстоятель-

но подошла к организации процесса выборов депутатов Палаты представителей НС и местных Советов депутатов. Президент РБ А. Г. Лукашенко 9 ноября 2023 года прямо и откровенно заявил, что вертикаль власти будет всячески участвовать в парламентских выборах, поскольку «важнее поли-

⁸ Ермошина насторожилась из-за высокой явки на местных выборах // <http://bdg.by/ermoshina-nastorozhilas-iz-za-vysokoy-yavki-na-mestnyh-vyborah> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

⁹ Ермошина: прозрачные урны на выборах – уже не модно // <https://vybory.ej.by/сес/2019/08/19/не-модно-ermoshina-rasskazala-chem-plohi-prozrachnye-urny-dlya.html> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

тической кампании в 2024 году нет»¹⁰.

К тому же сам Лукашенко хорошо помнит, что в истории Белоруссии был прецедент, когда парламентарии, депутаты Верховного совета 13-го созыва, «верные Конституции 1994 года», избрали спикера Палаты представителей С. Шарецкого исполняющим обязанности президента в июле 1999 г. В ходе предшествующей избирательной кампании-2019 отдельные кандидаты в депутаты выступили с весьма радикальными идеями. Так, например, кандидат в депутаты В. Непомнящих (ОГП) предложил все декреты и указы Лукашенко отменить, И. Давидович (ОГП) заявила о намерении начать процедуру импичмента Лукашенко, другой соискатель М. Бондаренко («Европейская Беларусь») призвал Лукашенко добровольно уйти с поста президента¹¹. Тогда всех оппозиционеров удалось отсеять по разным основаниям, и избранный депутатский корпус Палаты представителей седьмого созыва впервые был абсолютно лоялен к республиканской администрации и в своих рядах не имел ни одного оппозиционера.

Кроме того, в Минске с нескрываемой тревогой и опасением отнеслись к недавней попытке переворота

в Казахстане, когда не было отмечено фазы относительно мирного противостояния между протестующими и властями, а сразу начались жестокие погромы и кровавые акции при полном параличе силовиков и отказе армии выходить из казарм.

Поэтому республиканскими властями заранее был тщательно разработан подробный план соответствующих мероприятий, который, в частности, впервые предусматривал проведение парламентский и местных выборов в один день, а после завершения Единого дня голосования (25 февраля 2024), тоже впервые, раскручивание «продленного избирательного цикла».

Президентская администрация вместе с силовым блоком республики разработали целый комплекс мер с целью исключения попыток срыва электоральной кампании. Было предусмотрено существенное ограничение экстремистских интернет-ресурсов, способных негативно влиять на общественное сознание. С другой стороны внимание уделялось пропаганде в популярных СМИ республики и разъяснению с помощью лидеров общественного мнения проводимых государственными органами инициатив в контексте избирательной кампании¹².

¹⁰ Лукашенко решил объяснить политическим партиям суть предстоящих выборов // <https://eodaily.com/ru/news/2023/11/09/lukashenko-reshil-obyasnit-politicheskim-partiyam-sut-predstoyashchih-vyborov> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

¹¹ Лукашенко и Назарбаев держат в кулаке свои страны, но не время // <https://naviny.by/article/20191102/1572680302-agitaciya-na-vyborah-oppoziciyu-otrezayut-ot-efira-loyalisty-poshli-v> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

¹² В МВД Белоруссии рассказали, как будут бороться с экстремизмом в период выборов // <https://eodaily.com/ru/news/2023/12/01/v-mvd-belorussii-rasskazali-kak-budut-borotsya-s-ekstremizmom-v-period-vyborov> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

Принимались меры по обеспечению безопасности организаторов, наблюдателей и участников избирательного процесса. Одной из главных задач для КГБ, МВД и других силовых структур стало установление и привлечение к ответственности лиц, причастных к экстремизму, прежде всего администраторов и активистов деструктивных сетевых ресурсов. Так, например, 23 января 2024 года белорусские силовики провели массовые обыски у более чем 60 граждан, которые связаны с оппозицией, в том числе у родственников тех, кто находится в заключении за события, связанные с попыткой госпереворота в 2020 году. Некоторые из них были задержаны. Впервые к активному участию в подготовке выборов и обеспечению функционирования участков для голосования в пограничной полосе с декабря 2023 года привлечен Государственный пограничный комитет РБ.

Было решено обеспечить *всестороннее* силовое прикрытие выборов, в готовность приведены спецслужбы, милиция, для обеспечения безопасности границ, включая воздушные, задействованы пограничники и ВВС – ПВО. Следственный комитет РБ активизировал работу в рамках установления и расследования дел людей, причастных к попыткам сорвать республиканский референдум в 2022 году. СК также предупредил, что за нарушения законода-

тельства и попытки вмешательства в избирательный процесс в Белоруссии предусмотрена уголовная ответственность. Белорусская республиканская коллегия адвокатов напомнила гражданам об административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства о выборах и порядке осуществления избирательных прав¹³.

Новый порядок проведения парламентских и местных выборов в Единый день и последующий процесс выдвижения делегатов в состав Всебелорусского народного собрания объясняется желанием «верхов» максимально упростить контроль за выборами и удешевить их проведение. Однако главной причиной всех этих новаций стало стремление не допустить в состав Национального собрания и местных Советов оппозиционных функционеров, «протестунов» (по выражению Лукашенко) и прочих деструктивных элементов.

Республиканские власти с целью не допустить дестабилизации и негативно повлиять на результаты выборов не стали создавать участки для голосования за рубежом. Этим они фактически лишили возможности проголосовать несколько сотен тысяч самых «беспокойных» и критически настроенных граждан, оказавшихся за пределами Белоруссии после президентских выборов-2020, или по причине поисков достойных заработков. Политиче-

¹³ Нормы КоАП и УК об ответственности за нарушение законодательства о выборах размещены на сайте БРКА // <https://www.sb.by/articles/normy-koap-i-uk-ob-otvetstvennosti-za-narusheniye-zakonodatelstva-o-vyborakh-razmeshcheny-na-sayte-br.html> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

ские и трудовые мигранты формально могли реализовать свое избирательное право, но для этого им было необходимо вернуться в Белоруссию и проголосовать по месту жительства. Понятно, что для 350 тыс. уехавших после событий 2020 года по политическим причинам такой вариант никак не подходил, поскольку мог закончиться арестом, не подходил он и трудовым мигрантам из-за финансовых трат на дорогу.

В текущей избирательной кампании власти, напуганные событиями 2020 года, впервые предприняли самые радикальные меры, направленные на ликвидацию в республике вообще всех оппозиционных партий и общественно-политических организаций. В феврале 2023 г. Национальным собранием Республики Беларусь были приняты законы, определяющие развитие партийной системы и «гражданского общества»: «Об основах гражданского общества», «Об общественных объединениях», «О Всебелорусском Народном Собрании», «О политических партиях».

В течение 2023 года в Республике Беларусь произошло коренное изменение партийной системы. Если на 1 января 2023 г. в республике официально действовало 15 политических партий, то на 1 декабря 2023 г.

в министерстве юстиции РБ зарегистрировано только 4 партии: Белорусская партия «Белая Русь», Коммунистическая партия Беларуси (КПБ), Либерально-демократическая партия Беларуси (ЛДПБ) и Республиканская партия труда и справедливости¹⁴. Таким образом, из «старых» партий осталось только две – ЛДПБ и КПБ, 13 политических партий прекратили существование.

Особое внимание президентская администрация уделила одной новой партии: 18 марта 2023 года прошел учредительный съезд Белорусской партии «Белая Русь», а уже 2 мая 2023 года партия была зарегистрирована министерством юстиции РБ¹⁵. Весьма загадочна и туманна была история регистрации другой новой партии – Республиканской партии труда и справедливости, которая по многим критериям не соответствовала требованиям закона «О политических партиях».

Все четыре зарегистрированные партии еще в ноябре 2023 года на встрече с президентом РБ А. Г. Лукашенко официально подтвердили намерение участвовать в предстоящей избирательной кампании¹⁶. Встретились с активом политических партий руководящие работники Администрации президента, Центральной избирательной комиссии, а

¹⁴ Центральная избирательная комиссия республики Беларусь // <https://rec.gov.by/ru/election-schedule-ru/view/elections-2024-edg> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

¹⁵ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/february/73223/> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

¹⁶ Лидеры всех четырех партий подтвердили намерение участвовать в предстоящей избирательной кампании // <https://rec.gov.by/ru/from-telegram-ru/view/lidery-vsex-chetyrex-partij-podtvrdili-namerenie-uchastvovat-v-predstojaschej-izbiratelnoj-kampanii-1328-2023> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

также представители министерства юстиции. Подробности этой многочасовой встречи 24 ноября 2023 года остались неизвестными, но официально было заявлено, что темой обсуждения были «особенности» предстоящего Единого дня голосования и выборы делегатов Всебелорусского народного собрания (ВНС)¹⁷.

Следует заметить, что с появлением такого института как ВНС политические партии фактически будут играть второстепенную роль в формировании государственной политики Республики Беларусь.

Власти РБ впервые существенно «проредили» перед выборами ряды общественно-политических организаций и профессиональных союзов, до минимума сократив их число. В соответствии с законом «Об основах гражданского общества» министерством юстиции РБ принято решение «об отнесении к субъектам гражданского общества, имеющим право на взаимодействие с государственными органами (организациями) в особых формах» только пяти общественных объединений и объединения профсоюзов: Республиканское общественное объединение «Белая Русь», Белорусское общественное объединение ветеранов, Белорусский республиканский союз молодежи, Белорусский союз женщин и Федерация профсоюзов Белоруссии [4].

По утверждению руководства республики, сформированная в 2023 г. общественно-политическая система, призвана обеспечить внутриполитическую устойчивость государства в условиях роста агрессивности коллективного Запада в отношении Республики Беларусь и Союзного государства.

Таким образом, от лица гражданского общества в работе ВНС будут участвовать представители указанных четырех лояльных республиканским властям общественных объединений и официальной Федерации профсоюзов. Порядку выдвижения и избрания делегатов ВНС президентская администрация уделяет повышенное внимание. С ее подачи Центризбирком РБ разработал новую форму подробной анкеты для лиц, выдвинутых в кандидаты в делегаты ВНС. В закон «О Всебелорусском Народном Собрании» внесены требования о наличии избирательного права, гражданстве Республики Беларусь, постоянное проживание на территории РБ, отсутствие судимости (снята или погашена), отсутствие гражданства (подданства) другого государства и (или) документов иностранных государств, предоставляющих право на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью¹⁸.

¹⁷ Встреча с политическими партиями и другими общественными объединениями // <https://rec.gov.by/ru/news-ru/view/vstrecha-s-politicheskimi-partijami-i-drugimi-obschestvennyimi-objedinenijami-1345/> (дата обращения: 03.03.2024 г.)

¹⁸ Выдвижение делегатов в ВНС начнется с 12 марта 2024 года // <https://pravo.by/novosti/obschestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/november/76033/> (дата обращения: 04.03.2024 г.)

Есть и норма, что одно и то же лицо не может быть кандидатом в делегаты ВНС от гражданского общества и от местных советов депутатов. По сути одного кандидата может выдвигать только один субъект¹⁹.

Власти республики по-прежнему упорно отказываются от практики внедрения системы публичного видеонаблюдения на избирательных участках, удаленного электронного голосования, но сохранили форму досрочного голосования²⁰.

Вынужденная блокировка интернет-ресурсов подвигла власти к попытке разработки системы прямой коммуникации (дискуссионные площадки, другие формы обсуждения) между правительством и разными слоями белорусского общества, политически активными группами, минуя информационные технологии²¹. Вряд ли такой механизм установления диалога с народом выдержит соревнование с интернетом, но в Минске уповают на его действенность с учетом реалий небольшой страны.

Впервые при Центральной избирательной комиссии созданы Молодежный совет (председатель – студент Академии управления при пре-

зиденте РБ Д. Муравейников) и Научно-экспертный совет. Чем занимается Молодежный совет пока не известно, но вот Научно-экспертный совет создан в целях разработки предложений по совершенствованию законодательства о выборах и референдумах, а также решения иных аналитических задач, связанных с развитием избирательной системы Республики Беларусь. В состав постоянно действующего коллегиального консультативного органа вошли ученые в области права, политологи, социологи, юристы, а также практики в области подготовки и проведения выборов и референдумов, представители общественных объединений.

Центризбирком РБ впервые не пригласил на парламентские выборы наблюдателей от БДИПЧ и Парламентской ассамблеи ОБСЕ из-за «традиционного доминирования представителей стран Запада в этих миссиях и введения странами Запада неоправданно жестких политических и экономических санкций в отношении ЦИК и парламента»²². Вместе с тем, согласно установившейся практике, Центризбирком РБ пригласил коллег из стран СНГ наблюдать за

¹⁹ Там же.

²⁰ В ЦИК Беларуси рассказали, как будет проходить досрочное голосование на предстоящих выборах // <https://ont.by/news/v-cik-belarusi-rasskazali-kak-budet-prohodit-dosrochnoe-golosovanie-na-predstoyashih-vyborah> (дата обращения: 04.03.2024 г.)

²¹ Шевцов рассказал, какой уникальный инструмент есть у Беларуси для борьбы с негативным воздействием ИИ во время выборов // <https://ont.by/news/shevcov-rasskazal-kakoj-unikalnyj-instrument-est-u-belarusi-dlya-borby-s-negativnym-vozdjstviem-ii-vo-vremya-vyborov> (дата обращения: 04.03.2024 г.)

²² В ОБСЕ обиделись на Белоруссию // <https://eadaily.com/ru/news/2024/01/09/v-obse-obidelis-na-belorussiyu> (дата обращения: 04.03.2024 г.)

парламентскими выборами в республике²³, а также из Всемирной ассоциации избирательных органов²⁴.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Беларусь от 20.11.2023 № 367 «О назначении выборов депутатов» <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-367-ot-20-noyabrya-2023-g> (дата обращения: 03.03.2024 г.)
2. Указ Президента Республики Беларусь от 20.11.2023 № 368 «О назначении выборов в Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь» // <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-368-ot-20-noyabrya-2023-g> (дата обращения: 03.03.2024 г.)
3. Rogulska B, Gwiazda M. Opinie polakow o integracie Polski z Unia Europejska // Polska droga do UE. Katowice. 1997.
4. Официальный сайт Министерства юстиции Республики Беларусь // https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/ (дата обращения: 03.03.2024 г.)

²³ ЦИК Беларуси пригласил коллег по СНГ наблюдать за парламентскими выборами // <https://sputnik.by/20231228/tsik-belarusi-priglasil-kolleg-po-sng-nablyudat-za-parlamentskimi-vyborami-1082465325.html> (дата обращения: 04.03.2024 г.)

²⁴ В Белоруссию не пригласят ОБСЕ наблюдать за предстоящими выборами // <https://easaily.com/ru/news/2023/11/27/v-belorussiyu-ne-priglasyat-obse-nablyudat-za-predstoyashchimi-vyborami> (дата обращения: 04.03.2024 г.)

FADEEV Alexander V. – Head of the Belarus Department of the Institute of CIS Countries, Russia, Moscow, email: bb@materik.ru

Keywords: Republic of Belarus, Single Voting Day, government policy, elections, Alexander Lukashenko.

ELECTIONS 2024 IN THE REPUBLIC OF BELARUS: POLITICAL LANDSCAPE AND STRATEGY OF THE AUTHORITIES

Annotation

The article analyzes the new approach of the leadership of the Republic of Belarus to the organization of the structure of legislative power and elections to the National Assembly and local councils. The author pays special attention to the specifics of the 2024 election campaign and the process of forming the All-Belarusian National Assembly.

References

1. Decree of the President of the Republic of Belarus dated 11/20/2023 No. 367 “On the appointment of elections of deputies” <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-367-ot-20-noyabrya-2023-g> (accessed: 03.03.2024)
2. Decree of the President of the Republic of Belarus dated 11/20/2023 No. 368 “On the appointment of elections to the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus” // <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-368-ot-20-noyabrya-2023-g> (accessed: 03.03.2024)
3. Rogulska B, Gwiazda M. *Opinie polakow o integracie Polski z Unia Europejska* // Polska droga do UE. Katowice. 1997.
4. Official website of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus // https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/ (accessed: 03.03.2024)

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ КАНДИДАТОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 2024 ГОДА

Аннотация

В статье анализируются экологические аспекты программ кандидатов на президентские выборы в России 2024 года. Освещаются ключевые инициативы и предложения по улучшению экологической ситуации, выделяются наиболее значимые направления развития экологической политики.

Введение

В современном мире экологические вопросы играют ключевую роль в формировании политической повестки, в частности в контексте прошедших президентских выборов в России 2024 года. Учитывая растущую осведомленность

общественности о глобальных экологических проблемах, таких как изменение климата, загрязнение окружающей среды и сокращение биоразнообразия, кандидаты в президенты России не могли в своих программных документах игно-

ВЫШНЕПОЛЬСКИЙ Сергей Владимирович – аспирант кафедры политологии и политического анализа Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: s.vyshnep@yandex.ru, SPIN-код: 5246-9098.

Ключевые слова: экология, политические партии, выборы президента, программные документы, электоральные процессы.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_39

ризовать экологические вопросы. Цель данной статьи – проанализировать, как именно экологические вопросы были представлены в программных документах кандидатов на выборах президента России 2024 года и как они повлияли на результаты выборов. Кроме того, определить основные направления и предложения, а также оценить их потенциальное влияние на избирательные предпочтения граждан России. Путем изучения различных программ и анализа общественного мнения статья стремится выявить, в какой мере экологическая повестка могла повлиять на политические симпатии и выборы

избирателей на прошедших выборах. Методология, используемая при изучении, состоит в сравнительном анализе при применении системных подходов. В рамках данного метода проиллюстрировано развитие дискурса экспертности, а также обозначена его проблематика, связанная с различием в обывательских и экспертных оценках. Используются данные, представленные на ресурсах политических партий и в средствах массовой информации, издаваемых на территории РФ, обобщаются сведения, изложенные в специализированной литературе и научных журналах.

Владимир Владимирович Путин

В. В. Путин по результатам выборов президента России 2024 года ожидаемо сохранил пост действующего главы государства, получив 87,28% голосов избирателей (76 277 708 человек).

Формальной предвыборной программы В. Путин не представил, однако значимость и содержание его последнего послания Федеральному Собранию, оглашенного 29 февраля 2024 года, позволяют рассматривать этот документ как фундамент его программных устремлений и политической повестки.

Это послание, как и предыдущие, охватило широкий спектр вопросов, отражающих текущие приоритеты и стратегические задачи на будущее. В нем были затронуты ключевые темы, такие как

обеспечение национальной безопасности, укрепление внешнеполитического статуса России, стимулирование экономического роста, а также развитие социальной сферы, включая образование и здравоохранение. Таким образом, оно является комплексным отображением видения Путина укрепления государства и обеспечения его развития [1].

Послание представляет собой ценный источник информации о том, какие меры и инициативы Путин считает необходимыми для дальнейшего прогресса России. Оно указывает на стремление к созданию устойчивой экономики, повышению качества жизни граждан, обеспечению технологического развития и повышению конку-

рентоспособности страны на мировой арене.

В частности, в Послании Федеральному Собранию Владимир Путин уделил внимание актуальным экологическим вызовам, подчеркнув необходимость усиления мер по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, что отражает стремление государства к улучшению экологической обстановки в стране и демонстрирует ответственный подход к вопросам устойчивого развития.

Программа охватывает улучшение качества питьевой воды, расширение доступа к экологически чистому топливу, поддержку удаленных и малообеспеченных территорий в переходе на современное отопление, а также обновление общественного транспорта для сокращения выбросов. Значительное место уделено проекту «Чистый воздух», направленному на снижение уровня загрязнения в промышленных центрах, и инициативам по очистке водных ресурсов и ликвидации экологического вреда. Систематическое сокращение вредных выбросов и создание эффективной системы мониторинга могут значительно улучшить качество атмосферного воздуха, предотвращая ряд респираторных и других заболеваний.

Программа предусматривает также решительные шаги в области сокращения вредных выбросов, развития системы переработки отходов и повышения экологической осведомленности граждан.

Важное место занимает восстановление лесов и защита биоразнообразия, подчеркивающие стремление к сохранению природных ресурсов России для будущих поколений.

Ликвидация экологического вреда, поддержка переработки отходов и защита биоразнообразия показывают планомерный подход к решению накопившихся проблем. Повышение зарплат специалистов в экологических сферах и создание фонда поддержки экологических проектов подчеркивают важность человеческого фактора и общественного участия в экологических инициативах.

Учитывая актуальность экологических вопросов, программные обещания Путина могли сыграть значительную роль в предвыборной кампании, обращаясь к электорату, который все более озабочен состоянием окружающей среды, что в свою очередь подтверждается официальной статистикой ВЦИОМ России.

Тем не менее, аналитический взгляд на предложенные меры подсказывает, что их реализация может столкнуться с определенными трудностями в связи с геополитической напряженностью и экономическими вызовами, стоящими перед страной. В этом контексте экологическая программа, несмотря на ее амбициозность, может восприниматься как способ улучшения имиджа действующего главы государства, при этом оставаясь в тени более актуальных в текущей обстановке вопросов, та-

ких как национальная безопасность и социально-экономические вопросы в условиях обостренных геополитических вызовов.

Однако не следует недооценивать значимость экологических инициатив. Они способны не только улучшить качество жизни россиян, но и способствовать развитию новых технологий и индустрий, что в конечном итоге может

оказать положительное влияние на экономическое положение страны и ее международный имидж.

Таким образом, экологические инициативы в программе Путина не только сформировали важную часть его предвыборной программы, но и отражают растущее понимание необходимости экологической ответственности на государственном уровне.

Николай Михайлович Харитонов

Н. М. Харитонов получил 4,31% голосов избирателей (3 768 470 человек).

В предвыборную программу Н. Харитонova напрямую не были включены вопросы и предложения, касающиеся решения тех или иных экологических проблем. Тем не менее, можно отметить некоторые косвенные ссылки, указывающие на осознание важности решения экологических проблем данным кандидатом. Примером такой ссылки стал призыв Харитонova обеспечить страну качественным, экологически чистым и доступным продовольствием. Этот тезис возможно интерпретировать с точки зрения понимания кандидатом необходимости разрешения вопросов устойчивого сельского хозяйства и сокращения отрицательного воздействия на окружающую среду в процессе производства пищевых продуктов [2].

Анализируя этот аспект программы Харитонova, стоит учитывать, что любые инициативы в области экологически чистого сельского хо-

зяйства могут иметь множество дополнительных политических и экономических последствий, включая вопросы землепользования, поддержки малых фермерских хозяйств, а также взаимодействия с крупными агропромышленными комплексами. Эти аспекты также могут играть значительную роль в политическом анализе его программы, влияя на отношения с различными социальными и экономическими группами в стране.

При этом, важно подчеркнуть, что тот фактор, что экологические вопросы не заняли центрального места в программе Харитонova Н., может быть связан с его идеологической позицией, в рамках которой приоритет отдается традиционным для социалистической и коммунистической мысли вопросам, а также фиксируется повышенное внимание к вопросам государственной безопасности и возможных векторов внешней политики, что является краеугольным камнем политической арены в России по состо-

янию на 2024 год. Тем не менее, включение хотя бы косвенных упоминаний об экологическом аспекте указывает на понимание важности этих вопросов для современного избирателя и желание найти точки соприкосновения с более широким спектром электората.

Данная двойственная ситуация может быть признана попыткой кандидата в президенты России сбалансировать между традиционной ультраконсервативной аудиторией, для которой основные идеологические и экономические постулаты остаются важнейшими, и более молодыми избирателями, считающими современные проблемы, связанные с экологией, актуальными наравне с традиционными экономическими и социальными вопросами. Такой шаг также может быть признан попыткой обновить и расширить идеологическую базу, включив в нее элементы, которые традиционно не ассоциируются с ультраконсервативным социализмом. Это может быть стратегией адаптации к изменяющемуся мировоззрению общества, где экологические вопросы играют все более важную роль.

Таким образом, второстепенность экологических вопросов в

предвыборной программе Н. Харитонова, вероятно, повлияла на его результаты на выборах, которые составили всего 4,31% голосов. Уделяя основное внимание традиционным экономическим и идеологическим вопросам, он привлек аудиторию, приверженную консервативным и социалистическим идеям. Однако недостаточное освещение экологических вопросов оттолкнуло более молодую и прогрессивно настроенную часть электората, для которой решение проблем экологии является приоритетом. Включение косвенных ссылок на обеспечение страны экологически чистыми продуктами продемонстрировало понимание актуальности данной темы, но отсутствие конкретных предложений по решению проблем устойчивого развития и экологической безопасности могло создать впечатление недостаточной адаптации к современным социальным запросам. Это ограничило приток голосов со стороны более широкого круга избирателей и снизило конкурентоспособность Харитонова по сравнению с кандидатами, чьи программы более полно охватили важные для современных избирателей аспекты.

Владислав Андреевич Даванков

В. А. Даванков получил 3,85 % голосов избирателей (3 362 484 человек).

В предвыборной программе В.А. Даванкова выделяются ключевые

экологические инициативы, ориентированные на ужесточение требований к экологической экспертизе и усиление общественного контроля за реализацией крупных ин-

вестиционных проектов. Предложение о возвращении слушаний и референдумов по спорным объектам, а также введение обязательных экологических паспортов для промышленных объектов, подчеркивает стремление к повышению прозрачности и ответственности перед обществом [3].

Расширение полномочий общественности и экспертов в проведении постоянных экологических экспертиз и оперативном реагировании на угрозы природной и экологической безопасности выделяет программу Даванкова. Это предложение усиливает роль гражданского общества в принятии экологически значимых решений, что может увеличить общественное участие в экологической политике и повысить эффективность решений за счет привлечения специализированной экспертизы.

Инициатива о создании должности федерального уполномоченного по экологии, а также возможность регионов назначать своих уполномоченных, подчеркивает стремление к децентрализации и локализации управления экологическими вопросами. Это может способствовать более тесному взаимодействию между федеральным центром и регионами, а также обеспечить более эффективный контроль и учет региональных особенностей в экологической политике.

Внимание к вопросу раздельного сбора мусора и переработки, начиная с государственных учреждений, выставляет экологическую от-

ветственность в качестве примера для всего общества. Указание на цель переработки более половины отходов является амбициозным и может в значительной мере способствовать сокращению экологического отпечатка и улучшению состояния окружающей среды.

Предложение по сокращению выбросов CO₂ и передаче муниципалитетам части природной ренты для восстановления экологического баланса подчеркивает комплексный подход к борьбе с изменением климата и разрушением природных ресурсов. Эти меры могут улучшить экологическую ситуацию в местах добычи и переработки ресурсов, а также способствовать сокращению отрицательного воздействия на климат.

Реализация федеральной программы лесовосстановления и акцент на создании зеленых зон и парков могут способствовать улучшению качества жизни населения, сохранению биоразнообразия и смягчению последствий глобального потепления. Эти меры, в совокупности с предложениями по эффективному использованию природных ресурсов и реинвестированию природной ренты в экологическую сферу, могут положительно сказаться на экологической и общественно-политической ситуации в стране.

В целом, включение этих положений в предвыборную программу Даванкова позволило укрепить его позиции среди избирателей, особенно среди молодежи и активного городского населения, обеспокоенного экологическими проблемами.

В условиях усиления глобального фокуса на экологические вопросы, такая программа помогла обеспечить Даванкову относительно высокую поддержку для ранее неизвестного и непопулярного кандидата.

Кроме того, рассматривая данный вопрос, важное значение, в том числе для будущего политического и стратегического планирования, имеет значение возрастная статистика голосовавших за данного кандидата. Так, например, член Общественной палаты Санкт-Петербурга Д. Солонников, где Даванков показал одни из лучших показателей (до 8%), заявил, что «за него голосовали в основном молодежь и представители студенчества, число которых в городе значительно». Также, кандидат Даванков смог занять 1-ое место в бюллетене на УИК №1953 в Новосибирском Государственном Университете, где голосовали преимуще-

ственно студенты и молодые преподаватели.

Из этого можно сделать вывод, что включение актуальных экологических вопросов в предвыборную программу позволило кандидату Даванкову привлечь преимущественно более молодой электорат, который выражает активное беспокойство экологической проблематикой. Стратегически такое позиционирование может обеспечить долгосрочное усиление его политических позиций среди молодых и социально активных групп населения, создавая фундамент для последующего развития политической платформы с фокусом на устойчивое развитие и прогрессивные реформы в области экологической политики. Это направление также может привлечь новых союзников из числа экологических организаций и активистов, способствуя формированию более широкой коалиции в будущем.

Леонид Эдуардович Слуцкий

Л.Э. Слуцкий на прошедших выборах получил 3,20% голосов избирателей (2 797 629 человек).

В предвыборной программе Л. Слуцкого экологические вопросы не были представлены в качестве самостоятельного и явного приоритета. Однако можно заметить, что вопросы экологии косвенно присутствуют в рамках программных тезисов, направленных на развитие науки и поддержку ученых. Утверждение о необходимости создания

условий для работы и творчества ученых, лучших, чем во времена СССР, подразумевает и возможное внимание к экологическим исследованиям, так как современная наука включает в себя и изучение окружающей среды, и методы борьбы с экологическими проблемами [4].

Таким образом несмотря на то, что экологические вопросы не были отображены напрямую в программе Л. Слуцкого, поддержка

научного сообщества может способствовать и развитию экологических исследований в России. Это подразумевает, что в случае реализации его программных пунктов могут быть созданы благоприятные условия для научных разработок, в том числе и в области экологии, что, в свою очередь, может способствовать решению экологических проблем на государственном уровне.

На взгляд автора, отсутствие ясных положений, касающихся экологических проблем, в предвыборной программе Л. Слуцкого могло негативно сказаться на его шансах занять более высокое место на выборах президента и получить более высокие проценты в голосовании. В современной политической обстановке, где экологические проблемы становятся все более актуаль-

ными для определенной части электората, отсутствие четких приоритетов и стратегий могло вызвать сомнения у потенциальных избирателей, что необходимо учитывать и в будущем, если данный кандидат или его политические соратники, представляющие партию ЛДПР, будут планировать выдвигать свою кандидатуру на выборах президента России.

Кроме того, важным выводом в рассматриваемом контексте будет то, что несмотря на ярко выраженное присутствие наиболее острых и актуальных вопросов для страны, связанных с внешней политикой, в частности ситуацией в Украине, важно понимать, что политический успех в современном мире требует учета и балансировки различных аспектов, включая и экологические вопросы.

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что крайне косвенное упоминание экологических вопросов в программных документах кандидатов Л. Слуцкого и Н. Харитонова могло оказать негативные последствия для их избирательных перспектив и стать фактором их низких результатов на прошедших выборах президента России. В условиях, когда общественное внимание к экологии растет, игнорирование этих вопросов или их поверхностное освещение может восприниматься как отсутствие полной программы устойчивого развития, что потен-

циально отталкивает часть избирателей, особенно молодежь и городские слои населения, которые все более обеспокоены экологическим будущим.

В свою очередь, прямое включение экологических вопросов в предвыборную программу В. Даваикова оказало определенное влияние на его результаты на выборах, в частности среди молодой части избирателей. Более того, данный подход может иметь стратегическое значение и создавать дополнительные политические возможности в будущем, так как подчеркивая важ-

ность решения актуальных экологических проблем, кандидат может привлечь к себе дополнительное внимание избирателей, в особенности молодого поколения и активной городской аудитории, для которых указанные вопросы в текущих реалиях являются важными наравне с экономическими и социальными проблемами.

В контексте прошедших президентских выборов вопросы экологии, занявшие важное место в программе В. Путина, безусловно, внесли вклад в формирование его образа ответственного лидера, стремящегося к улучшению качества жизни населения и устойчивому развитию страны. Однако реалии текущего политического курса развития России, в особенности внешние вызовы, связанные с эскалацией геополитических взаимоотношений со странами условного «Запада», указывают на то, что влияние экологических вопросов на исход выборов было ограничено.

Безусловно, уделяя внимание экологии, В. Путин продемонстрировал стремление к комплексному подходу к управлению государством, что могло быть позитивно воспринято избирателями, особен-

но молодыми и экологически осведомленными. Однако ключевыми факторами его переизбрания стали внешняя политика, экономическое развитие и стабильность, а также способность поддерживать социальный порядок и национальную безопасность в условиях геополитического давления.

В контексте прошедших президентских выборов в России экологическая стратегия, имеющая критическое значение для будущего развития страны, не выступила в качестве определяющего фактора электоральных предпочтений населения России на данный момент. Вместо этого, она может быть интерпретирована как одна из позитивных составляющих более широкой политической программы, направленной на формирование положительного общественного восприятия и демонстрацию ответственности правительства за долгосрочное благополучие нации и здоровье ее граждан. Однако, важно отметить, что интеграция экологических проблем может стать важным фактором для формирования электоральных предпочтений в будущем, что необходимо учитывать при разработке политических программ кандидатов.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Программа кандидата // Официальный сайт КПРФ // <https://kprf.ru/kharitonov-program> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Программа кандидата // Официальный сайт кандидата Даванкова // <https://davankov2024.ru/program> (дата обращения: 05.03.2024).

4. Либерально-Демократическая Партия России. Предвыборная программа кандидата на пост Президента Российской Федерации от ЛДПР Леонида Эдуардовича Слуцкого // Официальный сайт кандидата на пост Президента Российской Федерации от ЛДПР Леонида Эдуардовича Слуцкого // <https://слуцкий2024.рф/#program-more> (дата обращения: 05.03.2024).

VYSHNEPOLSKY Sergey V. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Political Analysis of the Russian State Social University, Moscow, Russia, email: s.vyshnep@yandex.ru

Keywords: ecology, political parties, President elections, policy documents, electoral processes.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL ISSUES IN THE PROGRAMME DOCUMENTS OF CANDIDATES ON THE RESULTS OF THE 2024 RUSSIAN PRESIDENTIAL ELECTION

Annotation

The article analyzes the environmental aspects of the programs of candidates for the 2024 presidential elections in Russia. Key initiatives and proposals to improve the environmental situation are highlighted, and the most significant directions for the development of environmental policy are highlighted.

References

1. Message of the President to the Federal Assembly // Official website of the President of Russia // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (accessed: 10.03.2024).
2. Candidate's program // Official website of the Communist Party of the Russian Federation // <https://kprf.ru/kharitonov-program> (accessed: 10.03.2024).
3. Candidate's program // Official website of candidate Davankov // <https://davankov2024.ru/program> (accessed: 05.03.2024).
4. The Liberal Democratic Party of Russia. Election program of the candidate for the post of President of the Russian Federation from

the LDPR Leonid Eduardovich Slutsky // Official website of the candidate for the post of President of the Russian Federation from the LDPR Leonid Eduardovich Slutsky // <https://слуцкий2024.рф/#program-more> (accessed: 05.03.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

Статья описывает основные принципы формирования политических институтов и процессов с помощью цифровых технологий. Раскрываются основные принципы цифровизации в политике и ее влияние на современные политические институты. Кроме того, автор уделит внимание сущности политических институтов, а также их формированию под воздействием цифровых технологий. Актуальность данной темы исследования определяется значимостью эффективности формирования процессов в политике и непосредственному влиянию, которое оказывает на них цифровизация и цифровые технологии. В работе рассматриваются различные взгляды современных ученых на проблематику формирования политических институтов под воздействием цифровых технологий. Оценка различных способов и методов, используемых политическими субъектами и странами для внедрения цифровых технологий, позволяет отследить изменения в соответствующих социальных отношениях и исследовать как цифровые технологии влияют на политический дискурс. Таким образом определяются три области: цифровая демократия, цифровая бюрократия и цифровая дипломатия. В заключение автор статьи анализирует концепции, модели и сценарии цифровизации, а также описывает основные принципы

ПОБЕДИН Пётр Константинович – аспирант кафедры политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: peter.pobedin@gmail.com.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, политические процессы и технологии, формирование, цифровизация.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_51

«социального интеллекта» у искусственных машин, которые обеспечивают сбор и анализ цифровых следов целевой аудитории. Особое внимание уделено России, на ее пути к цифровой трансформации.

Цифровая революция, охватившая все сферы жизни общества, не могла не затронуть и сферу политики. Цифровые технологии оказывают все более значительное влияние на формирование политических институтов, их структуру и функции.

Целью данной статьи является анализ влияния цифровых технологий на формирование политических институтов в контексте современных вызовов и угроз.

Цифровые технологии предоставляют новые возможности для политической коммуникации и участия граждан в политических процессах.

В 2022 году в Индии активисты движения «Партнерство за открытость» (Partnership for Transparency) использовали цифровые технологии для расследования коррупции в правительстве штата Махараштра. Они использовали инструменты машинного обучения для анализа данных из открытых источников, таких как налоговые декларации чиновников и записи о государственных закупках. В результате расследования было выявлено несколько случаев коррупции, в том числе использование чиновниками государственных средств для личных нужд.

Этот пример иллюстрирует, как цифровые технологии могут использоваться для получения доступа к информации, которая ранее

была недоступна или труднодоступна. Это может помочь в выявлении коррупции и других злоупотреблений властью.

С другой стороны, цифровые технологии могут использоваться для манипулирования общественным мнением. Так, в 2021 году в США активисты движения «Прозрачное правительство» (Sunlight Foundation) использовали цифровые технологии для отслеживания использования бюджетных средств правительством. Они использовали инструменты визуализации данных для создания интерактивных карт и графиков, которые позволяли гражданам видеть, как тратятся их налоги. Благодаря этой работе граждане получили более полное представление о том, как используется бюджет.

На этом примере показано, как цифровые технологии могут использоваться для повышения прозрачности процессов в государственной власти. Это может помочь гражданам в принятии более обоснованных решений об участии в политической жизни.

В процессе систематических инновационных перемен, происходящих в современном обществе, формирование и реализация публичной политики увеличивается в содержании и обновляется в методах ее реализации.

В качестве примера можно привести тот факт, что в последние

годы государство, при необходимости, видит какие сайты вы посещаете, где вы находитесь, какие сообщения оставляете в социальных сетях. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что отношения между обществом и государством могут трансформироваться в общие действия, нацеленные на достижение более существенных результатов, в отличие от простого бездействия со стороны общества и созерцания активности государственных органов.

Для достижения этих целей используются новейшие цифровые технологии: начиная от автоматизации сбора данных и вплоть до искусственного интеллекта для мгновенной обработки информации и генерации новых решений с учетом анализа массивных баз данных. Из этого следует, что для наиболее оперативного и адекватного ответа современным вызовам в условиях повышенной мировой напряженности, насущной необходимостью является исследование формирования политических институтов в условиях цифрового пространства.

Цифровые технологии также влияют на структуру и функции политических институтов. Они позволяют создавать новые формы политической организации, такие как сетевые движения и платформы гражданской активности.

Сетевые движения характеризуются децентрализованной структурой и горизонтальными связями между участниками. Они могут быстро мобилизовать людей для уча-

стия в политических акциях и кампаниях. Например, в 2011 году «арабская весна» началась с протестов, организованных в социальных сетях.

Платформы гражданской активности позволяют гражданам более эффективно участвовать в политической жизни. Они предоставляют инструменты для сбора подписей, проведения опросов и организации кампаний.

Политические институты транслируют формальные и неформальные правила, процедуры и модели, которые регулируют и ограничивают политический выбор и деятельность как на внутреннем, так и на международном уровнях. Сущность политических институтов посвящена возникновению, динамике и последствиям автократических и неавтократических режимов. Этот фокус включает в себя разработку Конституции и то, как организация законодательных органов, политических партий, судебных институтов, рынков и других социальных структур формирует отношения между отдельными лицами и государством и впоследствии определяет факторы, влияющие на возникновение и развитие этих институтов.

Одной из главных целей политических институтов является создание и поддержание стабильности. Эта цель становится осуществимой благодаря тому, что американский политолог Дж. Цебелис называет «игроком с правом вето». Цебелис считает, что легкость принятия новых решений напрямую зависит от

количества субъектов, наделенных правом вето [5]. Таким образом, когда существует слишком большое количество участников политического процесса с правом вето и между ними имеет место определенная идеологическая дистанция, невозможно существенно отклониться от текущего состояния, вносить новшества, реформировать систему.

Цифровые технологии оказывают все более значительное влияние на формирование политических институтов в контексте современных вызовов и угроз. К числу таких вызовов и угроз относятся:

– глобализация и транснационализация. Цифровые технологии способствуют глобализации и транснационализации, что приводит к ослаблению роли национальных государств и усилению роли международных организаций;

– политическая поляризация и радикализация. Цифровые технологии способствуют политической поляризации и радикализации, что может привести к дестабилизации политических систем и росту насилия;

– киберугрозы. Цифровые технологии создают новые возможности для киберугроз, которые могут нанести ущерб государственным институтам и гражданским правам.

В контексте этих вызовов и угроз цифровые технологии могут использоваться как для укрепления, так и для ослабления демократии. С одной стороны, цифровые технологии могут способствовать повышению прозрачности и подотчетности власти, а также расширению участия

граждан в политической жизни. С другой стороны, цифровые технологии могут использоваться для манипулирования общественным мнением, распространения дезинформации и укрепления авторитарных режимов.

Цифровое измерение политики – это новая тема для исследований. Политика принимает активное участие в процессе цифровизации, также как и другие общественные сферы. Носители новых технологий предоставляют актерам широкий инструментарий в рамках решений задач и реализации интересов. Все больше исследований посвящается методам применения цифровых технологий в государственном управлении, а также в политических процессах и коммуникации [4].

Анализируя этот вопрос, необходимо рассмотреть основные концепции, которые могут раскрыть причинно-следственный механизм социально-политической коммуникации, а также политические институты и практики, стоящие за ней. Обзор этой темы был сделан российским исследователем И. А. Исаевым, а именно в его концепции о «машине власти». В рамках теории, предложенной Исаевым, с развитием современных технологий правящие меньшинства в обществе постепенно начали создавать идентичные и всеохватывающие структуры, направленные на автоматизацию человеческого труда – «машину власти» [1]. Существующие цифровые технологии были построены на основе многовековой

истории, само понятие цифры включает в себя создание структуры с помощью ясного символического языка, который отражает ранг, степень и уровень.

Иными словами, парадокс состоит в том, что предпосылки для цифровой трансформации были предусмотрены давно до эпохи интернета.

Дж. Дин, прежде чем стало модно говорить о цифровой трансформации, рассматривал создание цифрового пролетариата и иных форм эксплуатации на макро- и микроуровне, включая такие вещи как кликеризм.

По его мнению, массивные цифровые данные становятся новым источником энергии для власти, как например нефть. Некоторые авторы используют концепцию медиадемократии для объяснения тенденции к слиянию политических и медийных институтов, давая новым медиа важную роль посредника в этом процессе.

Примером современной технологии, которая служит новейшей политике, является система социального кредитования, введенная Китаем. Данная система разработана на основе самых современных технологий и искусственного интеллекта, она включает в себя данные, полученные с помощью цифровых приложений, гаджетов и систем видеонаблюдения.

Это позволяет выполнить сверхбыструю оценку отдельных граждан или компаний. Участники могут добровольно предоставлять информацию о себе (персональные,

кредитные и иные данные), по ним формируется специальная база данных, и устанавливается постоянный мониторинг.

Систематизация способов и методов, с помощью которых политические субъекты и страны, как наиболее важные из них, используют цифровые технологии, позволяет нам увидеть множество направлений или аспектов, чтобы отслеживать изменения в соответствующих социальных отношениях и формировании цифрового политического дискурса. В пределах вышеуказанных процедур можно выделить три различные области: цифровую демократию, цифровую бюрократию и цифровую дипломатию.

Цифровая демократия – это набор принципов, который позволяет использовать цифровые инструменты для реализации демократических процедур с целью уменьшения временных, пространственных и других ограничений для граждан и правительственных институтов при принятии решений, без отказа от традиционных, «аналоговых» форм политического участия.

Выводимая в виртуальном пространстве структура политических отношений между пользователями превосходит реальный прототип из несетевой жизни. Поэтому направление такого рода цифровизации основано на абсолютизации сетевых форм рассуждений и сложной цифровой мобилизации. Соответственно, политическое поведение в реальной жизни является проявлением сетевых предпочтений акторов, прошедших через

интерактивные продукты цифрового пространства, таким образом первоисточником выступает уже цифровой исходник, а не события и факты из окружающего офлайн-мира.

Цифровая бюрократия – это процесс, в рамках которого создаются общие алгоритмы, позволяющие производить взаимодействие между политическими, управленческими субъектами и объектами в рамках определенных программных решений. Таким образом, цифровая бюрократия представляет собой естественный этап развития технократического управления в цифровой эпохе.

Последовательная и нейтральная по ценности оптимизация функций бюрократии привела к попыткам создать единую платформу для электронного правительства путем внедрения универсальных суперспособностей, которые претендуют на замену деятельности традиционных государственных учреждений.

С одной стороны, цифровая бюрократия, очевидно, может значительно снизить влияние известных «провалов» страны в экономическом и общественном надзоре, проявляющихся в монополизме, медлительности, коррупции и т.д. Но, с другой стороны, появились новые и растущие риски для системы: угрозы сетевой безопасности, безопасность личных данных, а также государственная и коммерческая тайна. Самым важным остается механизм контроля выбора платформенного решения и техниче-

ское обслуживание всего процесса: то есть тот, кто нажимает на кнопку, и непосредственно сама программа.

Цифровая дипломатия – это внешняя схема политической цифровизации. Это инструмент для воспроизведения субъективности в цифровом пространстве, которое изначально было трансграничным и ненормальным. Это в основном субъектность страны, поэтому она почти не подходит для защиты социально-политической матрицы государственных границ.

С использованием электронных сетевых коммуникационных технологий цифровая дипломатия также отражает меняющийся охват мировых политических тем: в дополнение к национальным и межгосударственным объединениям возрастает роль негосударственных субъектов, и их взаимодействие с помощью цифровых технологий становится все более важным для традиционных участников политических отношений на данном этапе. Голосование через интернет, при котором право воли людей официально подтверждается авторизованными платформами или электронными визами, позволяющими достичь международного сотрудничества, может быть охарактеризовано как цифровая демократия, цифровая бюрократия и цифровая дипломатия.

С высокой вероятностью появление и распространение новых цифровых технологий в различных сферах общественной жизни будет только увеличиваться, поэтому

только при очень высоких стандартах может быть достигнута определенная цифровая «стадия готовности». Неспешный темп преобразований, который растянут во времени и принят обществом в прошлом, вряд ли будет способствовать своевременному переходу на новые цифровые системы.

Анализ концепций, моделей и сценариев цифровизации, моделей и сценариев цифровой коммуникации показывает, что современная социальная реальность быстро превращается в социотехническую реальность. В этой реальности объединяются социотехнические феномены и разработки в области интернета вещей, позволяющие лучше понять сложную архитектуру данных.

Во-первых, для реализации интернета вещей требуется применение широкого спектра датчиков, компьютерных систем и устройств, которые позволят людям взаимодействовать с ними.

Во-вторых, чтобы упростить сбор и первичный анализ данных, которые предоставляют эти системы, человек может использовать интеллектуальных роботов, которые могут более эффективно взаимодействовать с разнообразными устройствами с помощью алгоритмов.

Исследователи считают, что более реалистичное общение между людьми может быть достигнуто с помощью межличностного интеллекта [2]. Вопрос о дальнейшем преобразовании этого интеллекта через принципы машинного обуче-

ния при помощи роботов остается актуальным.

Один из рецептов улучшения взаимодействия в рамках концепции «социального интеллекта» предполагает применение принципа схожести «машины» с человеком, а также соответствие человеческой линии поведения [6]. В обозримом будущем политические партии и их лидеры будут заказывать разработку интеллектуальных роботов (или целых систем), задачей которых будет сбор и анализ цифровых следов релевантной аудитории для своих избирательных штабов. Также с их помощью будут найдены и установлены новые формы общения и взаимодействия с избирателями в соответствии с антропоморфными требованиями социального интеллекта.

Цифровая революция не должна привести к катастрофическим последствиям для российского общества, а должна предложить оптимальные решения для дальнейшего процветания социально-экономической структуры [3].

Мы должны учитывать, что цифровая трансформация мирового массового сознания по одинаковым для всех и уравнивающим принципам имеет существенный деструктивный потенциал для российского социального и культурного пространства. Возможно, нам следует принять во внимание идею, что каждая страна должна строить свою собственную версию цифрового общества, учитывая свои уникальные традиции и этические нормы.

Цифровые технологии приводят к снижению роли традиционных политических институтов, таких как политические партии и парламенты. Например, в США традиционные политические партии теряют поддержку граждан, а новые политические движения, такие как «Американский народ» и «Отказ от системы», основанные на цифровых технологиях, становятся все более влиятельными.

Цифровые технологии создают новые возможности для участия граждан в политической жизни, но также могут способствовать росту политической поляризации. Цифровые технологии позволяют людям общаться с людьми, разделяющими их взгляды, и избегать общения с людьми, с которыми они не согласны. Это может привести к росту политической поляризации и снижению возможности для конструктивного диалога.

Цифровые технологии требуют новых подходов к регулированию политической деятельности. Цифровые технологии создают новые возможности для манипулирования общественным мнением и распространения дезинформации. Правительствам необходимо разработать новые подходы к регулированию политической деятельности в цифровую эпоху, чтобы защитить демократию от угроз, связанных с цифровыми технологиями.

В дополнение к приведенным выше примерам использования цифровых технологий для повышения прозрачности и подотчет-

ности власти можно также привести следующие:

- использование цифровых технологий для проведения онлайн-опросов и референдумов. Это позволяет гражданам напрямую участвовать в принятии политических решений;

- использование цифровых технологий для создания онлайн-платформ для обсуждения политических вопросов. Это позволяет гражданам обмениваться мнениями и генерировать новые идеи.

Цифровые технологии предлагают множество возможностей для укрепления демократии. Они могут использоваться для мониторинга и анализа общественного мнения в реальном времени, что позволяет политикам и исследователям лучше понимать потребности и взгляды граждан. Алгоритмы машинного обучения и большие данные могут использоваться для анализа общественного мнения и предсказания политического поведения, что может помочь в принятии более обоснованных решений.

Цифровые технологии также могут использоваться для борьбы с дезинформацией. Инструменты, такие как фактчекинг и анализ данных, могут помочь в выявлении и борьбе с фейковыми новостями и пропагандой. Это особенно важно в современном мире, где дезинформация может быстро распространяться через социальные сети и другие цифровые платформы.

Кроме того, цифровые технологии могут улучшить доступ к ин-

формации. Открытые данные и платформы могут улучшить прозрачность и подотчетность власти, позволяя гражданам лучше понимать действия своего правительства и участвовать в политическом процессе.

Однако, несмотря на все эти преимущества, цифровые технологии также представляют собой угрозу для демократии. Они могут быть использованы для массового наблюдения, нарушения приватности и манипулирования общественным мнением. Например, технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, могут использоваться для создания точных профилей пользователей и целевой рекламы, что может привести к манипулированию обще-

ственным мнением и подрыву демократических процессов.

Поэтому важно, чтобы правительства разрабатывали стратегии и политики, которые обеспечивают баланс между использованием цифровых технологий для улучшения демократии и защиты от их потенциально негативного влияния. Это может включать в себя разработку законодательства для регулирования использования данных, усиление мер по защите приватности и внедрение образовательных программ для повышения цифровой грамотности граждан.

В контексте современных вызовов и угроз цифровые технологии могут использоваться как для укрепления, так и для ослабления демократии.

Список литературы

1. Исаев И. А. «Машина власти» в виртуальном пространстве (формирование образа). М.: Проспект. 2021. 384 с.
2. Попова Е. А. Государственная политика в области цифровой трансформации общества / Е. А. Попова, З. С. Мартемьянова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 3. С. 162-166.
3. Попова Е. А. Роль политических элит в развитии институтов гражданского общества в условиях цифровизации / Е. А. Попова, З. С. Мартемьянова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2019. № 4. С. 177-180.
4. Скларова Е. А. Цифровизация и стиль политического мышления / Е. А. Скларова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 226-230.
5. Цебелис Дж. Игроки вето: как работают политические институты. Издательство Принстонского университета. 2022. 344 с.
6. Mergel I., Edelmann N., Haug N. Defining digital transformation: Results from expert interviews // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36, is. 4. DOI: 10.1016/j.giq.2019.06.002

POBEDIN Peter K. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Applied Political Work of the Russian State Social University, Russia, Moscow, email: peter.pobedin@gmail.com

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, political processes and technologies, shaping, digitalization.

FORMATION OF POLITICAL INSTITUTIONS AND PROCESSES USING DIGITAL TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation

The article describes the basic principles of formation of political institutions and processes with the help of digital technologies. The main principles of digitalization in politics and its impact on modern political institutions are revealed. In addition, the author paid attention to the essence of political institutions, as well as their formation under the influence of digital technologies. The relevance of this research topic is determined by the significance of the effectiveness of the formation of processes in politics and the direct impact that digitalization and digital technologies have on them. The paper examines different views of modern scholars on the problem of formation of political institutions under the influence of digital technologies. By assessing the different ways and methods used by political actors and countries to adopt digital technologies, it is possible to trace changes in relevant social relations and to investigate how digital technologies affect political discourse. In this way, three areas are defined: digital democracy, digital bureaucracy and digital diplomacy. Finally, the author analyzes concepts, models and scenarios of digitalization, and describes the basic principles of “social intelligence” in artificial machines that collect and analyze the digital footprints of the target audience. Special attention is paid to Russia, on its path to digital transformation.

References

1. Isaev I. A. "The machine of power" in virtual space (image formation). Moscow: Prospect. 2021. 384 p.
2. Popova E. A. State policy in the field of digital transformation of society / E. A. Popova, Z. S. Martemyanova // State and municipal management. The scientific notes of SKAGGS. 2018. No. 3. pp. 162-166.
3. Popova E. A. The role of political elites in the development of civil society institutions in the context of digitalization / E. A. Popova, Z. S. Martemyanova // State and municipal administration. Scientific notes of SKAGGS. 2019. No. 4. pp. 177-180.
4. Sklyarova E. A. Digitalization and the style of political thinking / E. A. Sklyarova // State and municipal administration. Scientific notes. 2022. No. 3. pp. 226-230.
5. Tsebelis J. Veto Players: how political institutions work. Princeton University Press. 2022. 344 p.
6. Mergel I., Edelman N., Haug N. Definition of digital transformation: results of expert interviews // Government information quarterly. 2019. Vol. 36, is. 4. DOI: 10.1016/j.giq.2019.06.002

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты использования «мягкой силы» для повышения инвестиционной привлекательности государств. Рассмотрены основные инструменты продвижения «мягкой силы» и определена их потенциальная эффективность, а также эволюция инструментов «мягкой силы». В результате, в статье делается вывод, что развитие политики «мягкой силы» способствует формированию положительного имиджа государства на международной арене, повышает конкурентоспособность его промышленной, культурной, научно-технической продукции.

Введение

В науке существует целый ряд международных теорий, рассматривающих специфику привлечения инвестиционных средств и повышения инвестиционной при-

влекательности государств и предприятий. Ранее большинство исследователей – М. Портер, Д. Данинг, Р. Вернон, Л. Балки и многие другие – рассматривало исключи-

БАСМАНОВ Евгений Викторович – аспирант кафедры политологии и политического анализа Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: basmanoff@yandex.ru.

Ключевые слова: мягкая сила, прямые иностранные инвестиции, привлечение инвестиций, имидж государства.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_62

тельно роль конкурентных преимуществ предприятий и участие правительств в привлечении глобальных инвестиций (глобальное распределение факторов производства и контроль ключевых звеньев глобальной цепочки создания стоимости и поставок, которые обеспечивают гарантию развития национальной экономики). В основе этих теорий лежит тезис о том, что в международных инвестициях страны используют свое превосходство в промышленности, некоторые преимущества масштаба отрасли, ее местоположение, преимущества промышленной организации, которые способствуют не только формированию жесткой силы иностранных инвестиций, но и побуждают предприятия участвовать в международной конкуренции и расширять зарубежный рынок.

Однако сегодня не представляется возможным игнорировать такие факторы, как национальный имидж, местная культура, конт-

роль над международными правилами и обычаями, а также влияние на международные организации, которые в том числе оказывают значительное влияние на способность государства привлекать международные инвестиции. Так, например, компания Apple, представляющая Соединенные Штаты Америки, BMW, представляющая Германию, Samsung, представляющая Южную Корею, – все транснациональные корпорации являются неотъемлемым продвижением национальной экономики и политики государства, к которым они принадлежат. Сильный национальный имидж, небольшая культурная дистанция и соблюдение международных правил привлекут внимание иностранцев, будут способствовать развитию национальной идентичности, культурной самобытности и созданию фирменного стиля, которые будут качественно и количественно влиять на объемы привлекаемых инвестиций.

Разнообразие инструментов «мягкой силы»

Понятие «мягкая сила» четко обозначено известным американским ученым Дж. Наем в 1990 году. В работе «Bound to Lead: the Changing Nature of American Power», опубликованной в 1990 году, он утверждает, что в эпоху динамичных перемен, происходящих в мире в последние десятилетия, все страны должны научиться достигать своих целей с помощью нового источника

силы: содействовать укреплению взаимозависимости между странами, управлять структурой международной системы и делиться культурными ценностями [3]. Он подчеркнул, что «мягкая сила» – это концепция привлечения ценностей и их ассимиляции, образа жизни и социальных систем, которые заманивают и убеждают других принять определенный кодекс

поведения, ценности и институциональные механизмы через их привлекательность [1].

Международный имидж государства – это один из главных атрибутов его «мягкой силы». Развивая эту хорошо известную концепцию, страны могут создать перспективы для национальных инвестиций и, следовательно, богатства для своей страны [1]. Сегодня коммерческие бренды могут стать мощным инструментом в руках дипломатов, которые делают ставку на использование «мягкой силы» как средства идеологического влияния своей страны на другие государства и свой народ.

Через концепцию «мягкой силы» продвигается привлекательный образ светского и процветающего государства с целью тактического воздействия на другие страны и их народы. Как просто объяснил Дж. Най, «мягкая сила» – это способность «заставить других хотеть того, чего хотите вы» [3].

Активное и образованное общество, передовые технологии, развитая инфраструктура, охраняемое культурное наследие, высокий уровень социальной поддержки государства и активное участие страны в решении глобальных вопросов повестки дня, устойчивого развития являются сильнейшими элементами «мягкой силы» страны. Коммерческий сектор находится под сильным влиянием этой концепции, а корпорации и государства имеют потенциал контролировать массы с помощью крупных брендов в качестве рычага давления.

«Мягкая сила» в странах с формирующейся экономикой включает культурное влияние, экономическое влияние, глобальные отношения и инвестиции в образование. Поскольку эти страны продолжают расширяться и приобретать влияние на международной арене, они, скорее всего, будут больше полагаться на «мягкую силу» для достижения своих внешнеполитических целей [1].

Различные исследования демонстрирует решающую роль государственных, деловых, культурных и дипломатических усилий в продвижении прямых иностранных инвестиций из стран с развитой экономикой. Кроме того, неоднократно было доказано, что использование инструментов «мягкой силы» для привлечения инвесторов и поощрения инвестиций является эффективным способом для достижения развивающимися странами с развивающейся рыночной экономикой своих национальных интересов.

Следует отметить, что такое явление, как глобализация, также может быть использовано некоторыми правительствами в качестве предлога для нарушения суверенитета других государств. Они разыгрывают карту «глобализации» и используют ее в качестве аргумента против любой страны, которая не готова сотрудничать по вопросу, входящему в их однополярную сферу интересов. Страны, заинтересованные в распространении своего производства без учета национальных потребностей и ценностей других культур и воспринимающие

мир как «один безликий рынок», первыми получают выгоду от глобализации и размывания культурных границ. Поэтому многие страны ограничивают воздействие этого процесса на своих граждан, пытаясь защитить их от навязанной системы ценностей, которая стирает историческую память и культурную самобытность, столь решительно защищаемую ЮНЕСКО как «живое наследие» [3]. Сегодня крупные коммерческие бренды ориентированы на глобальное сообщество, в котором почти каждый обладает покупательной способностью. Год за годом, несмотря на мириады глобальных проблем, население планеты добивается огромного прогресса в повышении уровня жизни.

Сегодня люди живут лучше, чем раньше, а это значит, что они покупают больше. Однако влияние коммерческих брендов на покупки покупателей выходит далеко за рамки цифр. Согласно пирамиде потребностей американского психолога А. Маслоу, люди должны принадлежать к социальной группе, благодаря которой они могут чувствовать себя ценными [1]. Коммерческие бренды не упускают шанса воспользоваться этим преимуществом. Крупные компании спортивной одежды предлагают бесплатное членство в сообществе энтузиастов бренда, поощряя их стать частью глобального сообщества, которое воссоздает будущее спорта. Но помимо этой благородной цели есть и чисто коммерческая: успешные продажи – это основа развития любой компании [4].

Что еще более важно, так это то, что у каждого крупного бренда есть цифровые платформы. Страницы бренда в социальных сетях превращаются в полноценные СМИ, привлекая крупные журналы, которые производят новости и задают повестку дня бренда. Коммерческие бренды пытаются сосредоточиться на чувствительных глобальных проблемах, стремясь привлечь внимание различных социальных групп: от исключительно женской аудитории до набожных защитников окружающей среды.

Например, американский бренд *Dove* разрабатывает проект самооценки со слоганом *Stop The Beauty Test*, который работает с вопросами самовосприятия и снижения тревожности, что не может не найти поддержки у современных женщин [1]. Крупные розничные сети создают линии одежды из переработанного пластика. Конечно, некоторые компании стремятся внести свой вклад в окружающую среду, но коммерческие бренды существуют за счет продаж, и, создавая линию на основе переработанного пластика, бренды мысленно укрепляют веру клиентов в то, что они не просто потребляют товар, но и спасают планету. Даже если переработанный пластик составляет 5% товара, этот вопрос отходит на второй план.

Крупные коммерческие бренды привлекают аудиторию не столько товарами, сколько стилем жизни: они предлагают комфортные условия покупки, мгновенную доставку и щедрые скидки, с которыми

местному бизнесу и местным производителям трудно конкурировать, что сказывается на экономике страны. Аутентичные продукты «made in» сильного бренда создают позитивное восприятие страны, и наоборот. Когда мы покупаем воду, еду, автомобиль или одежду в какой-то стране, мы создаем ассоциацию со страной, где они произведены [1]. Кроме того, веб-сайты компаний собирают пользовательские данные в рамках тематических опросов, которые используются для анализа образа жизни и уровня покупательной способности людей в других странах с целью последующей адаптации продуктов. Общественный спрос влияет на импортную и экспортную политику государств, и коммерческие бренды играют в этом важную роль.

Таким образом, крупные бренды превращают саму страну в бренд, привлекая инвесторов, бизнесме-

нов и иммигрантов, среди которых перспективные ученые и молодые умы, чья работа формирует экономику страны и ее статус активного мирового лидера, желанного партнера и союзника.

Как говорит Дж. Най, «власть также похожа на любовь, которую легче испытать, чем определить или измерить, но от этого она не менее реальна» [2]. В настоящее время корпорации и бренды стимулируют экономику и привлекают инвестиции, культивируя потенциал той самой «мягкой силы», ради которой страны будут продолжать упорно работать, привлекать финансовые потоки и инициировать различные формы межкультурного сотрудничества.

Однако в современном мире санкции достаточно хорошо показывают, насколько хрупок и политизирован коммерческий сектор, а понятие «свободный рынок» – это сильно идеализированное понятие.

Зарубежный опыт использования «мягкой силы»

Международный имидж любого государства – это один из главных атрибутов его «мягкой силы». Исследовательская компания *FutureBrand*, занимающаяся трансформацией брендов, разработала индекс страны *FutureBrand*, который измеряет коэффициент привлекательности страны с точки зрения общественного восприятия, изучая потребительские или корпоративные бренды с помощью опросов и методов научного анализа данных.

В тройку лидеров в 2020 году вошли Япония, Швейцария и Норвегия. В ежегодном докладе ООН о мировом счастье за 2022 год Дания заняла второе место как родина самых счастливых людей в мире, а Финляндия – первое. Несколько лет назад мир казался одержимым датской концепцией *Hygge* (счастье по-датски), которая стала основой для многих бизнес-идей датских брендов декора, мебели и одежды. Страна даже стала привлекатель-

ным местом для потенциальной иммиграции. Это лишь один из примеров того, как люди покупают не продукт, а образ жизни [3].

Пандемия особенно ослабила экономику стран, основным источником дохода которых является туризм. Превращение страны в бренд может помочь странам с истощающимся экономическим потенциалом и сохранить рабочие места в период кризиса, поскольку цифровые технологии позволяют странам создавать успешные пиар-компании. На Всемирной конференции по сотрудничеству и развитию туризма, организованной Всемирной федерацией туристических городов в сентябре 2022 года, представители Африки и Карибского бассейна изложили стратегии восстановления туризма после пандемии [3]. Одним из успешных примеров брендинга страны стали Сейшельские острова, которые во время блокировки создали платформу с лозунгом «Мечтай сейчас, а переживай потом». Ресурс содержал высококачественные фотографии и видео, представляющие страну в Интернете, и, как только мировой карантин закончился, Сейшельские острова смогли добиться увеличения туристического потока, что стало драйвером экономического роста государства [3].

Культурное влияние является важнейшей частью «мягкой силы» в странах с развивающейся экономикой. Во многих развивающихся странах с богатым культурным наследием растет число международно-признанных художников, кине-

матографистов и других деятелей культуры. Этот культурный экспорт может подчеркнуть идеалы, историю и идентичность нации на международной арене, усиливая ее привлекательность и влияние. Популярность голливудских фильмов во многих странах, например, увеличила «мягкую силу» Индии. Точно так же успех *K-pop* и *K-dramas* помог увеличить «мягкую силу» Южной Кореи [2].

Латинская Америка может похвастаться несколькими преимуществами с точки зрения «мягкой силы», включая ее разнообразную природную красоту, богатое культурное наследие, яркую кухню, талантливых спортсменов, художников и предпринимателей, а также сильные перспективы экономического роста. Хотя политические и институциональные факторы, влияющие на «мягкую силу» в Латинской Америке, сложны, для полного использования ее потенциала необходимы реформы политических и институциональных структур. Бразилия, Аргентина, Мексика и Колумбия входят в число ведущих стран Латинской Америки с самым высоким уровнем «мягкой силы». Также важно отметить, что данный регион обладает значительным потенциалом для повышения инвестиционной привлекательности посредством использования «мягкой силы» [2].

В настоящее время многие развивающиеся страны все активнее используют инструменты «мягкой силы» для получения экономических преимуществ (привлечения

иностранных инвестиций, повышения конкурентоспособности товаров местного производства и т.д.). К примеру, показателен пример Китая, который активно использует «мягкую силу» для продвижения своей внешнеторговой инициативы «Один пояс – один путь», которая является важной частью по закреплению мирового экономического лидерства Китая. В частности, Пекин продвигает идеи мирного сосуществования, финансирует строительство и развитие инфраструктурных объектов в странах, участвующих в проекте, и активно взаимодействует с международными организациями. Государство также активно развивает проекты по привлечению иностранных студентов, которые, как показывает практика, склонны открывать бизнес в стране, где они обучались, и инвестировать в ее экономику финансовые средства [3].

Однако примером наиболее эффективного использования мягкой силы являются США. Государство распространяет по всему миру идеалы свободы, демократии, рыночной экономики, а американские товары и услуги позиционируются как наиболее качественные, соответствующие модным тенденциям и потребностям человека. Американское кино, музыка, книги и журналы создают чувство единения человека с США и создают все условия для доверия этому государству. Позитивный образ, формирующийся вокруг всего американского, является серьезным стимулом, побуждающим иностранцев

получать образование в США, переезжать туда в поисках работы, покупать акции американских компаний или вкладывать деньги в стартапы и американскую экономику. Важно отметить, что в мире широко распространена концепция «американской мечты», согласно которой в Америке не существует видимых ограничений и барьеров для развития бизнеса и достижения американцем собственными силами своих карьерных целей.

Наконец, США активно развивают образовательную систему, предоставляя иностранным гражданам возможность для получения образовательной степени в университетах и колледжах. В результате решается целая совокупность задач и целей: государство получает приток перспективной рабочей силы, создает в иностранных государствах группу лояльных граждан, а также формирует «чувство привязанности» к себе (будущие выпускники инвестируют в американскую экономику, открывают в государстве бизнес и т.д.). Программы обмена и предоставление мест в учебных заведениях стимулируют развитие, налаживание связей, профессиональных и личных отношений, а также способствуют изменению вектора зарубежного общественного мнения на позитивный имидж страны.

Наконец, можно упомянуть и такое молодое и активно развивающееся направление, как публичная дипломатия в сети, основанная на интерактивных многопользовательских системах. Контент в со-

временном интернете заполняется самими участниками. Социальные сети, социальные закладки, онлайн-игры, блоги, форумы, сообщества, группы, комментарии, чаты и другие элементы и ресурсы интернета сегодня имеют приоритет над традиционными СМИ [3].

Можно выделить не только эти факторы влияния Соединенных Штатов, представленные выше, но

и многие другие. Опыт США очень показателен. Таким образом, мягкая сила убеждает миллионы людей по всему миру, что в Америке стабильная политическая система, развитая экономика, а бизнес защищен законом. Иными словами, США, продвигая свою культуру, образ мышления и товары, получают широкий набор политических и экономических преимуществ.

Особенности использования «мягкой силы» в России

Российская Федерация пока не является примером государства, которое максимально эффективно использует инструменты «мягкой силы», хотя, безусловно, Россия обладает колоссальным потенциалом для этого. Так, российская культура, в частности, представляет собой огромную ценность для мира, однако в нынешних геополитических условиях не находит особого спроса в странах Западной Европы и в некоторых других государствах мира. Необходимость силового решения украинского конфликта, асимметричность в санкционной войне с Западом, а также активно продвигаемая в мире русофобия становятся серьезным испытанием для российского внешнеполитического курса в сфере осуществления «мягкой силы». Наконец, в силу уже озвученных причин активное инвестирование в перспективные и прибыльные российские экономические проекты также остается невозможным для граждан и компа-

ний значительного числа государств в силу санкционного режима, запрещающего это.

Тем не менее, «мягкая сила» остается важным направлением внешнеполитической деятельности России в настоящее время. Так, Россия активно продвигает различные инициативы на территории постсоветского пространства (создание школ, гуманитарная помощь нуждающимся, проведение культурных, экономических и политических форумов, программы обмена студентов и многие другие). С точки зрения геополитического измерения, Россия активно выступает за строительство многополярного мира, примата международного права, недопустимости неокOLONиализма, экстремизма, расизма. Такая политика создает положительное восприятие России многими странами Африки, Азии и Латинской Америки.

Важным элементом мягкой силы России является взаимодействие с

российскими мигрантами, которые проживают большими группами во многих государствах мира. Эти граждане становятся активными политическими и экономическими субъектами (открывают бизнесы, выступают в качестве СМИ, ведут активную общественную деятельность, создают инвестиционные и венчурные фонды). Такие граждане в свою очередь зачастую не теряют

связь с Россией: они продолжают использовать русский язык, поддерживают связь с оставшимися в России родственниками и друзьями, заинтересованы в открытии в странах проживания русскоязычных детских садов и школ. В этом смысле русские диаспоры могут стать важным элементом влияния России за рубежом.

Заключение

Таким образом, недостаточно использовать только принуждение, если государство стремится добиться значительного успеха в привлечении инвестиций. «Мягкая сила» необходима государствам для ассимиляции, привлечения и влияния, чтобы заставить иностранные компании интегрироваться с отечественными. Поэтому, помимо по-

вышения жесткой мощи России в области инвестиций, правительство также должно продолжать повышать международное влияние, культурную привлекательность и способность устанавливать международные правила, чтобы создать благоприятные условия для зарубежных инвестиций со стороны международных предприятий.

Список литературы

1. Lapteva Y. Commercial brands as a Soft Power Tool // <https://rus-siancouncil.ru/en/blogs/y-laptevaa/commercial-brands-as-a-soft-power-tool/> (дата обращения: 09.03.2024).
2. Scruton R. The Culture of Soft Power // <https://www.forbes.com/sites/rogerscruton/2014/08/18/the-culture-of-soft-power/?sh=2d86c5d05efc> (дата обращения: 09.03.2024).
3. Xuejun L., Yuan L., Yefen X. A study on the impact of soft power on international investment // International Journal of Business and Management Review. 2017. № 1. Pp. 30-46.
4. Международная аналитика // ИМИ МГИМО МИД России / под ред. А. А. Орлова. М.: «МГИМО – Университет». 2018. 127 с.

BASMANOV Evgeny V. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Political Analysis of the Russian State Social University, Moscow, Russia, email: basmanoff@yandex.ru

Keywords: soft power, foreign direct investment, attracting investments, the image of the state.

SOFT POWER AS A TOOL TO INCREASE THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF STATES: THE THEORY OF THE QUESTION

Annotation

The article discusses the theoretical aspects of using soft power to increase the investment attractiveness of states. The main tools for promoting soft power are considered and their potential effectiveness is determined, as well as the evolution of soft power tools. As a result, the article concludes that the development of soft power policy contributes to building a positive international image of any state, increases the competitiveness of its industrial, cultural, scientific and technical products.

References

1. Lapteva Y. Commercial brands as a Soft Power Tool // <https://russiancouncil.ru/en/blogs/y-laptevaa/commercial-brands-as-a-soft-power-tool/> (accessed: 09.03.2024).
2. Scruton R. The Culture of Soft Power // <https://www.forbes.com/sites/rogerscruton/2014/08/18/the-culture-of-soft-power/?sh=2d86c5d05efc> (accessed: 09.03.2024).
3. Xuejun L., Yuan L., Yefen X. A study on the impact of soft power on international investment // International Journal of Business and Management Review. 2017. № 1. Pp. 30-46.
4. International Analytics // IMI MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia / edited by A.A. Orlov. M.: MGIMO – University. 2018. 127 p.

**Владимир ЕГОРОВ,
Андрей ИНШАКОВ,
Елена АЛЕКСАНДРОВА**

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли образовательных программ в содействии развитию солидарной экономики и кооперативных организаций. Работа содержит обзор научной литературы, затрагивающей проблему разработки образовательных продуктов для организаций солидарной экономики, дан исторический экскурс кооперативных курсов России начала XIX века. На основе результатов опроса выявлены проблемы дефицита квалифицированных кадров отечественных кооперативных предприятий и отсутствия специализированных образовательных программ для кооперации. Рассмотрено содержание зарубежных учебных курсов для структур солидарной экономики и кооперации. Авторами представлены рекомендации для учебных заведений и органов управления, общественных организаций по улучшению обучения кадров солидарной экономики и кооперации.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, email: kotrka@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-2473-8590, SPIN-код: 9130-3997.

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – ассистент кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: ahero789@mail.ru ORCID: 0000-0003-4682-9685, SPIN-код: 6772-9676.

АЛЕКСАНДРОВА Елена Васильевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва, email: galinaguravleva@rambler.ru, SPIN-код: 4407-3805.

Ключевые слова: образовательные программы, солидарная экономика, кооперативные организации, менеджер кооператива, повышение квалификации, социальная ответственность, устойчивое развитие, программы лекций по кооперации, обязанности кооперативных менеджеров.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества», <https://rscf.ru/project/23-28-01043/> Соглашение № 23-28-01043 от 12.01.2023 г.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_72

Методы

Роль образовательных программ курсов в развитии солидарной экономики и кооперации исследована с использованием различных методов, включающих как качественные, так и количественные подходы. Эмпирический материал получен благодаря организации социологического инструментария. Их основу составили результаты опроса руководителей и членов кооперативных организаций в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества», <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>, позволившие представить роль образовательных программ в формировании кооперативного сектора экономики.

Проведение структурированных интервью с экспертами и преподавателями специальных кооперативных курсов позволило понять их видение влияния контента и перспектив совершенствования обучения основам солидарной экономики.

Контент-анализ учебных планов и материалов, посвященных соли-

дарной экономике, и их содержания, дали возможность понять, насколько существующее наполнение учебных дисциплин соответствует современным запросам развития солидарной экономики в целом и кооперации в частности.

Кооперативный метод: изучение образовательных программ разных зарубежных учебных заведений для оценки подходов к обучению и их результатов позволил сделать релевантные выводы о наиболее перспективных подходах в обучении.

Статистический анализ данных об успешности выпускников образовательных программ дал представление об эффективности современных образовательных методик.

Исторический экскурс образовательных программ и кооперативных курсов в России XIX – XX веков привел к убеждению в необходимости постоянного совершенствования образовательных контента и подходов.

Введение

В российском кооперативном движении конца XIX – начала XX веков отсутствовало понятие «курсы» в современном понимании этого термина, все же были инициативы по образованию и просвещению по вопросам кооперации. Однако имели место отдельные инициативы в образовании и просвещении по во-

просам кооперации. Важно отметить, что массовое образование и полноценные обучающие программы по кооперации как таковые начали формироваться уже позднее.

Информация и знания по кооперации передавались через различные просветительские мероприятия: семинары, лекции, которые

проводились в рамках общественных и благотворительных акций в вузах и профессиональных образовательных учреждениях.

Существовали печатные издания: журналы, газеты, брошюры, посвященные кооперации и сельскому хозяйству, служившие источником информации и пропаганде коллективных форм труда среди населения.

В конце XIX – начале XX века, в связи с развитием кооперативного движения в стране, начали создаваться профессиональные учебные заведения, организовывались различные курсы и лекции отдельных специалистов, популяризирующие кооперацию. Детальный обзор таких образовательных программ представлен в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Программы лекций на курсах по общественному содействию мелкому хозяйству и кооперации в Московском Городском народном университете имени А.Л. Шанявского в 1911-1912 академическом году¹

Автор	Название курса	Содержание
Туган-Барановский М.И.	Теория кооперации	Сущность кооперативного предприятия. Отличие кооперативного предприятия от капиталистического. Классификация кооперативов. Генезис кооперативного движения. Связь кооперативного движения с утопическим социализмом. Ранние и поздние попытки создать социалистические и коммунистические общины. Отличия кооперативных предприятий от общины. Характеристика отдельных видов кооперативных предприятий. Производительные артели, их отличия от других кооперативов. Причины слабости производительных артелей. Трудовые артели. Артели на началах. Кооперативы по закупке продуктов. Потребительские общества. Их значение для рабочего класса. Пределы развития потребительской кооперации. Сельскохозяйственная кооперация. Каким слоям населения она служит. Кредитная кооперация. Общая характеристика экономического и социального значения различных видов кооперации и их вероятное будущее.

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

¹ Составлено на основе данных из архива музея Московского университета потребительской кооперации.

Продолжение таблицы 1

Автор	Название курса	Содержание
Войцеховский С.Ф.	Кооперативное законодательство и юридический анализ норм, регулирующих деятельность кооперативных учреждений в России	Юридический характер кооперативных товариществ и условия необходимые для их правильного развития. Законодательство о кооперативных товариществах Англии, Франции, Германии и видоизменения его за последние годы. Общие начала, положенные в основу западноевропейского законодательства о кооперативных товариществах. Особенности юридического положения кооперативных товариществ в России. История русской артели, сельскохозяйственных товариществ. История устава обществ потребителей.
Железнов В.Я.	Теория мелкого кредита	Понятие и главные виды кредита. Связь развития кредитных отношений с изменениями в общем строе народного хозяйства. Влияние кредита на различные стороны хозяйственной деятельности. Развитие кредита. Банки. Развитие их операций и процесс концентрации в банках денег. Особенности мелкого кредита. Его цели. Главные формы учреждений мелкого кредита. Значение кредитной кооперации. Место, занимаемое мелким кредитом в кредитной системе страны. Развитие кооперативной кредитной организации.
Анцыферов А.Н.	Современное положение кредитной кооперации в разных странах Запада	Кооперативный кредит. Германия. Кредитные кооперативные учреждения 1-й степени. Типы товариществ. Шульце-Делич и Райффайзен. Типы товариществ Имперского Союза. Развитие товариществ их современное положение. Территориальное распределение и объем деятельности. Строение пассива и актива. Главные операции товариществ. Формы и условия кредита. Учреждения 2-й степени. Союзные кассы Имперского Союза. Их организация, задачи и деятельности. Строение пассива и актива. Движение операций по времени года. Учреждения 3-й степени. Имперский кооперативный Банк и Прусская Центральная касса. Значение союзов для кредитной кооперации.
Тотомианц В.О.	История и положение потребительных обществ в Западной Европе и России	Определение понятия потребительных обществ и их происхождение. Потребительные общества в Великобритании. Потребительные общества в Швейцарии и Дании. Потребительные общества в Германии. Потребительные общества во Франции и Бельгии. Потребительные общества в Италии, Австро- Венгрии, Скандинавии, Голландии, Испании, Соединенных Штатах. Потребительные общества в России. Международный кооперативный альянс, границы развития потребительных обществ и их теория.

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Продолжение таблицы 1

Автор	Название курса	Содержание
Зельгейм В.Н.	– Положение и организация Потребительских Обществ в России	<p>Развитие идеи потребительской кооперации и проникновение ее в Россию.</p> <p>– История потребительских Обществ в России: Городские всесословные Общества. Сельские потребительские Общества. Фабрико-заводские потребительские Общества. Независимые рабочие Общества. Железнодорожные и офицерские Общества.</p> <p>– Центральные учреждения потребительской кооперации: Петербургское отделение комитета и постоянная комиссия по делам потребительских обществ. Нижегородский съезд 1896 года. Московский Союз Потребительных Обществ. Всероссийский кооперативный Съезд 1908 года.</p> <p>– Современное положение и очередные вопросы потребительской кооперации в России: Статистические сведения и данные об Обществах и их Союзах. Культурно-вспомогательные начинания Обществ. Вопросы союзного объединения. Юридическо-административное положение Обществ.</p> <p>– Взаимоотношения между потребительскими обществами и кооперативами других видов.</p> <p>– Потребительские общества и земские учреждения.</p> <p>– Краткие указания учредителям потребительских Обществ: При каких условиях возможна организация Общества потребителей. Опасности, грозящие молодому Обществу Потребителей.</p>
Чаянов А.В.	Краткий курс кооперации	<p>Глава I. Что такое кооперация;</p> <p>Глава II. История кооперативного движения;</p> <p>Глава III. Сельское потребительское общество;</p> <p>Глава IV. Сельскохозяйственное и кредитное товарищество;</p> <p>Глава V. Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства;</p> <p>Глава VI. Маслодельные артели и другие скотоводческие кооперативы;</p>

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Продолжение таблицы 1

Автор	Название курса	Содержание
Вацуро Г.А.	История, положение и роль мелкого кредита в России	<ul style="list-style-type: none"> – Сущность и задачи мелкого кредита. Формы и его условия. Роль 3 факторов в развитии кредитной помощи народу – государства, земства и общества. – Общекрестьянские учреждения мелкого кредита (сельские банки) и повышение интереса к ним в обществе. – Неорганизованный мелкий земский кредит, натуральный и денежный (сельскохозяйственные и кустарные склады, хлебные ломбарды, специально предметные ссуды). – Пермский Кустарно-Промышленный Банк. – Непосредственно мелкий кредит в Государственном Банке и так называемый посреднический. – Закон 1 июня 1895 года, его причины, сущность и значение. Новы тип учреждений мелкого кредита – кредитные товарищества. – Принцип производительного и предметного кредита. – Сбыт сельскохозяйственных продуктов в России. – Существующие кооперативные организации для сбыта: кредитные кооперативы, сельскохозяйственные общества и товарищества (нормальный устав сельскохозяйственных товариществ 1908 г.). – Возможность организации сбыта сельскохозяйственных продуктов при посредничестве различных видов кооперативов. – Организация кооперативного сбыта хлеба. – Кооперативный сбыт яиц и продуктов птицеводства, огородничества, садоводства и проч.

Как мы видим из приведенных в таблицах данных, программы курсов включали блоки по теоретическим основам кооперации, раскрывающие отличия кооперативов от других видов и форм хозяйственных организаций; исторический блок, включавший сюжеты, связанные с возникновением кооперативного движения в Западной Европе и России; практический блок, посвященный орга-

низационным, правовым и хозяйственным основам кооперации.

Кооперативное образование в России конца XIX – начала XX вв., достаточно широко продвинувшееся в среде мелких товаропроизводителей и малоимущих слоев населения благодаря благотворительности меценатов и направленной деятельности земств государства, имело неоднозначные результаты.

Таблица 2.

**Программы лекций на курсах по общественному содействию
мелкому хозяйству и кооперации в Московском Городском
Народном Университете А.Л. Шанявского в 1914-1915
академическом году²**

Преподаватель	Тема курса лекций
Железнов В.Я.	Политическая экономия применительно к выяснению основных проблем кооперации
Анисимов В.И.	Сельскохозяйственная экономия и современное состояние крестьянского хозяйства в России
Вацуру Г.А.	Элементы финансовой науки
	Современное положение и роль мелкого кредита в России
Туган-Барановский М.И.	Теория кооперации
Терновский С.П.	Сделки гражданского и торгового оборота
Краснокутский В.А.	Основы кооперативного права и сравнительное кооперативное законодательство на западе и в России
Фортунатов А.Ф.	Из истории земского содействия сельскому хозяйству и кооперации
Каблуков Н.А.	Кустарная промышленность и ее связь с кооперативами.
Прокопович С.Н.	Хозяйство кооперативов в связи с общими условиями народного хозяйства
Вормс А.Э.	Крестьянское право
Анцыферов А.Н.	Современное положение кооперативного кредита в странах Западной Европы
	Сельскохозяйственная кооперация на Западе
Тотомианц В.О.	История и положение потребительских обществ в Западной Европе и России
Кильческий В.А.	История мелкого кредита в России
Зельгейм В.Н.	Положение и организация потребительских обществ в России
Макаров Н.П.	Сельскохозяйственная кооперация в России
Меркулов А.В.	Производительные и трудовые кооперативы
Хижняков В.В.	Земство и кооперация
Кильчевский В.А.	Инструктирование и ревизия кооперативов (главным образом кредитных)
Бондарев И.А.	Организация и практика кредитных кооперативов в России
Кулыжный А.Е.	Кооперативный сбыт хлеба

² Составлено на основе данных из архива музея Московского университета потребительской кооперации.

Идеи кооперации, ложившиеся на благоприятную почву в объединениях потребителей, не являвшихся закономерной формой концентрации мелкого производства и в значительной мере облегчавших материальные проблемы несостоятельных слоев российского социума, без необходимых материальных предпосылок, практически не укоренились в среде крестьянских и кустарных хозяйств.

Например, несмотря на функционирование в Московской губернии с 1881 по 1910 гг. 15 учебных кустарных мастерских³ создано в 1902 г. на основе их выпускников Товарищество «Союз», получивший в дополнение к собственному паевому капиталу солидные правительственные ссуды, закончил 1911 хозяйственный год с убытком в 5126 руб.⁴

Не были результативными образовательные инициативы фонда С.М. Морозова. Попытки решить

проблему кооперации исключительно распространением конструктивных идей, без материальных предпосылок, оказались контрпродуктивными.

В отличие от производственной кооперации, распространение кооперативного знания среди широких масс потребителей оказалось достаточно плодотворным.

Исторический опыт кооперативного образования дает основание для убедительных выводов о том, что, во-первых, такое имеет особую эффективность при распространении среди потребителей товаров и услуг и поэтому имеет особое значение в этом сегменте кооперативного строительства и, во-вторых, образование кооператоров в производстве должно ориентироваться на мелких собственников товаропроизводителей, обладающих социальным потенциалом мобильности к обобществлению мелкой собственности.

Результаты

Проблема разработки кооперативных образовательных программ и организации курсов широко обсу-

ждается научным сообществом^{5 6 7}. В России исследованием проблем кооперативного образования занима-

³ ЦИАМ. ф. 184. оп. 4. ед. хр. 301. л.2

⁴ ЦИАМ. ф. 184. оп. 4. ед. хр. 242. Л.2-3.

⁵ Zimnoch K. The Role of Student Cooperatives in Education in Poland in the 21st Century // Rural environment. Education. Personality. 2018. Т. 11. С. 251-258.

⁶ Rodríguez J. R., Moral A. M. Educational level and training of human resources in farm cooperatives in the knowledge-based society: An empirical study // Journal of Rural Cooperation. 2003. Т. 31. №. 886-2016-64528. С. 145-165.

⁷ Singh K. Training professional managers for cooperatives // National Cooperative Union of India, ed. Hundred years of cooperative development in India. New Delhi. 2007. С. 717-749.

лось достаточное число авторов^{8 9 10}. Важность получения специального образования для руководства кооперативов подчеркивается во многих работах¹¹. Авторы отмечают, что кооперативы могут значительно улучшить свои финансовые показатели за счет правильного управления своим оборотным капиталом, путем структурирования капитала и составления бюджета капитальных затрат. Нефинансовые методы управления также играют важную роль в развитии кооперативов. Однако для реализации этих мероприятий необходимы квалифицированные менеджеры.

Результаты исследования показали, что существуют определяющие факторы развития кооперативных организаций, а именно интеллектуальный капитал членов и навыки предпринимательства, которые существенно влияют на эффективность кооперативного бизнеса¹².

Исследование роли образовательных курсов в развитии солидарной экономики и кооперации представляет интерес в несколько академическом дискурсе и прак-

тике кооперации. В научной литературе выделяются следующие направления изучения этой темы:

- исследования, направленные на изучение того, насколько образовательные курсы по солидарной экономике способствуют развитию кооперативных и солидарных предпринимательских структур, а также влияют на их устойчивость;

- при этом включают в себя анализ потенциала цифровизации и онлайн-образования для распространения знаний о солидарной экономике и обучения навыкам кооперации;

- отдельный аспект работ этой проблематики составляют труды, рассматривающие влияние государственной политики на распространение образовательных курсов в сфере солидарной экономики.

Опрошенные российские кооперативы показали готовность инвестировать в свое развитие и искать новые направления деятельности. Очевидно, что для решения бизнес-задач нарастающей сложности кооперативам необходим квалифицированный персонал (рисунок 1).

⁸ Идилов И. И. Кооперативный менеджмент: исторические традиции, идеология и опыт реформирования. 2005. Грозный. 32 с.

⁹ Мищенко, Т. Л. Курс лекций по дисциплине Сельскохозяйственная потребительская кооперация / Т. Л. Мищенко, А. И. Репичев. Орел: Издательство Орловского ГАУ. 2016. 147 с. EDN VWTQUL.

¹⁰ Мешечкина Р. П. Обучение персонала и оценка результатов труда в потребительской кооперации / Р. П. Мешечкина, А. Н. Каргалов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2007. № 4(24). С. 55-60. EDN KVTLWV.

¹¹ См. Например: Jumawan A. R. Management Practices of Cooperatives: Roadmap Towards Improved Performance and Sustainability // International Journal of Multidisciplinary: Applied Business and Education Research. 2022. Т. 3. №. 7. С. 1257-1266.

¹² Souisa W. et al. Determinants of The Performance of Cooperative Manager in Ambon City, Indonesia // Journal of Entrepreneurship Education. 2019. Т. 22. №. 1. С. 1-11.

В ходе интервьюирования более 85% руководителей 320 потребительских кооперативов высказались положительно о развитии своих организаций.

Вложение средств в развитие предприятия через обучение пайщиков и их профессиональное развитие является важной составляющей обеспечения устойчивого роста объединения. С такой постановкой проблем согласились практически все опрошенные председатели кооперативов.

Доля дохода, которую кооперативы могут выделять на обучение своих членов, может варьироваться в зависимости от их финансо-

вого состояния, стратегических целей и потребностей в развитии компетенций участников. Согласно мировому опыту, рекомендуемая доля, выделяемая кооперативами на образование членской массы, составляет не менее 5-10% годового дохода. Доля годового дохода, направляемая на образование пайщиков в российских потребительских объединениях, характеризуется следующими данными.

Как показано на рисунке 2, почти 70% потребительских кооперативов России готовы вкладывать в обучение пайщиков более 10% годового дохода.

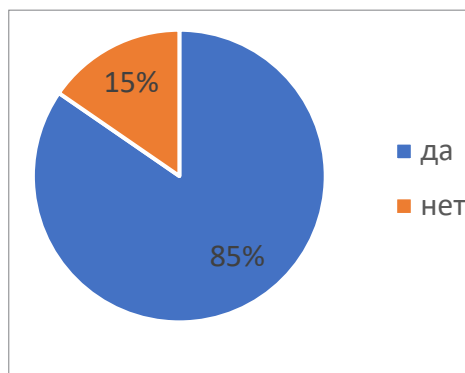

Рис. 1. Готовы ли Вы инвестировать и предпринимать усилия для развития новых направлений деятельности потребительских кооперативов?¹³

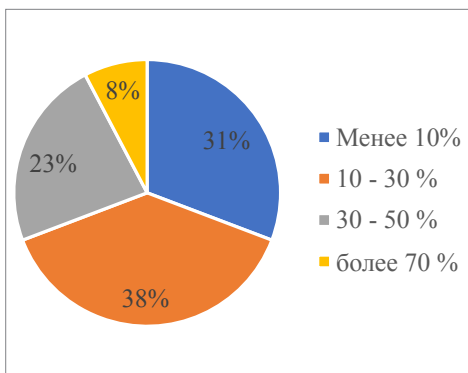

Рис. 2. Какую долю дохода кооператив направляет на развитие предприятия?¹⁴

¹³ Опрос в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» // <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

¹⁴ Опрос в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» // <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

Как показал опрос руководителей кооперативных объединений, продвижению образовательных программ способствуют демократические процедуры рекрутирования слушателей кооперативных курсов. Как правило, решение общего собрания кооператоров о выделении средств на обучение пайщиков оказывается положительным. Хорошо убеждает кооператоров в необходимости образования популяризация практических навыков, приобретаемых слушателями курсов.

Менеджерам кооперативных организаций также необходимы курсы

повышения квалификации, так как набор задач, стоящих перед руководителями, расширяется. В современной хозяйственной реальности, особенно в контексте ее активной трансформации, требуется постоянное обучение и развитие профессиональных навыков всех участников.

Результаты опроса руководителей и членов российских кооперативов говорят об остром дефиците квалифицированного персонала. Более 50% респондентов отметили нехватку сотрудников в сфере финансов и информационных технологий (рисунки 3).

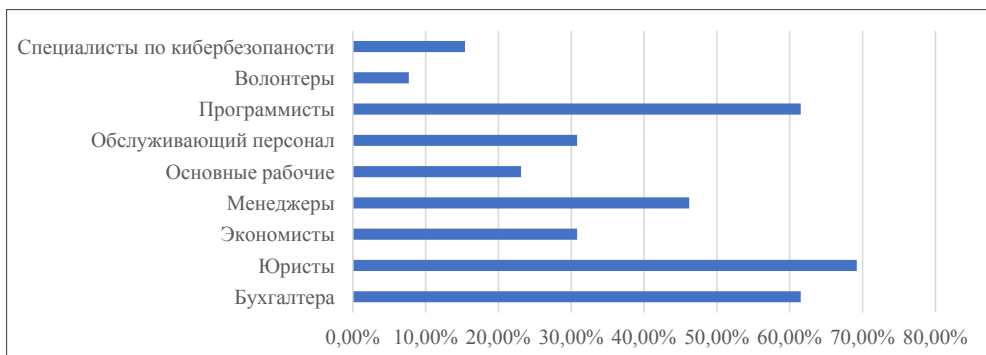

Рис. 3. В каких сотрудниках-членах нуждается Ваш кооператив? %¹⁵

Авторы научных исследований, посвященных проблемам развития африканских сельскохозяйственных кооперативов, указывают на то, что даже строгое следование принципам Международного кооперативного альянса: добровольности, демократии, солидарности, взаимопомощи и автономности не исключает больших трудностей, связанных с отсут-

ствием достаточного резерва квалифицированных кадров. И, напротив, убедительно доказали, что активная политика обучения и переподготовки персонала прямо влияет на увеличение дохода кооперативных предприятий [1].

Профессиональная квалификация менеджеров является ключевым фактором успешного функ-

¹⁵ Опрос в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» // <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

ционирования кооперативными организациями. Курсы повышения квалификации позволяют актуализировать знания о тенденциях в сфере менеджмента, экономики, маркетинга, стратегическом планировании и других сферах деятельности кооперации. Современный кооперативный менеджер, как свидетельствуют авторы публикаций [2], должен решать технические бизнес-проблемы, включая стимулирование сбыта, закупки и все, что связано с физическим распределением и ценообразованием товаров и услуг, иметь навыки управления бухгалтерией, финансированием, персоналом. Управляющий выбирается советом управляющих или собранием кооператива и отчитывается перед ними за свои действия. Правление кооператива может определить обязанности менеджера [2], включающие:

- осуществление детального надзора за деятельностью кооператива в соответствии с политикой, согласованной правлением, и выработку рекомендаций правлению;

- обеспечение надлежащей системы бухгалтерского учета, регулярной проверки компетентными внешними аудиторами, представление отчета членам кооператива о финансовом состоянии;

- предоставление совету управляющих бизнес-отчета и ежемесячного финансового отчета в качестве минимального требования.

- контроль за недопущением аффилиации руководящих сотрудников с каким-либо коммерческим

предприятием, с которым кооператив ведет бизнес, или занятием побочной деятельностью, конкурирующей с кооперативом;

- составление бюджета предполагаемых поступлений и ожидаемых операционных расходов и осведомление правления;

- доведение до сведения совета управляющих всех вопросов, требующих рассмотрения и принятия мер;

- оценка эффективности стратегии кооператива.

Результаты опроса указывают, что более 60% респондентов из числа управленцев кооператива проходили специализированные курсы в сфере кооперации или смежным дисциплинам (рисунок 4).

Результаты исследования сельскохозяйственных кооперативов Эфиопии свидетельствуют о том, что лица, формирующие кооперативную стратегию, должны уделять особое внимание широкому участию пайщиков в самообразовании. Как показали результаты опроса, совместное участие в образовательных программах является дополнительным фактором, воспитывающим чувство сопричастности и общей ответственности пайщиков за успех предприятия [3].

Многие авторы отмечают, что образование и обучение способствуют улучшению обслуживания клиентов, сбору кредитов, сокращению безнадежных долгов, улучшению системы бухгалтерского учета, улучшению финансового управления и предоставления временных услуг [4].

Результаты исследования С. Шарифа и Я. Исмаила [5] показали, что старшие менеджеры кооперативов Малайзии выполняют управленческие функции и стремятся пройти аналогичную управленческую подготовку, как и их коллеги в коммерческих компаниях, с целью заимствования передовых методик маркетинга. Благодаря курсам и обучению, проводимым Кооперативным колледжем Малайзии и Национальной кооперативной организации (ANGKASA), руководители кооперативов могут приобрести необходимые знания и компетенции, благодаря активно обновляемым информационным базам.

Курсы повышения квалификации помогают менеджерам кооперативных организаций развивать

умения в области профессиональной коммуникации, управления конфликтами, развития рабочих групп, адаптации к изменяющимся рыночным условиям и внедрению новых технологий организации снабжения и сбыта. Основательная постановка образовательной среды в кооперативах способствует актуальному перепрофилированию сотрудников и даже приобретению новых специальностей.

Обучение членов способствует росту внутренних коммуникаций и передачи знаний внутри кооператива [6]. Так, по результатам упомянутого опроса, более 80% респондентов из числа руководителей кооперативов готовы обучать сотрудников – членов кооператива новым профессии (рисунок 5).

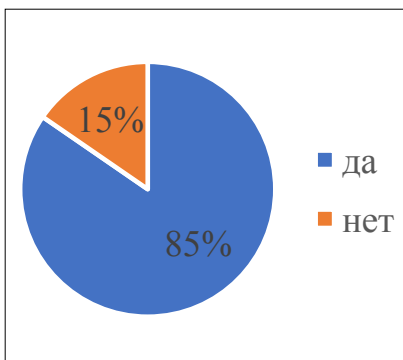

Рис. 4. Проходили ли руководители вашего кооператива какие-либо курсы повышения квалификации в сфере кооперации?¹⁶

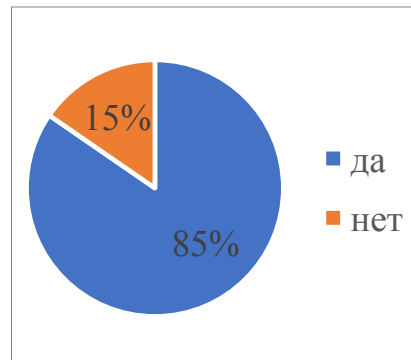

Рис. 5. Готовы ли вы обучить сотрудника-члена новым профессиям?¹⁷

¹⁶ Опрос в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» // <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

¹⁷ Опрос в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» // <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

В исследовании Е. Гоуларта, А. Веймера, В. Морейра отмечается, что инвестирование в человеческий капитал вообще и наиболее эффективных сотрудников, в частности, с высоким уровнем самооэффективности, означает лучшие результаты и производительность. Развитие обеспечивает быстрый возврат инвестиций. Менеджеры кооперативов, которые возглавляют настойчивую, трудолюбивую и сосредоточенную на решении проблем команду, имеют больше шан-

сов на успех, достижение целей и преодоление препятствий [7].

Работа анализирует управленческую компетентность менеджеров потребительских кооперативов, их особую роль в благополучии предприятий [8]. Авторы определяют управленческую компетентность в потребительских кооперативах как сочетание специфических знаний, установок и навыков, которые в первую очередь являются результатом изучения личного опыта (таблица 3).

Таблица 3.

Элементы управленческой компетентности в потребительских кооперативах [8]

Знания	Навыки
<p>Понимание управления, основанного на кооперативных ценностях. Принципы взаимодействия с клиентами. Способность управления несколькими предприятиями. Видение стратегии развития кооперативного сообщества.</p>	<p>Понимание управления, основанного на кооперативных ценностях. Навыки взаимодействия с клиентами. Умения развития кооперативного сообщества. Способность инициирования коллективного принятия решений и участия в их реализации. Лидерские качества.</p>

Образование в области кооперативного управления предоставляет менеджерам следующие навыки:

- коммуникативные, межличностного общения и эффективного сотрудничества;
- способность преодолевать проблемы и принимать обоснованные решения;
- лидерские качества для руководства и мотивации членов кооператива;

- навыки финансовой грамотности;
- выработка маркетинговых стратегий и ориентированное на клиента мышление для продвижения совместных продуктов и услуг;
- юридические знания;
- адаптивность к меняющимся рыночным условиям и отраслевым тенденциям;
- навыки командной работы для эффективного взаимодействия

с разнообразными заинтересованными сторонами;

– деятельность в рамках приверженности кооперативным ценностям.

В работе Л. Лу¹⁸ отмечается, что общая готовность фермеров Китая внедрять экологически чистые технологии производства была низкой, и только увеличение количества учебных занятий в фермерских кооперативах значительно повысило эти показатели. В частности, количество желающих внедрять зеленые технологии увеличилось на 3,2% при каждой специальной тренировке в кооперативах. Помимо этого, результаты анализа различных групп фермеров показали, что готовность принять участие в обучении была положительно значимой независимо от состоятельности товаропроизводителей, при этом наиболее значительным оказывалась тяга к образованию мелких фермеров.

Нарастающие проблемы мирового кооперативного движения, отмечает индийский исследователь С. Лопотум.¹⁹ Среди основных трудностей его развития автор упомянул: быстро меняющуюся социально-экономическую реальность, требующую адаптации кооперативных предприятий; давление транснациональных корпораций и финансового капитала, информационно-коммуникационную революцию, не-

совершенство кооперативного законодательства. В условиях нарастающих рисков и проблем особое значение, по мнению автора, приобретает государственная политика в отношении кооперации, составной частью которой является организация образования и распространение знаний о кооперативных объединениях среди населения. Индийский ученый отмечает необходимость при организации образования учитывать специфику кооперативных предприятий. Поддержка кооперативного образования государством может осуществляться через финансирование действующих программ, стимулирование, введение специальных курсов в учебных заведениях, подбор и направление в кооперацию преподавательских кадров.

Выбор между государственным и самоуправляемым обучением зависит от конкретных обстоятельств, доступных ресурсов, потребностей членов кооператива и задач, стоящих перед кооперативными организациями. Важно, чтобы обучение было систематическим, качественным и ориентированным на практическое применение знаний в повседневной деятельности кооперативов.

В работе Дж. Хансона рассмотрена роль кооперативов для того, чтобы они были более успешными, и определяется, какая поддержка союзов в создании централизованной

¹⁸ Luo L. et al. Training of Farmers' Cooperatives, Value Perception and Members' Willingness of Green Production // Agriculture. 2022. Т. 12. №. 8. С. 1145.

¹⁹ Lopoyetum S. K. et al. Professionalization of management and administration of cooperatives business organizations: challenges and strategies // Cooperative Sugar. 2009. Т. 40. №. 10. С. 21-29.

системы обучения кадров. Результаты показывают, что союзы кооперативов уделяют внимание вопросам регистрации и аудита кооперативов, и разрешения конфликтов²⁰. Автор отмечает, что поимно союзов в предоставлении образовательных программ для фермеров могут ока-

зывать неправительственные организации.

Следует отметить, что результаты опроса отечественных кооператоров показали, что они осознают ответственность самих пайщиков за развитие кооператива (рисунок 6).

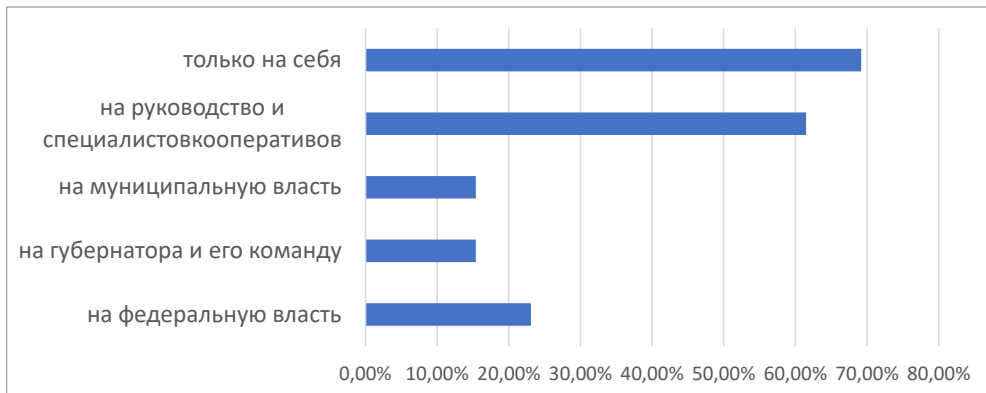

Рис. 6. На кого Вы рассчитываете в решении проблемы совершенствования деятельности потребительских кооперативов в условиях рыночной экономики?, %²¹

Важную роль в развитии кооперативного сегмента экономики, по мнению многих исследователей, принадлежит просвещению населения. В частности, в работе М. Сейфула и А. Дайона²² исследовалась проблема обучения сельского населения Индонезии кооперативным принципам деятельности. Тесты, проводимые среди слушателей курса,

отмечают их позитивное влияние на уровень кооперативной мобильности населения, знаний потенциальных членов кооперативов, инициируют решения активно участвовать в кооперативах.

Кооперативное образование испытывает трудности. Проблемы повышения квалификации и обучения менеджеров кооперативных организаций разнообразны и зави-

²⁰ Hanson J. C. et al. Agricultural Cooperatives and Unions of Cooperatives in Bosnia and Herzegovina: Opportunities for Improvement in Providing Services and Educational Programs for Farmers // Journal of Rural Cooperation. 2010. Т. 38. №. 886-2016-64621. С. 3-19.

²¹ Опрос в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» // <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

²² Syaiful M., Daiona A. I. B. Cooperative training for prospective members of the economic education student cooperative // Community Empowerment. 2021. Т. 6. №. 10. С. 1791-1796.

сят от конкретной отрасли, типа кооператива и его целей. Среди распространенных проблем в этой области можно выделить:

- трудности с доступом к специализированным и актуальным образовательным ресурсам для обучения своих менеджеров;
- ограничения бюджетов на обучение и развитие персонала;
- отсутствие специализированных программ, обучение менеджеров в кооперативах, не учитывающих потребности отрасли или организации.

Образовательные программы должны быть доступны всем членам кооператива, как рядовым сотрудникам, так и руководящему составу. Специализированная работа П. Аниания и Дж. Дайана²³ показала, что образование и обучение не обеспечиваются должным образом и, как правило, ориентировано на кооперативное руководство, в то время как рядовые члены редко имеют доступ к образованию и переподготовку.

Факторами, влияющими на широту предоставления образования и профессиональной подготовки, являются: наличие средств предприятия, кадровое обеспечение и поддержка союзами и государством. Многие авторы подчеркивают, что в преодолении трудностей важную роль играет использование онлайн-ресурсов, повышающих доступность обучения, а также объединение кооперативных организаций в образовательные «консорциумы», использование возможностей международного обмена опытом и обучения.

Большим подспорьем в организации кооперативного образования может стать установление партнерских отношений кооперативов с образовательными организациями. Результаты опроса руководителей российских кооперативов говорят о готовности отечественных кооператоров к сотрудничеству с центрами компетенции и образовательными центрами (рисунок 7).

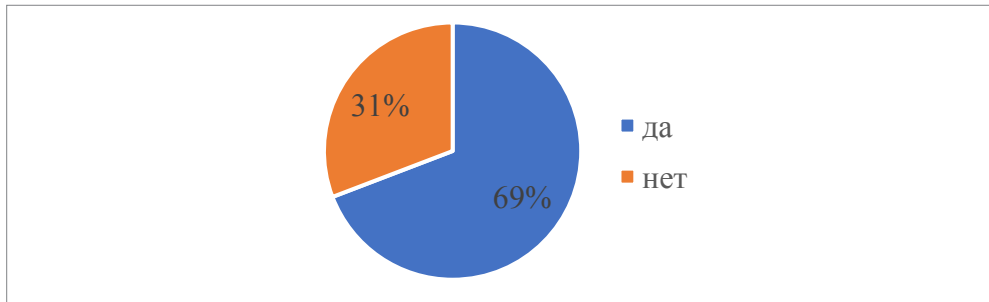

Рис. 7. Сотрудничает ли кооператив с образовательными организациями?²⁴

²³ Anania P., Rwekaza G. C. Co-operative education and training as a means to improve performance in co-operative societies // Sumerianz Journal of Social Science. 2018. Vol. 1. No. 2. pp. 39-50.

²⁴ Опрос в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» // <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

Обсуждение

Содержание кооперативных образовательных программ совершенствуется и обновляется. Например,

Национальный открытый университет Нигерии предлагает курс кооперации, состоящий из 3 модулей²⁵:

Таблица 4.

Модули курса кооперации Национального открытого университета Нигерии²⁶

Модуль 1	Блок 1 Кооперативное управление; Блок 2 Кооперативный бизнес по сравнению с бизнесом, принадлежащим инвестору; Глава 3 Кооперативная демократия: Структура кооперативной демократии; Блок 4. Меры по повышению эффективности демократического контроля Совета директоров; Блока 5 – Взаимоотношения с руководством;
Модуль 2	Раздел 1 Должностная инструкция участника; Глава 2. Принятие решений в кооперативах: понятие, виды, процесс и методы Блок 3 Техники принятия решений; Раздел 4. Операционная эффективность кооперативов. Концепция служебной аттестации; Глава 5 Оценка эффективности и ключевые области результатов в кооперативах;
Модуль 3	Блок 1 Кооперативное обучение и образование; Глава 2. Учебный процесс; Глава 3. Методы кооперативного обучения; Блок 4. Способы кооперативного обучения (лекции, аудиовизуальные методы, видеоконференции и др.); Блок 5 Развитие менеджмента Раздел 6. Международная Организация Труда, Рекомендация от 20 июня 2002 года N 193 О содействии развитию кооперативов

Конкретные цели этого курса формулируются таким образом:

1. объяснить суть кооперативного управления;

²⁵National Open University of Nigeria // https://nou.edu.ng/coursewarecontent/CRD%20320%20COOPERATIVE%20MANAGEMENT%20AND%20ORGANIZING_0.pdf (дата обращения 27.02.2024 г.).

²⁶ Там же.

2. обсудить кооперативный бизнес по сравнению с бизнесом, принадлежащим инвестору;

3. объяснить кооперативную демократию: структуру кооперативной демократии;

4. объяснить важность мер по обеспечению эффективности демократического контроля;

5. описать взаимоотношения между Советом директоров и исполнительной властью;

6. объяснить процесс принятия решений в кооперативах: понятие, виды, процесс и методы;

7. обсудить методы принятия решений;

8. описать операционную эффективность кооперативов;

9. обсудить оценку эффективности и ключевые области результатов в кооперативах;

10. объяснить методы кооперативного обучения. Процесс обучения;

11. обсудить международное сотрудничество;

12. определить структуру кооперативного законодательства;

13. проанализировать системный характер кооперативного права;

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о том, что кооперативные образовательные программы включают три обязательных компонента: основы кооперативной теории, вопросы кооперативной практики и методику образования населения и пайщиков. Такая многосоставная структура курса позволяет готовить преподавателей, ориентированных на творческое усвоение и применение

в обучении актуального опыта, и потребностей развития кооперации.

Получение подготовки в области управления и образования кооперации открывает перед специалистами этой сферы деятельности привлекательные перспективы.

Например, квалифицированный специалист в области кооперативного образования и управления в Индии может претендовать на годовую заработную плату до 650 тыс. рупий (таблица 5).

Подготовка индийских специалистов в области кооперативного образования и управления организуется в разных формах обучения.

Очное обучение. Многие институты и университеты предлагают очные программы. Эти курсы обычно рассчитаны на 1 или 2 года. Очные отделения предполагают посещение регулярных занятий и участие в практических семинарах или стажировках.

Заочное обучение. Программы неполного рабочего времени предназначены для людей, которые обучаются без отрыва от постоянной деятельности. Эти курсы обычно имеют более гибкий график, позволяющий студентам посещать занятия по вечерам, выходным или в определенные временные интервалы. Заочное обучение может занять больше времени по сравнению с очным.

Дистанционное очно/заочное обучение. Дистанционное обучение или заочные курсы по кооперативному управлению позволяют людям учиться из удаленного места без необходимости присутствовать физически на занятиях. Эти программы

обычно предоставляют учебные материалы и ресурсы через онлайн-платформы, веб-почту или другие средства. Студентам устанавливаются сроки сдачи заданий или очные сессии для экзаменов.

Онлайн-обучение. Онлайн-курсы по кооперативному управлению становятся все более популярным в

Индии. Эти программы реализуются полностью через цифровые платформы, позволяющие студентам получать доступ к лекциям и учебным материалам, а также общаться с преподавателями и сокурсниками. Такой режим занятий позволяет людям учиться в любом месте, где есть подключение к Интернету.

Таблица 5

Профили вакансий, краткие описания и средние показатели заработной платы, доступной выпускникам с дипломом в области кооперативного управления и образования²⁷:

Профиль вакансии	Описание	Средняя годовая зарплата (индийские рупии) ²⁸
Менеджер кооператива	Контролировать хозяйственные операции кооператива и стратегии	400 000 – 600 000
Кооперативный консультант	Оказывать консультативные услуги кооперативам.	350 000 – 550 000
Сотрудник по кооперативному развитию	Способствовать кооперативному росту и развитию	350 000 – 500 000
Кооперативный тренер	Проведение обучающих программ для членов кооператива.	300 000 – 450 000
Кооперативный бухгалтер	Управление финансовыми операциями и отчетностью	300 000 – 450 000
Кооперативный менеджер по маркетингу	Разрабатывает маркетинговую стратегию для кооперативов.	350 000 – 500 000
Кооперативный юристконсульт	Предоставление юридических рекомендаций и поддержки соблюдения требований права	450 000 – 650 000
Кооперативный предприниматель	Создавать и управлять кооперативными стартапами	350 000 – 600 000
Кооперативный аудитор	Проводить аудит и обеспечивать финансовую целостность	300 000 – 450 000
Аналитик кооперативных исследований	Анализируйте тенденции и эффективность кооперативов	350 000 – 550 000

²⁷ Universitykart.com // <https://universitykart.com/course/coursedetails/diploma-in-cooperative-management> (дата обращения 27.02.2024 г.)

²⁸ На 28.02.2024 г. 1 рупия – 1,11 рубля.

После получения диплома выпускники имеют различные варианты карьерного роста. Некоторые из распространенных должностей после получения образования представлены в таблице 5. Однако многие авторы, изучающие проблемы кооперативного образования в Индии, отмечают, что далеко не всегда выпускники, получившие специальные профессиональные навыки в этой сфере, находят свое место в управлении кооперативами [9]. Кооперативы, как правило, управляются комитетом из избранных членов, которые не обязательно являются профессионалами.

Таким образом, в кооперативной практике имеет место противоречие между демократическими принципами руководства предприятиями и необходимостью повышения профессионального уровня менеджмента. Однако это противоречие не является непреодолимым препятствием в развитии кооперации Индии.

Обозначившиеся трудности в трудоустройстве выпускников кооперативных образовательных программ решаются через целевой набор абитуриентов из числа наиболее перспективной молодежи, уже являющейся пайщиками и заслужившей доверие участников кооперативов.

Успех кооперативного образования и подготовки кадров, как отмечают авторы, специально исследовавшие эту проблему, должна обеспечивать формируемая при

объединениях служба подбора персонала [9].

В функции такой службы входит:

- Проведение тренингов, семинаров, пилотных исследований и т.д.

- Осуществление необходимых структурных изменений в кадровой политике в соответствие со стратегией развития кооперативов.

- Поощрение упомянутых менеджеров выполнять разные виды деятельности по управлению персоналом.

- Периодическое проведение оценки эффективности управленцев.

Примером успешной деятельности службы подбора персонала может служить постановка этой работы в кооперативах по предоставлению услуг по обеспечению электроэнергией NRECA (США). Эта структура на регулярной основе осуществляет систематическую работу по направлению активных пайщиков на специальные курсы, семинары и стажировки. Особое внимание в этой работе уделяется подготовке руководителей кооперативов всех уровней: от менеджеров и членов ревизионных советов до членов Правления²⁹.

Специальные образовательные программы по другим формам солидарной экономики реализуют международные институты при европейских структурах и ООН.

Так, ITCILO (Туринский курс) по социальной и солидарной экономии

²⁹ NRECA // <https://www.electric.coop/> (дата обращения 27.02.2024).

ке³⁰ в четырех модулях знакомит слушателей с сильными и слабыми сторонами, возможностями и рисками при реализации такой деятельности. Четыре модуля курса содержат:

– Модуль 1. СЭ в условиях меняющихся «правил игры»: понимание концепции и ее составляющих;

– Модуль 2. СЭ как инструмент достойного труда и инклюзивности;

– Модуль 3. Меры по выполнению резолюции о достойном труде, социальной экономике и экономике солидарности;

– Модуль 4. Ключевая роль СЭ в продвижении инклюзивного и устойчивого развития.

Курс солидарной экономики и кооперации организует Международная организация труда (МОТ)³¹. Пакет повышения осведомленности о ССЭ состоит из четырех уровней, в которых рассматриваются сильные и слабые стороны, потенциал и препятствия хозяйственной деятельности на принципах солидарности, разъясняется новая роль личности в ее организации.

Выводы

Исследование роли образовательных программ в развитии солидарной экономики и кооперативных организаций, позволяет сделать следующие выводы:

Обучение и просвещение в области солидарной экономики способствуют формированию у граждан навыков взаимодействия, сотрудничества и справедливого распределения ресурсов на основе общественно значимых ценностей.

Образовательные программы помогают укрепить профессиональные навыки участников кооперативных организаций, что способствует повышению эффективности и конкурентоспособности кооперативной организации в целом.

Подготовка лидеров, в рамках образовательных программ, позволяет масштабировать солидарную экономику. Специальное образование активизирует общественное участие в предприятиях солидарной экономики, способствуют широкому вовлечению граждан в совместное решение проблем и создание новых инициатив.

Создание и реализация курсов солидарной экономики и учебных программ для кооперативных организаций с акцентом на практическое применение знаний и навыков инициирует самоорганизацию населения.

Стимулирование государством образования в этой сфере повыша-

³⁰ International Labour Organization // https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/areas-of-work/WCMS_628372/lang-en/index.htm (дата обращения 27.02.2024).

³¹ Там же.

ет социальную активность и гражданскую позицию обучающихся.

Установление партнерских отношений с государственными органа-

ми и бизнес-структурами для обеспечения практической ориентации образовательных программ и курсов повышает их эффективность.

Список литературы

1. Francesconi G. N., Wouterse F. Building the managerial capital of agricultural cooperatives in Africa // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2019. Т. 90. №. 1. С. 141-159.
2. Williamson L. Role of the co-op manager // *Educational programs of the Kentucky Cooperative Extension Service*. 1998. С. 1-3.
3. Bekele A. D. et al. Training needs of members in cooperative dairy marketing in Ethiopia // *African Journal of Agricultural Research*. 2011. Т. 6. №. 2. С. 488-507.
4. Anania P., Rwekaza G. C. Co-operative education and training as a means to improve performance in co-operative societies. 2018.
5. Sarif S. M., Ismail Y. Managerial roles and the training of Malaysian Co-operatives' Managers // *Malaysian Journal of Co-operative Studies*. 2010. Т. 6. С. 49-62.
6. Егоров В. Г. Рабочие кооперативы как драйвер развития отрасли информационных технологий / В. Г. Егоров, А. А. Иншаков, Е. В. Александрова // *Геоэкономика энергетики*. 2023. Т. 22. № 2. С. 100-125. DOI 10.48137/26870703_2023_22_2_100. EDN JZGLDK.
7. Goulart E. L., Weymer A. S. Q., Moreira V. R. The influence of self-efficacy on training effectiveness in cooperative organizations // *Revista de Administração da UFSM*. 2022. Т. 15. С. 331-353.
8. Tuominen P., Jussila I., Rantanen N. Managerial Competence in Consumer Cooperatives: Inducing theory from empirical observations // *International Journal of Co-operative Management*. 2010. Т. 5. №. 1. С. 9-22.
9. Soni A. K., Saluja H. P. S. A study on human resource development in cooperatives // *International Journal of Human Resource Management and Research*. 2013. Т. 3. №. 1. С. 63-72.

EGOROV Vladimir G. – Doctor of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow, email: korrka@mail.ru ORCID ID 0000-0002-2473-8590

INSHAKOV Andrey A. – Assistant of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow, email: aero789@mail.ru ORCID: 0000-0003-4682-9685

ALEXANDROVA Elena V. – Candidate of Historical Sciences, Leading researcher, Associate Professor of the scientific school “Economic Theory” of Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow, email: galinaguravleva@rambler.ru

Keywords: educational programs, solidary economy, cooperative organizations, cooperative manager, professional development, social responsibility, sustainable development, lecture programs on cooperation, responsibilities of cooperative managers.

THE ROLE OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF A SOLIDARY ECONOMY

Annotation

The article is devoted to the study of the role of educational programs in promoting the development of a solidary economy and cooperative organizations. The work contains an overview of the scientific literature dealing with the problem of developing educational products for organizations of a solidary housekeeper, a historical excursion of cooperative courses in Russia at the beginning of the XIX century is given. Based on the results of the survey, the problems of the shortage of qualified personnel of domestic cooperative enterprises and the lack of specialized educational programs for cooperation have been identified. The content of foreign training courses for the structures of solidarity economy and cooperation is considered. The authors present

recommendations for educational institutions and governing bodies, public organizations to improve the training of personnel in the solidarity economy and cooperation.

References

1. Francesconi G. N., Wouterse F. Building the managerial capital of agricultural cooperatives in Africa // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2019. T. 90. №. 1. С. 141-159.
2. Williamson L. Role of the co-op manager // *Educational programs of the Kentucky Cooperative Extension Service*. 1998. С. 1-3.
3. Bekele A. D. et al. Training needs of members in cooperative dairy marketing in Ethiopia // *African Journal of Agricultural Research*. 2011. T. 6. №. 2. С. 488-507.
4. Anania P., Rwekaza G. C. Co-operative education and training as a means to improve performance in co-operative societies. 2018.
5. Sarif S. M., Ismail Y. Managerial roles and the training of Malaysian Co-operatives' Managers // *Malaysian Journal of Co-operative Studies*. 2010. T. 6. С. 49-62.
6. Egorov V. G. Workers' cooperatives as a driver of the development of the information technology industry / V. G. Egorov, A. A. Inshakov, E. V. Alexandrova // *Geoeconomics of energy*. 2023. Vol. 22. No. 2. pp. 100-125. DOI 10.48137/26870703_2023_22_2_100. EDN JZGLDK.
7. Goulart E. L., Weymer A. S. Q., Moreira V. R. The influence of self-efficacy on training effectiveness in cooperative organizations // *Revista de Administração da UFSM*. 2022. T. 15. С. 331-353.
8. Tuominen P., Jussila I., Rantanen N. Managerial Competence in Consumer Cooperatives: Inducing theory from empirical observations // *International Journal of Co-operative Management*. 2010. T. 5. №. 1. С. 9-22.
9. Soni A. K., Saluja H. P. S. A study on human resource development in cooperatives // *International Journal of Human Resource Management and Research*. 2013. T. 3. №. 1. С. 63-72.

Наталья ВЛАСОВА,
Виктория ОЛЕНЦЕВИЧ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ОАО «РЖД» ПО ОФОРМЛЕНИЮ ПЕРЕВОЗОЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

Аннотация

В последние годы в секторе организации грузовой и коммерческой работы на железнодорожном транспорте произошли глобальные изменения в сфере клиентоориентированности. Целью представленного научного исследования является оценка формирования новых цифровых услуг и сервисов ОАО «РЖД» по оформлению перевозочных документов, предоставлению бесконтактных цифровых форматов, которые стали главным инструментом взаимодействия клиента, оператора подвижного состава и перевозчика. Представлен алгоритм приема порожних и груженых вагонов к перевозке в цифровом формате, доказана актуальность формирования новых цифровых сервисов ОАО «РЖД» по оформлению перевозочных документов в сфере грузовых перевозок.

Технико-экономическое обоснование приема порожнего и груженого вагонопотока к перевозочному процессу в формате «Цифровой приемо-

ВЛАСОВА Наталья Васильевна – кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, Иркутск, email: natalya.vlasova.76@list.ru, SPIN-код: 3944-5319.

ОЛЕНЦЕВИЧ Виктория Александровна – кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, Иркутск, email: olencevich_va@mail.ru, SPIN-код: 2356-3280.

Ключевые слова: Восточный полигон железных дорог, цифровые сервисы, цифровой приемо-осдатчик, конкурентоспособность, перевозочные документы, пользователи транспортных услуг, пути общего и необщего пользования.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_97

сдатчик» с организацией совмещения профессий рассчитана предварительно, на примере работы железнодорожной станции Восточного полигона железных дорог и допускается корректировка в процессе реализации подобного проектного решения для других объектов.

Введение

В рамках реализации указов Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» и «О национальных целях развития РФ до 2030 года», в том числе с целью решения комплекса задач, направленных на обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, правительством Российской Федерации сформирована Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программой определены конкретные цели, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в Российской Федерации цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. Данные направления являются ключевым условием повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета [1, 2, 3].

Комплексный научно-технический проект «Цифровая железная дорога», утвержденный распоряже-

нием ОАО «РЖД» от 24 октября 2017 года №2174/р [4, 5], выступающий в качестве одного из этапов национальной программы «Цифровая экономика», является примером успешной реализации намеченных программой целей и основой для дальнейшего расширения инновационных цифровых технологий в системе железнодорожного транспорта. В рамках стратегии развития железнодорожного транспорта [4, 5] на Восточном полигоне железных дорог разработан проект «Цифровой приемосдатчик». Технология позволяет перевести в автоматизированный режим процедуру приема вагонов к перевозке. Проект «Цифровой приемосдатчик» позволяет осуществлять электронный обмен данными в формате фото- и видеofиксации между пользователями железнодорожных транспортных услуг и перевозчиком, при условии заключения договора [5, 6].

В качестве пилотного проекта технологию «Цифровой приемосдатчик» целесообразно использовать на железнодорожной станции Братск Восточно-Сибирской железной дороги. Внедрение в полной мере технологии «Цифровой приемосдатчик» на станции Братск позволит осуществить со-

вмещение профессий оператора по обработке поездной информации и перевозочных документов (далее – оператор СТЦ) и приемосдатчика груза и багажа (далее – приемосдатчик) [7].

Согласно проведенному анализу, данная концепция применима

к железнодорожным станциям и узлам, на которых выполняются операции по приему грузов к перевозке на открытом подвижном составе, таких как насыпные, навалочные, тарно-штучные, лесные, а также порожних платформ и полувагонов [7 – 10].

Актуальность внедрения проекта «Цифровой приемосдатчик»

Реализация предлагаемого проектного решения позволит выполнять операции по приему порожнего и груженого вагонопотока к перевозке в дистанционном цифровом формате, методом обмена данными между перевозчиком и клиентами железнодорожного транспорта. Функция будет реализована на базе корпоративного мессенджера «Express» (фото и видео передачи) в сфере грузовых перевозок на сайте ОАО «РЖД», что позволит без участия людей передавать информацию грузоотправителями перевозчику. Процедура будет включать:

- моделирование процедуры приема груза на мобильном телефоне с голосовым сопровождением;

- в зависимости от типа используемого для перевозки подвижного состава и перевозимого груза записать видео- или фотоматериал;

- трансляцию общего вида вагона с грузом, а также составляющих его элементов и отдельных деталей, номера используемых запорно-пломбировочных устройств, необходимых знаков и трафаретов;

- пересылку видеоматериала специалисту ОАО «РЖД»;

- специалист сверяет данные из видеофайлов или фотоматериалов с документами, представленными на перевозку;

- при отсутствии замечаний, прием вагонов в информационных системах ОАО «РЖД» производится в дистанционном формате [10, 11].

Согласно Технологическому процессу работы железнодорожной станции или Технологической карте работы железнодорожной станции, Технология приема порожних и груженых вагонов к перевозке в цифровом формате «Цифровой приемосдатчик», представлена на рисунке 1.

Технология распространяется на процессы, осуществляемые на станциях отправления с предъявляемыми к перевозке груженными и порожними вагонами, при условии присоединения Клиента к Соглашению об оказании информационных услуг и предоставлении электронных сервисов в сфере грузовых перевозок по форме, утвержденной распоряжением ОАО «РЖД» от 18 декабря 2017 г. № 2633р.

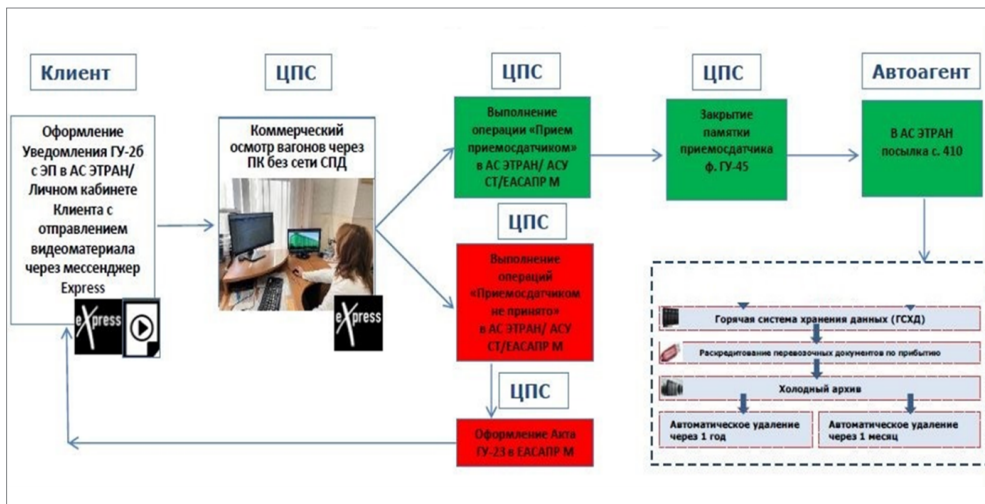

Рис. 1. Алгоритм приема порожних и груженых вагонов к перевозке в цифровом формате «Цифровой приемосдатчик»

Применение проекта «Цифровой приемосдатчик» на железнодорожных станциях Восточного полигона железных дорог приведет к повышению уровня конкурентоспособности компании ОАО «РЖД» в области использования цифровых технологий. Будет актуально для использования в технологическом процессе для представителей малого и среднего бизнеса, операторами и собственниками подвижного состава. При вводе данного проекта в эксплуатацию сократится время простоя подвижного состава на путях общего и необщего пользования, тем самым снизится время оборота вагонов и сроки доставки грузов. К немонетарному эффекту от работы по технологии «Цифровой приемосдатчик» можно отнести:

- удовлетворенность качеством предоставляемых услуг и повышение лояльности клиентов ОАО

«РЖД» к перевозкам железнодорожным транспортом за счет;

- сокращение размеров штрафов со стороны собственников подвижного состава за простой вагонов на путях необщего пользования сверх установленных технологических графиков нормативов;

- реализация бесконтактного метода работы с исключением личного посещения клиентом железнодорожной станции;

- наличие доказательной базы при расследовании случаев отцепок, задержек, событий и прочих происшествий в процессе перевозки.

В перспективе, интеграция материалов, подтверждающих состояние вагона на момент его приема к перевозке, в подсистему интеллектуального коммерческого осмотра поездов и вагонов (далее – АСКМ ИКО) позволит оперативно устанавливать обстоятель-

ства возникновения коммерческой неисправности в случае ее

возникновения в процессе перевозки [10, 12].

Эффективность формирования новых цифровых сервисов ОАО «РЖД» по оформлению перевозочных документов

Проведенный расчет величины операционных затрат на внедрение нового цифрового сервиса на примере организации работы железнодорожной станции Братск Восточного полигона железных дорог будет складываться из двух основных составляющих: оснащения жесткими дисками и обеспечения сим-картами. На начало 2024 года штатная численность станции Братск составляла 5 операторов СТЦ и 5 приемосдатчиков. Для осуществления процедуры визуального осмотра порожнего и груженого вагонного парка в коммерческом отношении достаточно одного рабочего места со сменным графиком работы. Исходя из этого, штатная численность персонала изменится и составит по станции Братск пять операторов СТЦ, приемосдатчиков не потребуется, поскольку их трудовые функции заменит процесс фото- и видеофиксации. Исходные данные для выполнения расчетов, а также сами расчеты приведены в таблицах 1 и 2 [10, 13].

При общей численности пять единиц операторов СТЦ и пять единиц приемосдатчиков, текущие затраты по фонду оплаты труда с учетом социальных отчислений составляют 7803,45 тыс. руб./год, на содержание штата – 435,00 тыс.

руб./год, итого суммарные затраты – 8238,45 тыс. руб./год. С учетом применения новых цифровых сервисов по оформлению перевозочных документов на железнодорожной станции Братск, штатная численность работников изменится и составит 5 операторов СТЦ. При этом затраты по фонду оплаты труда с учетом социальных отчислений составят 4465,63, тыс. руб./год, на содержание штата – 217,50 тыс. руб./год, на содержание сим-карт – 19,2 тыс. руб./год, единовременные затраты на приобретение жестких дисков – 6 тыс. руб., суммарные затраты – 4708,33 тыс. руб./год. в первый год реализации. В последующие годы затраты на приобретение жестких дисков будут отсутствовать и суммарные затраты составят 4702,33 тыс. руб./год.

Таким образом экономический эффект от реализации проекта составит 286,18 тыс. руб. по итогам первого месяца (содержит затраты на приобретение жестких дисков) и 294,18 тыс. руб. в последующих периодах. Накопленный экономический эффект по итогам первого года реализации – 3524,12 тыс. руб./год, по итогам последующих – 3530,12 тыс. руб./год. Полный расчет величины экономического эффекта представлен в таблице 3.

Таблица 1.

Фонд оплаты труда работников станции Братск с учетом применения новых цифровых сервисов по оформлению перевозочных документов

Показатель	Значение показателя
Оклад оператора, тыс. руб./мес.	22,87
Тарифная ставка приемосдатчика, руб./ч	151,17
Среднемесячная норма часов, час	176,00
Отчисления на социальные нужды, %	30,40%
Сумма районных коэффициентов, %	60,00%
Премия оператора, %	26,00%
Премия приемосдатчика, %	26,00%
Заработная плата оператора, тыс. руб./мес.	60,11
Заработная плата приемосдатчика, тыс. руб./мес.	69,94
Надбавка к заработной плате за расширение зоны обслуживания, %	30,00%
Заработная плата оператора с надбавкой, тыс. руб./мес.	74,43
Заработная плата приемосдатчика, в тыс. руб./год	839,32
Заработная плата оператора, тыс. руб./год	721,37
Количество операторов, до принятия мероприятия, чел.	5,00
Количество приемосдатчиков, до принятия мероприятия, чел.	5,00
Заработная плата оператора с надбавкой, тыс. руб./мес.	893,13
Количество операторов, после принятия мероприятия, чел.	5,00
Количество приемосдатчиков, после принятия мероприятия, чел.	0,00
Фонд оплаты труда (ФОТ) операторов, тыс. руб./год	3 606,8
ФОТ приемосдатчиков, до принятия мероприятия тыс. руб./год	4 196,60
Итого ФОТ до принятия мероприятия тыс. руб./мес.	650,29
Итого ФОТ до принятия мероприятия тыс. руб./год	7803,45
Итого ФОТ после принятия мероприятия тыс. руб./год	4 465,63
Итого ФОТ после принятия мероприятия, тыс. руб./год	0,00
Экономия по ФОТ	3337,82

Таблица 2.

Экономия эксплуатационных расходов с учетом применения новых цифровых сервисов по оформлению перевозочных документов

Показатель	Значение показателя
Содержание единицы оператора/приемосдатчика, тыс. руб./год	43,50
Численность штата, до принятия мероприятия, чел.	10,00
Содержание штата, до принятия мероприятия, тыс. руб./год	36,25
Содержание штата, до принятия мероприятия, тыс. руб./год	435,00
Содержание штата, после принятия мероприятия, тыс. руб./год	18,13
Содержание штата, после принятия мероприятия, тыс. руб./год	217,50
Экономия эксплуатационных расходов – затраты на организацию рабочего места, тыс. руб./год	217,50
Автоматизированное место оператора, тыс. руб.	0,00
Сим-карта сотового оператора на рабочее место, 40Gb, тыс. руб. / мес.	1,60
HDD на одно рабочее место, объем памяти 2ТБ, тыс. руб. / мес.	6,00
Смартфон на одно рабочее место, тыс. руб.	0,00
Переобучение специалистов, тыс. руб.	0,00
Единовременные затраты	6,00

Таблица 3.
Величина экономического эффекта с учетом применения новых цифровых сервисов по оформлению перевозочных документов, тыс. руб.

Загрaты	всего, в Год	31.	29.	31.	30.	31.	30.	31.	30.	31.	30.	31.	30.	31.
		01. 2024	02. 2024	03. 2024	04. 2024	05. 2024	06. 2024	07. 2024	08. 2024	09. 2024	10. 2024	11. 2024	12. 2024	
Единозременные загрaты	6,00	6,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Планируемые загрaты, в т.ч.														
Содержание сим-карт	19,20	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60	1,60
Содержание штaга	217,50	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13	18,13
ФОТ+соц. отчисл.(план)	44565,63	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14	372,14
Итого загрaты от реализации	4708,33	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36	392,36
Текущие загрaты на содержание штaга	435,00	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25	36,25
ФОТ+соц. отчисл.	7803,45	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29	650,29
Всего текущие загрaты, в т.ч.	8238,45	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54	686,54
Экономический эффект	3524,16	288,18	294,18	294,18	294,18	294,18	294,18	294,18	294,18	294,18	294,18	294,18	294,18	294,18
Эффект накопленным итогом		288,18	582,36	876,54	1170,72	1469,9	1759,08	2053,26	2374,44	2641,62	2935,8	3229,98	3524,16	

Заключение

Таким образом, применение новых цифровых сервисов по оформлению перевозочных документов «Цифровой приемосдатчик» позволит: сократить величину эксплуатационных расходов ОАО «РЖД» на выполнение операции по приему вагонов к перевозке; получить дополнительный доход от привлечения новых клиентов и увеличения объемов грузовых перевозок постоянных грузоотправителей; сократить время оборота вагонов (с момента завершения грузовых операций до момента оформления вагона); уменьшить сроки доставки груза. Решение задачи по сокращению оборота вагонов приведет к большей оборачиваемости вагонов и возможности снижения ставок на подвижной состав, либо предоставлению большего числа вагонов (вагоноотправок) при сохранении текущей ценовой политики на предоставление вагонов; получить дополнительный доход от операторов подвижного состава за счет предоставления материалов по запросу [10, 14].

К немонетарному эффекту применения новых цифровых сервисов по оформлению перевозочных документов «Цифровой приемосдатчик» можно отнести:

– удовлетворенность качеством предоставляемых услуг и повышение лояльности клиентов ОАО «РЖД» к перевозкам железнодорожным транспортом за счет: сни-

жения штрафных санкций со стороны оператора подвижного состава за сверхнормативный простой вагонов на путях необщего пользования; получение скидок за пользование подвижным составом при ускорении оборота вагонов; реализации бесконтактного метода работы с исключением личного посещения клиентом железнодорожной станции;

– наличие доказательной базы при расследовании отцепок, задержек, событий и пр. происшествий в процессе перевозки. В перспективе, интеграция материалов, подтверждающих состояние вагона на момент его приема к перевозке, в систему АСКМ ИКО позволит оперативно устанавливать обстоятельства возникновения коммерческой неисправности в случае ее возникновения в процессе перевозки.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод об экономической целесообразности внедрения технологии приема порожних и груженых вагонов к перевозке в цифровом формате «Цифровой приемосдатчик» с организацией совмещения профессий оператора СТЦ и приемосдатчика груза и багажа. При развитии технологии, путем внедрения нейросетевого анализа видеофайлов, поступающих от клиентов, появляется возможность оптимизации численности приемосдатчиков в целом.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 г. № 7 // <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/4-1.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
4. О стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.06.2008 г. № 877-р. // <http://government.ru/docs/all/64817/> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Об утверждении концепции клиентоориентированности холдинга «РЖД» в области грузовых перевозок: распоряжение ОАО «РЖД» от 07.12.2016 г. № 2487р.
6. Об утверждении Правил приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом: приказ Минтранса России от 07.12.2016 № 374 // <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
7. Российские железные дороги // ОАО «РЖД» // <http://www.rzd.ru> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Власова Н.В., Оленцевич В.А. Декомпозиция основных бизнес-процессов и зоны формирования рисков железнодорожной транспортной системы в сфере грузовых перевозок // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2022. № 4 (63). С. 44-52.
9. Оленцевич В.А., Власова Н.В. Причинно-следственные связи пропуска вагонов с коммерческими неисправностями, угрожающими безопасности движения поездов // В сборнике: Наука и образование: достижения и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Л.И. Чирикова [и др.]. Саратов. 2022. С. 15-18.
10. Технология приема порожних и груженых вагонов к перевозке в цифровом формате «Цифровой приемосдатчик» // <https://rpt-online.org/958073>. (дата обращения: 17.02.2024).
11. Стратегия цифровой трансформации ОАО «РЖД» до 2025 г. / утв. Советом директоров ОАО «РЖД» 19.10.2019 // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2024).

12. Вагон примут на расстоянии. Как работает «Цифровой приёмосдатчик» // <https://gudok.ru/content/blits/1584869/> (дата обращения: 18.03.2024).

13. Власова Н.В., Оленцевич В.А. Цифровизация как основное стратегическое направление для достижения устойчивой конкурентной позиции ОАО «РЖД» на транспортном рынке // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2023. № 1 (77). С. 127-135.

14. «Цифровой приёмосдатчик» отправил первые контейнеры в путь // <https://rzdigital.ru/events/tsifrovoy-priemosdatchik-otpravil-pervye-konteynery-v-put/> (дата обращения: 11.02.2024).

VLASOVA Nataliya V. – Ph.D. in Engineering Science, Associate Professor of Irkutsk State Transport University, Russia, Irkutsk, email: natalya.vlasova.76@list.ru

OLENCEVICH Viktoriya A. – Ph.D. in Engineering Science, Associate Professor of Irkutsk State University of Railway Engineering, Russia, Irkutsk, email: olencevich_va@mail.ru

Keywords: Eastern railway polygon, digital services, digital transceiver, competitiveness, transportation documents, users of transport services, public and non-public routes.

THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION OF NEW DIGITAL SERVICES OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS” FOR THE REGISTRATION OF TRANSPORTATION DOCUMENTS IN THE FIELD OF FREIGHT TRANSPORTATION

Annotation

In recent years, the sector of freight and commercial work in railway transport has undergone global changes in the field of customer orientation. The purpose of the presented scientific research is to assess the formation of new digital services and services of JSC Russian Railways for the registration of transportation documents, the provision of contactless digital formats, which have become the main tool for interaction between the client, the rolling stock operator and the carrier. The algorithm of acceptance of empty and loaded wagons for transportation in digital format is presented, the relevance of the formation of new digital services of JSC “Russian Railways” for registration of transportation documents in the field of freight transportation is proved.

The feasibility study for the reception of empty and loaded wagon traffic to the transportation process in the “Digital transceiver” format with the organization of combining professions is calculated in advance,

using the example of the operation of the railway station of the Eastern Polygon of railways and adjustments are allowed in the process of implementing a similar design solution for other facilities.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" // <https://base.garant.ru/71937200/> (accessed: 15.02.2024).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // <https://base.garant.ru/74404210/> (accessed: 15.02.2024).
3. Passport of the national project "National program "Digital Economy of the Russian Federation" dated June 4, 2019 No. 7 // <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/4-1.pdf> (accessed: 15.02.2024).
4. On the strategy for the development of railway transport in the Russian Federation until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/17/2008 No. 877-R. // <http://government.ru/docs/all/64817/> (accessed: 15.02.2024).
5. On approval of the concept of customer orientation of the Russian Railways Holding in the field of freight transportation: Order of JSC Russian Railways dated 12/27/2016 No. 2487r.
6. On approval of the Rules for the acceptance of goods, empty freight wagons for carriage by rail: Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 07.12.2016 No. 374 // <http://consultant.ru> (accessed: 15.02.2024).
7. Russian Railways // JSC "Russian Railways" // <http://www.rzd.ru> (accessed: 15.02.2024).
8. Vlasova N.V., Olentsevich V.A. Decomposition of the main business processes and risk formation zones of the railway transport system in the field of freight transportation // Bulletin of the Siberian State University of Railway Communications. 2022. No. 4 (63). pp. 44-52.
9. Olentsevich V.A., Vlasova N.V. Causal relationships of passing wagons with commercial malfunctions that threaten the safety of train traffic // In the collection: Science and education: achievements and prospects. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Editorial board: L.I. Chirikova [et al.]. Saratov. 2022. pp. 15-18.

10. Technology of receiving empty and loaded wagons for transportation in digital format “Digital receiver” // <https://ppt-online.org/958073>. (accessed: 17.02.2024).
11. The strategy of digital transformation of JSC “Russian Railways” until 2025 / approved. By the Board of Directors of JSC “Russian Railways” on 19.10.2019 // URL: <http://consultant.ru> (accessed: 17.02.2024).
12. The car will be accepted at a distance. How the “Digital transceiver” works // <https://gudok.ru/content/blits/1584869/> / (accessed: 18.03.2024).
13. Vlasova N.V., Olentsevich V.A. Digitalization as the main strategic direction for achieving a stable competitive position of JSC Russian Railways in the transport market // Modern technologies. System analysis. Modeling. 2023. No. 1 (77). pp. 127-135.
14. The “digital transceiver” sent the first containers on the way // <https://rzddigital.ru/events/tsifrovoy-priemosdatchik-otpravil-pervye-konteynery-v-put/> / (accessed: 11.02.2024).

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

Статья посвящена историческому обзору развития денег, анализу нынешнего состояния мировой и российской денежных систем, диалектическому анализу истории денег и картине ближайшего будущего мировой денежной системы. В рамках данного исследования автор делает обзор имеющихся статистических данных, посвященных динамике доли наличных и безналичных операций в целом по миру, в крупных финансовых центрах и в России. Составляет перечень полезных эффектов для экономики после реализации проекта введения цифровой валюты. Анализирует проблемы теневого сектора экономики с помощью методов теории игр.

На протяжении всей человеческой истории деньги играют немаловажную роль для развития целых цивилизаций и их экономик с помощью внутренней и внешней торговли. Деньги являются всеобщим эквивалентом, средством обраще-

ния, выразителем меновых стоимостей товаров и услуг.

В начале веков человечество вовсе не использовало деньги. Условия жизни родовой общины не предполагали никакой необходимости в создании и использо-

БИКБУЛАТОВ Денис Ринатович – студент 5 курса кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва, email: denisibikbulatov@gmail.com.

Ключевые слова: денежная система, цифровой рубль, экономическая безопасность, финансовая безопасность, финансы, теневая экономика, инновации, цифровизация, криптовалюта, санкции, теория игр.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_111

вании денег внутри своего племени, которое можно считать обусловленной и самодостаточной экономической единицей в рамках первобытнообщинной общественно-экономической формации, и распределение продуктов труда которого основано преимущественно на бартерном обмене. С разделением труда необходимость в создании денег, наконец, появилась. Поначалу деньгами являлись различные товары, обладавшие наибольшей ликвидностью, то есть те товары, которые обменивались на другие легче всего. Позже данным ликвидным товаром стали драгоценные металлы: золото или серебро. Как отмечает М. Фридман, на данном этапе развития общества государство не имело никакой власти в рамках управления денежной системой [1]. Но в связи с проблемой порчи золотых монет, их малой мобильностью и неудобностью в большом количестве, а также с развитием экономических отношений, увеличением сделок между народами и внутри страны человечество пришло к системе золотого стандарта, то есть к привязке бумажных купюр к золоту. С резким увеличением численности населения, а в след за этим и увеличением сделок внутри эко-

номики развитых стран их монетарные политики стали менее гибкими, что привело человечество уже к современной ямайской системе, то есть отказу от привязки бумажных купюр к золоту [2]. Таким образом, мы можем наблюдать то, как деньги постепенно отрицают деньги, то есть самих себя. Если до отмены золотого стандарта мы могли назвать деньги товаром, обладающим абсолютной ликвидностью, то после отмены золотого стандарта деньги преобразовались в сверхтовар. То есть современные деньги не могут использоваться практически нигде, кроме непосредственно самих денежных отношений¹. Наблюдая за назревающей тенденцией, мы можем предположить, что в скором времени имеет место новый акт отрицания деньгами самих себя – полный переход на безналичную денежную систему. Деньги не просто изменяют форму, как это было ранее: они потеряют свой физический, материальный вид. И остается только гадать, каким будет следующее самоотрицание денег. Ф. Энгельс полагал, что с развитием общества использование денег станет излишним [3]. Таким образом, процесс отрицания деньгами самих себя замкнется, деньги исчезнут.

¹ В отличие от золота или серебра, стоимость которых, аналогично со всеми другими товарами, определяется количеством затраченного труда, необходимого для их добычи, стоимость современных (фиатных) денег не определяется трудом, затраченным на их производство. Их стоимость определяется, исходя только из спроса и предложения на них, который, как правило (в странах со стабильной экономикой), выше стоимости труда, затраченного на их производство. Именно благодаря тому, что деньги перестали определяться количеством труда, монетарная политика приобрела такую гибкость.

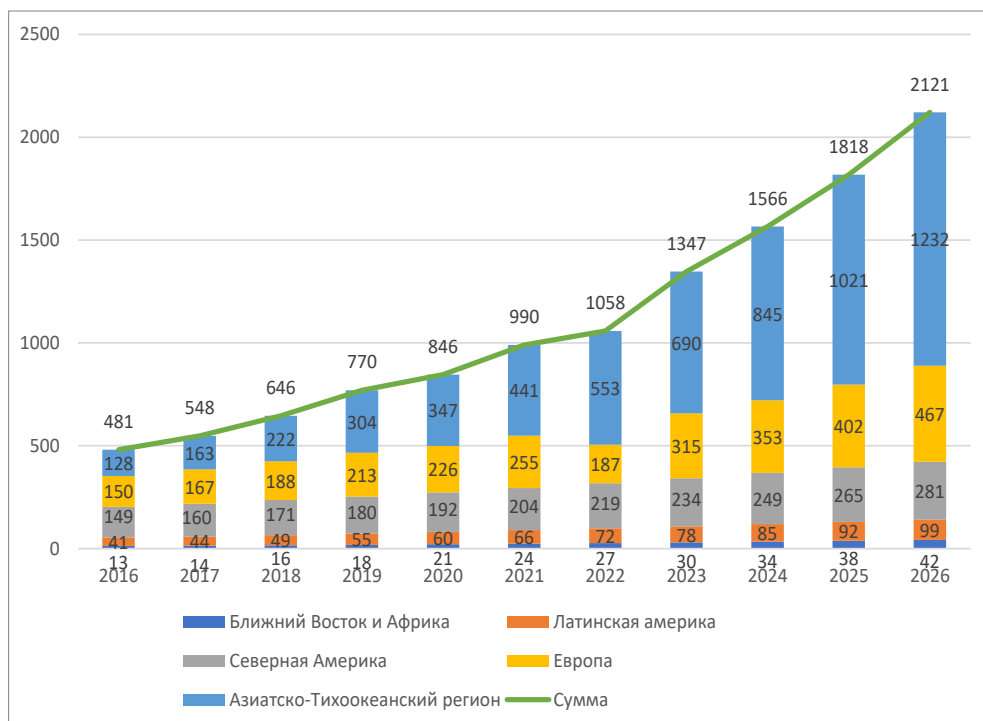

Рис. 1. Мировой объем безналичных операций (2016-2026 гг., млрд долл.)²

Рисунок 1 демонстрирует объем безналичных операций, произошедших в мире (до 2022 г.), а также прогнозируемые значения данного показателя (с 2022 г.). Наблюдается рост объема безналичных операций с 2016 по 2021 гг. в 105,82% (среднегодовой темп прироста – 15,58%), а по прогнозу компании Capgemini рост с 2021 по 2026 гг. составит 114,24% (среднегодовой темп прироста – 16,64%).

Можно сделать вывод о том, что за 10 лет объем безналичных операций увеличится на 340,96% (или в 4,41 раза).

Также наблюдаются два лидера по количеству операций: Азиатско-Тихоокеанский регион и Европа. Но стоит отметить, что в 2022 г. 4,3 млрд человек Азиатско-Тихоокеанского региона³ совершило безналичных операций на 553 млрд долл. (то есть около 128,60 долл. на

² Worldwide non-cash transactions volume (2016-2026F, in billions). World Payments Report // <https://www.capgemini.com/insights/research-library/world-payments-report/> (дата обращения: 27.03.2023).

³ Asia-Pacific: Home to more than half of the world's population // <https://asiapacific.unfpa.org/en/news/asia-pacific-home-more-half-worlds-population> (дата обращения: 27.03.2023).

1 чел.). В это же время 751,3 млн человек, проживающих в Европе⁴ совершило безналичных операций на 187 млрд долл. (то есть около 248,90 долл. на 1 чел.). Тем не менее прогноз демонстрирует колоссальный рост объема безналичных операций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На данный момент в нем наблюдается значительная

дифференциация стран по показателю доступности финансовых услуг. К примеру, на 2022 г. имеют счет в банке 33% во Вьетнаме, 95% в Гонконге, 100% в Австралии. Та же ситуация наблюдается по показателю владения населением кредитными картами: у населения Индонезии и Филиппин – по 2%, а в Японии – 70%⁵.

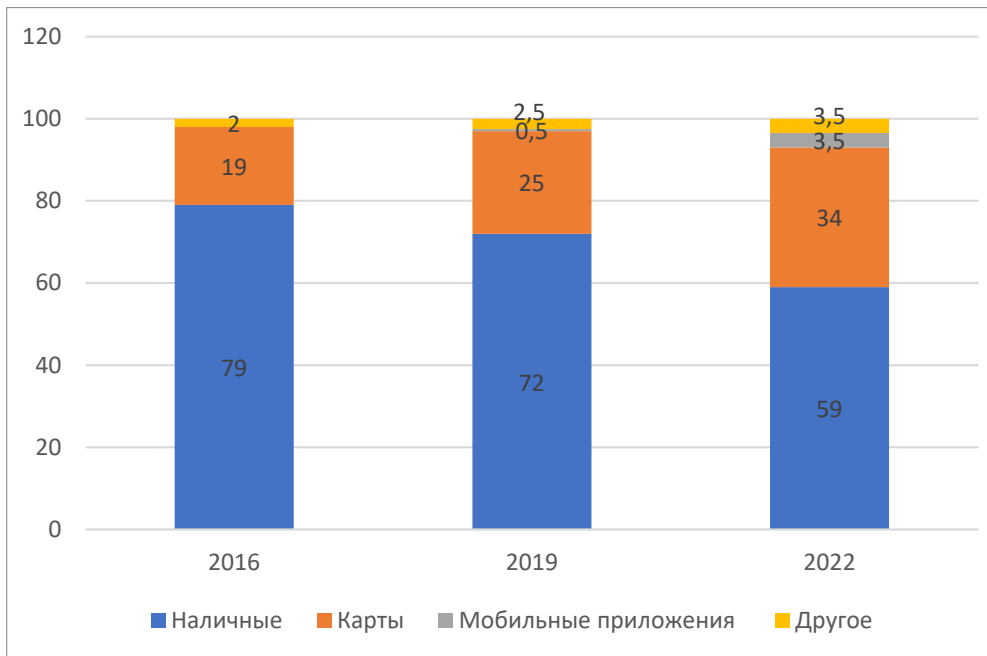

Рис. 2. Доля платежных инструментов, используемых в точках продаж, по количеству транзакций, 2016-2022 гг., еврозона⁶

⁴ Счетчик населения Европы // <https://countrymeters.info/ru/Europe> (дата обращения: 27.03.2023).

⁵ E-commerce and payments in the Asia Pacific. Asia Pacific Payments and e-commerce report 2022 // file:///C:/Users/Admin/Downloads/PPRO_Asia_Pacific_Payments_and_e-commerce_report_2022.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

⁶ Study on the payment attitudes of consumers in the euro area // https://www.ecb.europa.eu/stats/ecb_surveys/space/html/ecb.spacereport202212~783ffdf46e.en.html (дата обращения: 27.03.2023).

На рисунке 2 мы наблюдаем соотношение количества транзакций, произведенных наличным и безналичным способами оплаты в еврозоне. Таким образом, мы можем наблюдать снижение доли наличных с 79% до 59% за 6 лет, а также рост безналичного способа оплаты с 21% до 41% за тот же период. Данный график позволяет отследить тенденцию к уменьшению доли наличных и увеличению доли безналичных способов осуществле-

ния транзакций в регионе с наивысшей суммой операций на душу населения в мире – еврозоне. На основе этого можно сделать предположение о том, что в данном регионе доли безналичных и наличных операций сравниваются в ближайшее время, а в долгосрочной перспективе доля безналичных операций будет превалировать над наличными операциями. При этом денежная сумма операций на душу населения также будет расти.

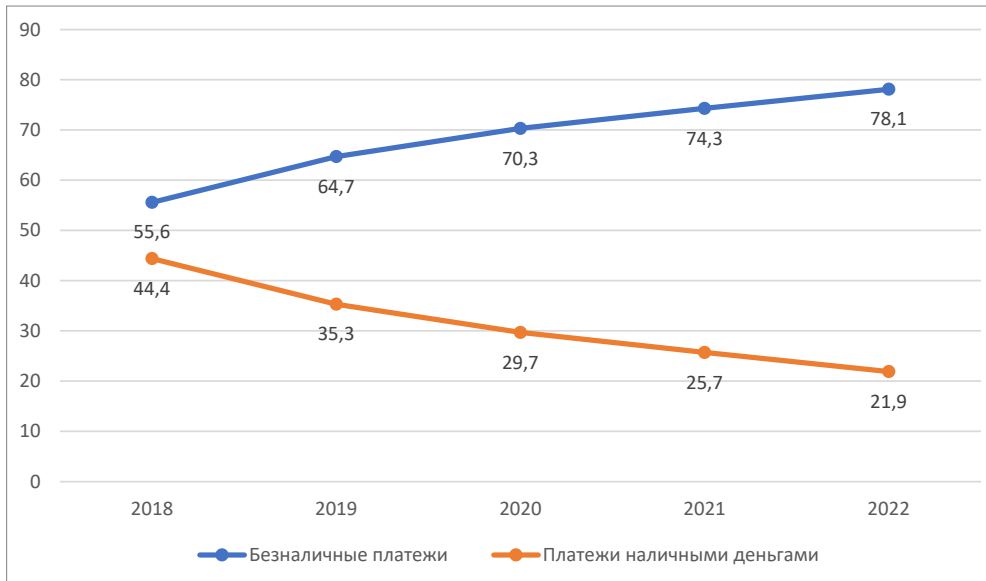

Рис. 3. Доля безналичных платежей и платежей наличными за товары и услуги в розничном обороте в РФ⁷

Данный график демонстрирует динамику соотношения безналичных и наличных платежей в России. За последние 4 года доля наличных платежей снизилась с

44,4% до 21,9%, а доля безналичных платежей выросла с 55,6% до 78,1%. То есть на момент 2022 г. доля безналичных платежей в России на 37,1 процентных пунк-

⁷ Развитие национальной платежной системы // https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 29.03.2023).

та больше, чем в еврозоне. В России доля безналичных и наличных операций сравнялась еще в 2018 г., и уже наблюдается прева-лирование доли безналичных опе-раций над наличными. Несмотря на западные санкции, которые были применены в 2022 г. против российского банковского сектора, это не имело сильного влияния на долю безналичных операций, а также на банковский сектор в целом⁸.

Предоставленные выше графики демонстрируют четкую тенденцию увеличения безналичных операций. Наблюдается как увеличение абсо-лютного показателя – денежной суммы безналичных операций, так и увеличение относительного пока-зателя – доли безналичных опера-ций в общей сумме всех операций.

Данная тенденция создает почву для нового витка самоотрицания денег. Представителем новых фи-атных денег станет криптовалюта, эмиссия которой будет произво-диться Центральными банками, а также обслуживаться ими.

На данный момент криптовалю-та представляет собой децентрали-зованное выражение ценности в цифровой форме, основанное на технологии блокчейн и обладаю-щее некоторыми характерными

чертами денег, выступая в роли средства обращения в некоторых операциях [4].

В дальнейшем Центральные банки развитых и развивающихся стран с процессом распростра-нения использования безналичных систем платежей введут вместо на-личных денежных средств их ци-фровые аналоги. Тогда у главных финансовых регуляторов появится возможность иметь информацию о состоянии денежной массы, а так-же осуществлять эмиссию денеж-ных средств, которые будут стиму-лировать экономический рост, а не рост цен. Центральный банк Рос-сии уже занимается разработкой цифрового рубля, который плани-руется использовать совместно с наличными. Таким образом, рубль будет иметь три формы: наличную, безналичную и цифровую⁹. Совет Федерации уже одобрил Федераль-ный закон, формирующий право-вые основы для введения и функ-ционирования цифрового рубля¹⁰. Модель введения цифрового рубля D предполагает, что Центральный банк открывает счета для финан-совых организаций и Федерального казначейства, а затем эти же фи-нансовые организации открывают кошельки своим клиентам, в рам-ках которых и будут производиться

⁸ Доля безналичных оплат в России вернулась к показателям начала 2022 года // https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/03/23/247538?ysclid=ls67duf4r8985577928 (дата обра-щения: 29.03.2023).

⁹ Цифровой рубль. Развитие финансовых технологий // https://cbr.ru/fintech/dr/?utm_source=w&utm_content=page (дата обращения: 27.03.2023).

¹⁰ Сенаторы поддержали федеральные законы, формирующие правовые основы для внедре-ния цифрового рубля // <http://council.gov.ru/events/news/146855/> (дата обращения: 29.03.2023).

расчеты¹¹. Цифровой рубль, как и любая криптовалюта, отличается от обычных безналичных денег тем, что безналичные деньги по сути своей те же наличные деньги, только отображенные в электронной форме на банковских счетах, а цифровые деньги есть уникальные цифровые коды (именуемые токенами), находящиеся в цифровых кошельках клиентов на специальных цифровых платформах.

Полагаем, что в дальнейшем цифровые аналоги текущих денежных средств вытеснят остальные формы денег: наличные и безналичные. На данный момент безналичные деньги формируют культуру пользования деньгами, не имеющих физической формы. Использование пластиковых карт, мобильных приложений, брелоков и пр. в качестве платежного инструмента сохранится и с введением цифровой валюты, и после вытеснения ею всех остальных форм денег. Более того, разновидности платежных инструментов будут только расширяться.

Тем не менее, стоит отметить, что децентрализованные криптовалюты, имеющиеся ныне, также останутся на финансовых рынках. Введение официальных цифровых валют не сможет вытеснить их, так как официальные цифровые валюты будут кибервалютами лишь наполовину. Классическая киберва-

люта, основанная на системе блокчейн, позволяет сохранять анонимность пользователей, формируя криптографические коды. Официальные же криптовалюты будут иметь аналог технологии блокчейн, данные которого будут доступны регулятору – Центральному банку. Он будет знать о каждой транзакции, происходящей в экономике страны. Если мы будем рассматривать денежную массу с точки зрения теории денег Кейнса, то есть с точки зрения транзакционного (спрос на деньги как на средство обращения и платежа) и спекулятивного спроса¹² (спрос на деньги как средство накопления) [5], то увидим, что официальная цифровая валюта будет обладать транзакционным спросом полностью, а спекулятивный спрос будет разделен с децентрализованными кибервалютами. То есть неофициальные кибервалюты будут иметь ровно такой же статус, какой имеют сейчас. Они уже исполнили свою историческую роль – разработали технологическую основу для введения цифровых валют и сподвигли финансовый государственный аппарат начать процесс введения альтернативы на их подобии, чтобы сохранить монополию государства на эмиссию денег.

Введение цифровой валюты позволит государству увеличить уровень обеспечения экономической

¹¹ Модель D – двухуровневая розничная модель цифрового рубля. Концепция цифрового рубля // https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 29.03.2023).

¹² Мотив предосторожности включен нами в спекулятивный спрос.

безопасности, в том числе финансовой безопасности национальной экономики. Данная мера станет новым этапом для специалистов финансовой безопасности государств [6]. То же самое касается и эффективности монетарной политики Центральными банками стран, принявших данное новшество в денежной системе. Введение полностью безналичной денежной системы открывает возможность денежным регуляторам наблюдать за денежной массой в режиме реального времени, а также таргетировать денежную массу в случае необходимости.

С другой стороны, введение цифровой валюты – крупная инновация в рамках финансовой безопасности, которая ускоряет экономическое развитие национальной экономики. Инновацией цифровой рубль считается по причине того, что является процессом безналичной оплаты, который был значительно улучшен и переработан [7]. Помимо этого, введение цифрового рубля можно отнести к категории инновационного развития экономики, что немаловажно, так как инновационный путь развития экономики позволяет произвести ускорение темпов роста национального дохода страны, увеличение уровня жизни населения, повышение конкурентоспособности на мировом рынке, инвестиционной привлекательности национальной экономики, а также позволяет улучшить механизм обеспечения экономической безопасности. Развитие платформы цифрового рубля – это большой интеллектуальный труд, а ре-

ализация данного проекта – серьезный драйвер развития цифровых финансовых систем.

Помимо того, что полностью безналичная денежная система ускорит транзакции, проводимые в экономической системе, она даст возможность государственным регуляторам выводить некоторые акты купли-продажи из тени, тем самым производя сокращение объемов теневой экономики. Единственной возможностью «уйти в тень» будет выступать покупка и продажа криптовалюты, непризнанной официальным регулятором. Он, в свою очередь, в актах обмена официальной криптовалютой на неофициальную и наоборот, будет усматривать коррупционную составляющую и механизм «отмывания» денег.

Введение безналичной денежной системы изменит положение теневой занятости, особенно теневого получения дохода. Для того, чтобы продемонстрировать влияние данной меры на теневой сектор экономики, воспользуемся теорией игр, а именно игрой с природой.

Теоретико-игровой анализ используется в исследовании с целью предсказания поведения игроков в предложенных стратегических ситуациях или выявления оптимальной комбинации действий, которые могут иметься на вооружении у игроков [8]. В условия игры входят сведения о действиях игроков (или игрока), информация о выигрышах в случае того или иного действия игрока, а также вероятность выигрыша при том или ином дей-

ствии игрока. С помощью этих данных возможно установить самую оптимальную стратегию для игрока, то есть какое действие в данной ситуации ему стоит совершить.

Рассмотрим статическую игру, в которой имеются два игрока: налогоплательщик и государство (в роли природы). Налогоплательщик должен выплачивать налог на доходы в 13%. Представим, что доход налогоплательщика составляет 500 000 руб. в год. Таким образом, налогоплательщик имеет 2 стратегии скрывать свой доход или не делать этого, официально регистрируя свой доход. Государство же может обнаружить сокрытие доходов или этого сделать не получится.

Таким образом, имеются 3 варианта: обнаружение сокрытия, необнаружение сокрытия и регистрация. Уплата налога (регистрация дохода) для налогоплательщика составляет 0, так как налогоплатель-

щик не выигрывает от уплаты налога и не теряет, поскольку он должен сделать это, будучи резидентом данного государства. Необнаружение дает дополнительные 65 000 руб. в сравнении с регистрируемым доходом, так как это те денежные средства, которые, по сути, не должны были остаться у налогоплательщика, а достаться государству. А обнаружение сокрытия влечет за собой штраф размером не более 30% от суммы неуплаченной налогоплательщиком [9]. Таким образом, последствия исхода, при котором налогоплательщик скрывает свой доход и государство обнаруживает это сокрытие, состоят в уплате ранее не уплаченных налогоплательщиком средств, что расценивается нами не как потеря, а как не приобретение, а также в уплате штрафа в 19 500 руб. (30% от 65 000 руб.) в нашем случае, что уже расценивается в виде потери.

Таблица 1.

Условия игры

Налогоплательщик	Государство	
	Обнаружит	Не обнаружит
	Скрывать	+65 000
Регистрировать	0	

Простая теория игр дает нам понять, что в данном случае оптимальной стратегией для налогоплательщика является сокрытие дохода, дающее дополнительно 65 000 руб. Если мы рассмотрим исходы с их вероятностью (представим, что для обнаружения – 20% и необна-

ружения – 80%), то получим следующее математическое ожидание:

$$\text{Мат. ожидание для сокрытия} = -19500 \times 0,2 + 65000 \times 0,8 = 48\,100$$

$$\text{Мат. ожидание для регистрации} = 0$$

Таким образом, для налогоплательщика выгоднее скрывать свой

доход. Представим, что введение новой (безналичной) денежной системы преобразует вероятность обнаружения и необнаружения (обнаружения – в 80%, а необнаружения – в 20%). Таким образом, если технологии позволят нам увеличить вероятность обнаружения сокрытия дохода, то математическое ожидание для налогоплательщика при сокрытии будет отрицательным.

Мат. ожидание для сокрытия =
 $-19500 \times 0,8 + 65000 \times 0,2 = -2\ 600$

Иными словами, технология обнаружения сокрытия дохода, увеличивающая вероятность обнаружения сокрытия дохода, изначально лишает выгоды процесс сокрытия дохода. Данная технология может повлиять на стимулы для принятия налогоплательщиком решения о сокрытии своего дохода.

На практике же макроэкономические агенты выбирают не только между тем, чтобы полностью скрывать или полностью регистрировать свой доход, но и используют серый заработок. Также воспользовавшись теорией игр для обзора трех вариантов: полного сокрытия доходов, полной регистрации дохода и сокрытия дохода, превышающего минимальный размер оплаты труда в России (в 2024 г. – 19 242 руб.), можно убедиться, что при введении полностью безналичной денежной системы налогоплательщикам будет не выгодно скрывать доход ни полностью, ни частично (сверх МРОТ).

Это доказательство еще одного полезного эффекта от введения цифровой денежной системы.

Также новая форма денег позволит ускорить процесс сбора статистической информации, а, следовательно, поспособствует улучшению системы планирования. Для потребителей банковских услуг цифровая валюта мало чем будет отличаться от безналичных денег, но для банковской системы цифровая валюта предоставит серьезное преимущество в виде снижения издержек при переводе и хранении денежных средств, облегчения процесса международных переводов, увеличения прозрачности платежей. Цифровая валюта позволит государству оказывать более эффективную адресную помощь населению. Данные эффекты возможны только при устойчивом развитии платформы цифрового рубля, реализация которой запланирована Центральным банком России на период с 2022 по 2024 гг. [10].

На момент начала 2024 г. Центральный банк России уже запустил пилотную версию реальных цифровых рублей в рамках тестирования новой денежной системы¹³. В тестировании принимают участие 15 крупных российских банков, которые будут производить расчеты цифровыми рублями с узким количеством клиентов. О внедрении цифрового рубля в повседневные расчеты, как третьего вида денег в России, Центральный

¹³ Все о цифровом рубле. Вопросы и ответы // https://www.rbc.ru/finances/26/07/2023/64bfce7e99a794772b7295101?ysclid=ls6be3rkgi707873589#chapter_2 (дата обращения: 29.03.2023).

банк еще не объявил, также и не было объявлено о расширении тестирования цифрового рубля на большую группу пользователей.

Еще одним изменением с введением полностью цифровой денежной системы является исчезновение счета 50 «Касса» из бухгалтерского учета. Но до того момента, как цифровой рубль не останется единственной формой денег, бухгалтерский учет платежей в цифровых рублях будет производиться с помощью отдельного аналитического счета в рамках синтетического счета бухгалтерского учета 51 «Расчетные счета».

Таким образом, введение цифровой валюты и вытеснение ею всех остальных форм денег позволит ускорить экономический рост,

уменьшить банковские издержки при осуществлении денежных операций, устранить временной лаг в операциях купли-продажи, а также сборе статистических данных, увеличить эффективность контроля центральным финансовым регулятором. Данные изменения позволят увеличить благосостояние населения посредством увеличения развития экономической системы, ее производительности и продуктивности, а также вследствие использования государством цифровой валюты для реализации своей социальной и фискальной политики. Таким образом, цифровая валюта есть один из тех мечей, которым будущее постиндустриальное общество пробивает себе дорогу в свет.

Список литературы

1. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. 240 с.
2. Тульев В. История денег. М.: Эксмо. 2013. 208 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Принципы коммунизма. М.: АСТ. 2021. 320 с.
4. Генкин А., Михеев А. Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра. М.: Альпина Паблишер. 2018. 592 с.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо. 2008. 960 с.
6. Волков А. Н., Заборовская А. Е. Безналичные расчеты в современных экономических условиях // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/121988/1/978-5-91256-577-9_2022_259.pdf?ysclid=lguoqzkwk1599771163 (дата обращения: 29.03.2023).
7. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике», статья 2 // <https://clck.ru/3A7qXu> (дата обращения: 27.03.2023).

8. Герйф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / пер. с англ. И. Кушнаревой. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2018. 536 с.

9. Непредставление налоговой декларации. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023), статья 119, пункт 1 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/d9beb5691273fac122dfc8c6257fedd2b31116ca/?ysclid=lqy1v500kf558384779 (дата обращения: 27.03.2023).

10. Проект плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов // https://cbr.ru/Content/Document/File/131361/map_oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 29.03.2023).

BIKBULATOV Denis R. – 5th year student of the Department of National and Regional Economics of the Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow, email: denisibikbulatov@gmail.com

Keywords: monetary system, digital ruble, economic security, financial security, finance, shadow economy, innovation, digitalization, cryptocurrency, sanctions, game theory.

DIGITAL CURRENCY AS A TRANSFORMATION FACTOR THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM

Annotation

The article is devoted to a historical review of the development of money, an analysis of the current state of the world and Russian monetary systems, a dialectical analysis of the history of money and a picture of the near future of the world monetary system. Within the framework of this study, the author reviews the available statistical data on the dynamics of the share of cash and non-cash transactions worldwide, in large financial centers and in Russia. Compiles a list of beneficial effects for the economy after the implementation of the digital currency introduction project. Analyzes the problems of the shadow sector of the economy using the methods of game theory.

References

1. Friedman M. Capitalism and freedom / Translated from English. M.: New publishing house, 2006. 240 p.
2. Tulyev V. The history of money. Moscow: Eksmo. 2013. 208 p.
3. Marx K., Engels F. Principles of communism. Moscow: ACT. 2021. 320 p.
4. Genkin A., Mikheev A. Blockchain: how it works and what awaits us tomorrow. M.: Alpina Publisher. 2018. 592 p
5. Keynes J. M. The general theory of employment, interest and money. Favorites. M.: Eksmo. 2008. 960 p.

6. Volkov A. N., Zaborovskaya A. E. Non-cash payments in modern economic conditions // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/121988/1/978-5-91256-577-9_2022_259.pdf?ysclid=lruezqiwkl599771163 (accessed: 29.03.2023).
7. Federal Law No. 127-FZ of 08/23/1996 (as amended on 17.02.2023) "On Science and State Scientific and Technical Policy", Article 2 // <https://clck.ru/3A7qXu> (accessed: 27.03.2023).
8. Geryf A. Institutions and the path to a modern economy. Lessons of medieval trade / translated from the English by I. Kushnareva. M.: Ed. The house of the Higher School of Economics. 2018. 536 p.
9. Failure to submit a tax return. "The Tax Code of the Russian Federation (Part One)" dated 07/31/1998 N 146-FZ (as amended on 12/19/2023), Article 119, paragraph 1 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/d9beb5691273fac122dfc8c6257fedd2b31116ca/?ysclid=lqy1v500kf558384779 (accessed: 27.03.2023).
10. Draft action plan (roadmap) for the implementation of the Main directions of digitalization of the financial market for the period 2022-2024 // https://cbr.ru/Content/Document/File/131361/map_oncfr_2022-2024.pdf (accessed: 29.03.2023).

Сергей ВИТИТНЕВ

СУЩНОСТЬ КОНСЕРВАТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

Статья представляет собой исследование природы консерватизма в современной политической риторике. Автор анализирует ключевые концепции консерватизма, присущие ему черты, подходы, основные положения, определяющие содержание его идеологии, изложенные в трудах отечественных ученых.

Назревшая в российском политико-публицистическом дискурсе потребность идентификации консерватизма как идейно-политического течения в обязательном порядке предполагает выявление его сущности, присущих ему черт, особенностей, которые должны найти отражение в самом понятии «консерватизм».

Стремясь дать определение консерватизма в целом, М.В. Ремизов для начала воспроизводит вопрос, неоднократно звучащий в кругу его

единомышленников: «что собирается консервировать в России – стране с неоднократно прерванной традицией?» Отвечая на него, он делает вывод, согласно которому консерватизм выходит на сцену тогда, когда «консервировать» уже поздно, поскольку порядок имперского и сословного общества, который мог служить предметом консервации, превратился в руины по мере продвижения «просвещения», «революции», «эмансипации» [1]. Это означает, что консервативное

ВИТИТНЕВ Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и права Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: ivan439@ya.ru.

Ключевые слова: консерватизм, либеральный консерватизм, специфика консерватизма, традиция, идеология.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_125

сознание, связанное с уходящим миром, попадает в ситуацию конфликта, когда консерватор обосновывает свое право на участие в политической современности может лишь сознательно «моделируя» подлежащее сохранению. При этом ретроспективное и негативное переживание, из которого «рождается» консерватизм, подчеркивает М.В. Ремизов, не предоставляет никакой политической позиции, но для ответа на вопрос «что консервативно» требуется теоретическая почва [1].

Для «реконструкции консерватизма» как целостного феномена, М.В. Ремизов, опираясь на самоопределения, предлагаемые отдельными течениями, претендующими на принадлежность к консерватизму, выделяет два методологических подхода, достаточно часто упоминаемые в публикациях, посвященных этой проблеме.

Первый подход был сформулирован американским социологом С.Ф. Хантингтоном, определявшим консерватизм как параллельные идеологические реакции на сходные социальные ситуации, поэтому его содержание статично, а исторические проявления изолированы и дискретны, что лишает его возможности сформировать собственную традицию и обзавестись собственной историей.

Второй же подход разработан К. Мангеймом, характеризовавшим консерватизм как исторически развитую динамичную объективную структурную мыслительную конфигурацию, что предполагает его истолкование в идеологическом и

политическом ключе как мировоззрения. По сути дела, согласно М.В. Ремизову, правильно говорить даже не о двух подходах, а разных «консерватизмах», один из которых может быть назван «ситуативным» или «институциональным», поскольку ставится задача сохранения социальных институтов, и второй – «интегральным» или «идеологическим» в силу того, что он оппонирует либерализму и социализму [1].

К концепциям С.Ф. Хантингтона и К. Мангейма охотно обращаются и другие авторы, поднимающие вопрос о природе консерватизма, о присущих ему чертах, признаках, ключевых положениях, определяющих содержание его идеологии. Так, О.И. Тарасов, указывая на необходимость внешней демаркации консерватизма и типологизации его направлений, подчеркивает неопределенность самого понятия «консерватизм», связывая это с наличием множества национально-культурных и исторических моделей консерватизма, субъективизмом отдельных исследователей и т.д. Делая вывод о том, что только социальная философия может выявить подлинную сущность консерватизма, он упоминает о ситуативном и содержательном подходах. Первый, при ближайшем рассмотрении создает впечатление максимального соответствия самому термину «консерватизм», имеющего значение охранять, беречь. Однако при таком понимании сущности консерватизма, она перемещается с предмета охранения на функцио-

нальное (охранительное) значение в рамках определенной социальной реальности, предмет же охранения теряет свое самостоятельное значение, а консервативной можно назвать любую общественную силу, ведущую борьбу за сохранение устоявшихся порядков [2, с. 19].

Исходя же из содержательного подхода, консерватизм предстает универсальной системой ценностей, идей, взглядов, находящейся вне национальной, исторической или политической привязки и конкретной социальной общности. Тем самым консерватизм сводится к отстаиванию определенных идей, принципов, установок, которые признаны в человеческом обществе как наиболее эффективные и надежные, а его идеология приобретает вневременной характер [2, с. 20]. Отмечая недостатки обоих подходов, автор делает вывод о том, что наиболее емкое и адекватное определение консерватизма следует искать на их стыке. Помимо этого, по мнению О.И. Тарасова, центральной категорией консерватизма следует считать не понятие «сохранение», а понятие «традиция», поскольку консерватизм в своей рефлексии может опираться не на существующую социальную реальность и интересы господствующего класса, а на некий позитивно оцениваемый концепт, обладающий безусловным превосходством перед существующим общественным строем [2, с. 20].

В качестве традиционных моделей в изучении природы консерватизма концепции С.Ф. Хантингтона и К. Мангейма рассматривает и

Л.А. Мурзанова. По ее словам, в первом случае идеи консерватизма зависят от наличной ситуации, условий и времени, а его функции сводятся к поддержанию статус-кво социальной системы и такой консерватизм есть не что иное, как ответ конкретного общества на вызовы современного мира. Успех консерватизма в этом случае определяется его способностью приспосабливаться к изменившейся ситуации. Однако минусом подобного истолкования является то, что консерватизм оказывается «на шаг позади других идеологий», выступая лишь как реакция на произошедшие изменения [3, с. 55].

Второй же подход, представляемый К. Мангеймом, позволяет рассматривать консерватизм как особый склад мышления. В этом случае задачей консерватизма становится «перевод в сферу рефлексии и ментального опыта тех общественных структур, сохранность которых в первоначальной форме невозможна» [3, с. 55].

По утверждению Н.П. Андросенко, определение сущности консерватизма представляет серьезную политологическую проблему, поскольку консерватизм, в отличие от либерализма и социализма, чьи идеологические установки «поддаются более-менее ясной дефиниции», «консерватизм выступает как индивидуализированное идейное и политическое течение, определять которое приходится зачастую строго индивидуализированно, применительно к конкретной стране и эпохе» [4, с. 98].

Ссылаясь на К. Мангейма, Н.П. Андросенко выделяет особенность консервативной мысли, заключающуюся в том, что между различными странами, имеющими свои религиозные и политические традиции, передается не столько конкретная политическая программа консерватизма, сколько стиль и набор идейных предпосылок, наполняемых в каждой культуре собственным индивидуальным содержанием [4, с. 100], тем самым консерватизм оказывается определенным способом познания, а не той или иной политической позицией [4, с. 103].

В то же время консерватизм располагает набором теоретических постулатов, изначально противостоящим доктринам Просвещения. Рассматривая содержание концепции С. Хантингтона, автор исходит из того, что ситуативный консерватизм предстает как ответ на «специфические угрозы специфическим культурам и институтам, а сторонники консерватизма в одно время и определенном месте могут быть оппонентами при определенных обстоятельствах, а потому в данном случае консерватизм предстает как идеология позиции [4, с. 103].

Упомянув о замечании М. Ремизова относительно того, что позиция С. Хантингтона лишает консерватизм собственного содержания, поскольку она предполагала не противостояние консерватизма не другим идеологиям, а лишь радикальным прочтением любой из них, Н.П. Андросенко де-

лает вывод, согласно которому введение С. Хантингтоном подобной антитезы стало важной вехой в понимании рассматриваемого феномена [4, с. 104].

Свое видение решения теоретико-методологических проблем, возникающих при определении сущности консерватизма предлагает Е.Е. Белоусова, по словам которой, наряду с идейным и ситуативным подходами существует ряд других, носящих промежуточный, компромиссный характер. В их рамках открывается возможность «преодоления эвристических недостатков, связанных с фактическим отсутствием консерватизма в его классической форме в социально-политической практике современного мира (идейный подход), и размытыми методологическими границами данного явления (ситуативный подход) [5].

Обращаясь к теоретическим подходам, лежащим в основе анализа консерватизма, Л.В. Поляков ставит в заслугу К. Мангейму создание научной парадигмы, на основе которой консерватизм может быть изучен, применительно к конкретному времени и конкретному социокультурному контексту [6, с. 39]. Говоря о теоретической конструкции С. Хантингтона, Л.В. Поляков отмечает, что наряду с ситуативным подходом к идеологии консерватизма, предполагающим его интерпретацию как системы идей, используемой для оправдания установленного порядка против фундаментальных выводов, данный автор трактует ее в первом слу-

чае как аристократическую теорию, представляющую собой реакцию на Французскую революцию 1789 года, а во втором – как систему идей, отверженность к которой определяется способностью усматривать в этих идеях истинность и привлекательность [6, с. 40].

Специфика идеологического и мировоззренческого подходов к анализу консерватизма рассматривается А.А. Гороховым. В рамках идеологического подхода им выделяются два направления. Первое из них ориентирует на то, что идеология консерватизма универсальна для всех культур, любого исторического периода и любого государства. Второе же направление учитывает культурные особенности общества, где сформировалась консервативная идеология, что дает основание говорить о консерватизме как о составной части культуры [7, с. 74].

Отвергая первое, узкое понимание консервативной идеологии, упрощающее ее содержание, автор высказывается в пользу понимания природы консерватизма и его идеологии в широком смысле слова, предполагающим признание культурного разнообразия. Более того даже применительно к одной национальной культуре консервативная идеология как совокупность единообразных ценностей и идей, переходящих из века в век, является ответом конкретного общества на конкретные культурные и политические процессы в определенное историческое время [7, с. 74]. Вместе с тем, по замечанию А.А. Горохова, как узкая, так и широкая

трактовка в рамках идеологического подхода предполагает подчиненное положение культуры по отношению к идеологии [7, с. 74]. В отличие от него мировоззренческий подход предполагает рассмотрение культуры как основы консервативного мировоззрения [7, с. 76], что позволяет автору сделать вывод о необходимости консервативного познания культуры народа, в которую укоренена консервативная идея, для верного понимания сущности последней [7, с. 77].

Об основных подходах к определению сущности консерватизма – идейном и ситуативном – упоминает в своей статье С.Н. Кумскова. В рамках идейного подхода консерватизм, подобно либерализму и социализму, предстает как одно из идейно-политических течений Нового времени, однако, если первые заняты проектами построения будущего, то консерватизм ориентирован на сохранение вечных ценностей. Ситуативный же подход к определению консерватизма предполагает, что сущность консерватизма выражается в стремлении «к сохранению статус-кво». При этом он не имеет устойчивого идейного ядра и принимает различные формы в различные исторические периоды. Придерживаясь точки зрения, что идейный подход более корректен, поскольку консерватизму присущи «неизменные, устойчивые характеристики», С.Н. Кумскова определяет его как феномен христианской культуры [8, с. 200]. Последняя задает специфику консервативного стиля мышления, для

которого свойственны вера в трансцендентный моральный порядок; призыв к медленным переменам, непрерывности «эволюции», осторожность в реформах; негативное отношение к планированию, однообразию, равенству, неприязнь к абстрагированию. В то же время каждое общество мыслится как плод уникального исторического развития, как живой организм, что делает невозможным механический перенос политических и общественных институтов. Что же касается революций, то они отвергаются как губительные для общества, а политические системы создаются не разумом, а традициями, и поэтому теоретические модели переустройства общества обречены на провал. Государство же не есть сумма составляющих его индивидуумов, а напротив, каждый из них выступает как часть более широкого целого, представляя как органическая личность, живущая в органических связях с другими «я» [8, с. 201].

На затруднения, связанные с попытками дать «строгое, четкое, структурное определение консерватизму», указывает А.Г. Дугин, согласно утверждению которого консерватизм не является политической идеологией, в силу чего не может быть и общей теории консерватизма. Последний же не универсален, так как в каждом обществе на каждом этапе исторического развития он защищает совершенно различные комплексы идей, взглядов и ценностей [9]. Это значит, что содержание консервативной идеологии в обществах светских, хри-

стианских и исламских будет категорически противоположным, подчас даже конфликтным [9]. Согласно А.Г. Дугину, изучение феномена консерватизма требует исторической и географической контекстуализации, что позволит в типологическом и функциональном, а не содержательном поле дать наиболее общую дефиницию консерватизма, наиболее общую фиксацию того, чем он не является – догматическим марксизмом и социализмом и догматическим либерализмом [9]. При этом «плюральность» рассматривается консерватизмом как положительная категория, а защита различий выступает как самая общая черта консерватизма перед лицом альтернативных ему идеологий [9].

Консерватизм в своих сущностных основаниях, согласно утверждению С.Г. Волобуева, подвергнутого критике содержание идеологии и политическую практику коммунизма, либерализма, революционаризма и традиционализма, есть выражение подлинного реализма, поскольку он учитывает полноту и законы бытия [10, с. 8]. С точки зрения А.В. Щипкова, специфика консерватизма заключается в том, что в отличие от либерализма, провозглашенного в качестве ценности свободы, и социализма, у которого ценностью выступают социальная справедливость, он не содержит готовую абсолютную ценность, а призывая нечто сохранять и консервировать, четко не проговаривает, что именно. В силу этого консерватизм в современном исполнении не является идеологией и сможет стать та-

ковой лишь тогда, «когда сформулирует свою собственную ценностную базу»¹.

Другой автор, позиционирующий себя как православного консерватора А.Н. Малер, отмечает, что термин «консерватизм» присутствует в самоназвании многочисленных интеллектуальных изданий, «клубов», «центров», которые нередко ведут борьбу за право использовать его в качестве «главного идеологического маркера» [11, с. 26], однако, с точки зрения логики его ценностное содержание ничтожно, а использование его для самообозначения ни к чему не обязывает. У консерватизма, согласно утверждению А.Н. Малера, нет социального референта – социальной группы – социальной группы, социального субъекта, к которому обращена эта идеология. Более того, она вторична по отношению к другим идеологиям, поскольку они возникли как реакция на идеологические вызовы модерна. Это реагирующая идеология и ее главной ценностью является консервация, сохранение каких-то ценностей. Это «военная идеология», призванная их не развивать, а защищать [11, с. 27]. В современной же политике понятие консерватизм, не имеющий содержательного наполнения, означает стремление к сохранению статус-кво, либо предстает как набор противоречащих друг другу идей.

Консерватизм как идеологическая система возможен, когда кон-

сервативное настроение, ориентированное на сохранение определенных элементов статус-кво, объединяется с конкретными содержательными идеологемами, имеющими не «актуальное», а непреходящее и «вечное» значение. При этом мировоззренческий консерватизм отличается от ситуативного тем, что выступает не за охранительство без ценностного обоснования, а призывает к охранительству, так как охранительство позиционируется им как ценность, что и есть выражение подлинного консерватизма [11, с. 31].

Еще один отечественный автор Е.В. Григоров, обращаясь к проблеме выявления сущности консерватизма, указывает, что в эпоху Нового времени, под воздействием целого ряда факторов как социально-политического, так и культурного характера, понятие «консерватизм» априори приобретает негативный оттенок, поскольку ассоциируется со старым, отжившим, и противостоит лучшему [12, с. 6]. Это приводит к неверному употреблению слова консерватизм, применяя его в отношении самых разнообразных явлений, имеющих место не только в политической, но и практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Как отмечает Е.В. Григоров, в современной научной литературе представлено несколько точек зрения по поводу консервативных ценностей, из которых первая основана на том, что содержательное определение кон-

¹ Щипков А.Д. Новый русский консерватизм // Доклад на XXII Всемирном русском народном соборе // www.patriarhia.ru/db/text/5295648.html (дата обращения 20.11.2021).

серватизму дать нельзя, вторая – что позитивное определение возможно, а третья – что консерватизмом нужно называть только идеологию Нового времени [12, с. 10].

Соответственно исследователи, придерживающиеся первой точки зрения, предстают как сторонники ситуативного подхода, исходят из того, что консерватизм – это идеология, которая направлена на обоснование, охранение, укрепление и развитие существующего строя, при этом объектом сохранения могут представлять даже противоположные идеи, ценности и идеалы, а в качестве антагонистов выступают реформизм и революционаризм. Согласно выводу Е.В. Григорова, в рамках ситуативного подхода консерватизм предстает как тип мировоззрения и различить на его основе, о чем идет речь – стиле политического мышления или идеологии – невозможно. Вторая же точка зрения связана с процедурой перечисления признаков консерватизма: приверженность традиции, органицизм, апология неравенства и т.д. Что же касается третьего подхода к содержательно-му определению консерватизма, рассматриваемого как феномен Нового времени, то он тоже, по словам Е.В. Григорова, не дает однозначного решения вопроса дефиниции консерватизма. Подтверждением чему является различие во взглядах признанных классиков консервативной мысли той эпохи, среди которых одни, подобно Ж.де Местру, ценности консерватизма выводили

из идеалов Средневековья, а другие, подобно Э. Бёрку, связывали с ценностями английского буржуазного общества XVIII века. В результате автор приходит к заключению, что консерватизм, понимаемый как социально-политическая теория, ориентирован на отстаивание приоритета реальных ценностей, что находит воплощение в идеях антиутопизма, иррационализма, историзма, традиционализма, антиидеализма, несовершенства человеческой природы, коллективизма, иерархии и неравенства, а также удовлетворительности наличием и характером деятельности существующих социально-политических институтов, которые в своей совокупности наиболее полно раскрывают его сущностные основания. Исходя из этого, Е.В. Григоров отвергает как несостоятельное противопоставление консерватизма и либерализма, реформизма и радикализма, и выдвигает новую антитезу «консерватизм и утопизм», поскольку утопизм как мироотношение отдаёт приоритет не реальным, а нормативным ценностям. Воплощение же последних никогда не удовлетворяет реформатора-утописта, живущего в холодном, нуждающемся в переделке мире. В этом качестве выступают, подчеркивает Е.В. Григоров, не только социалисты и либералы, но и реакционеры – создатели ретроспективных утопий [12, с. 15]. Истинные же консерваторы согласны с социальными реформами тогда, когда социальные изменения уже произошли и «де-юре» нужно закрепить то, что

имеет место «де-факто». Именно поэтому консерватор живет в комфортном и теплом мире и проявляет политическую активность лишь тогда, когда этот мир подвергается разрушению [12, с. 16].

Согласно же позиции А.Н. Окары, дискурс консерватизма ограничен эпохой Модерна и говорить о чистом консерватизме можно, начиная с 1789 года и по вторую половину XX века. После завершения проекта «Модерн» консерватизм теряет свою сущность и в постмодернистской реальности появляется идеологические гибриды – неоконсерватизм, консервативный либерализм, либеральный консерватизм, неолиберализм, либертариизм и т.д. Распад проекта «Модерн» и его ценностей совпадает с процессом мутации идеологий [13, с. 119].

Размышления о ценностных характеристиках, идеологической и политической специфике консерватизма в сочетании с попытками преодолеть обычно упоминаемую терминологическую неопределенность, препятствующую объективной идентификации данного феномена, заставляет многих исследователей поднимать вопрос о совместимости консервативных ценностей с теми, что постулировались такими идеологиями как социализм, либерализм и традиционализм, так или иначе определяя содержание осуществленной на основе последних политической практики.

Следует отметить, что несмотря на наличие в рамках российской политической системы партий и

организаций, чья программатика включает положения и установки одновременно социалистического и консервативного характера, что как отмечалось выше, дает основание говорить о левом консерватизме, природа данного явления и даже сам факт его существования получили в литературе самые различные оценки.

Как пишет К.А. Лотарев, консервативные установки находятся в противоречии с социалистическими идеями, в их большевистском, коммунистическом истолковании, а сами коммунисты представляют собой политическую силу, принесшую стране «неисчислимые беды» [14, с. 17]. Однако по убеждению А.В. Щипкова, в условиях, когда наблюдается обесценивание либеральных принципов, открывается возможность для возникновения социал-консерватизма, идеология которого органично синтезирует ценностные установки социалистического, консервативного, реформистского и религиозного характера [15, с. 247]. Обращаясь к европейской истории XIX века, на возможность сближения консерватизма и немарксистских социалистов указывает А.М. Руткевич. Причиной тому были ностальгия по прошлому, критика уродств разрастающейся индустриальной цивилизации, а также органическое видение общества [16, с. 374].

Согласно же другой точке зрения, неприятие разрушительных, регрессивных изменений и ностальгия об ушедших в прошлое форм

организации социальной жизни в значительно большей степени соотносимых с понятием «прогресс», не следует напрямую связывать с феноменом консерватизма.

В последней трактовке, идеи «левого» консерватизма выражают умонастроения той части постсоветского общества, что «смогли вписаться в складывающуюся систему буржуазных отношений, превратившись, помимо своей воли, в

весьма многочисленную социальную группу – мелкую буржуазию». Ее представители, «изначально сожалея о канувшей в прошлое советской эпохе», не веря в «возможность восстановления социализма, отвергали сколько-нибудь решительные изменения в обществе», «опасаясь, что они приведут к последствиям, которые вновь обернутся социальной катастрофой» [17, с. 231].

Список литературы

1. Ремизов М.В. Консерватизм сегодня: аналитический обзор // Волшебная Гора. 2006. № XII. С. 24-48.
2. Тарасов О.И. Консерватизм: проблема терминологической неопределенности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4-1(25). С. 18-23.
3. Мурзанова Л.А. Соотношение охранения и модернизации в консервативной мысли // Философия и общество. 2016. № 4. С. 53-62.
4. Андросенко Н.П. Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2013. № 1. С.98-110.
5. Белоусова Е.Е. Консерватизм как идейно-политическое течение: история развития и сущность // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9. С. 89-93.
6. Поляков Л.В. К изучению российского консерватизма: история и метод // Политика. 2012. № 4 (67). С.29-44.
7. Горохов А.А. Методологические аспекты анализа консерватизма: идеология, мировоззрение, политическая культура // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Выпуск 1. С.72-78.
8. Кумскова С.Н. Феномен русского консерватизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. №10. С.200-204.
9. Дугин А.Г. Консерватизм как явление: возможна ли его общая теория? // Философия права. 2009. №4(35). С.7-15.
10. Волобуев С.Г. Смысл и задачи современного российского консерватизма / Современный российский консерватизм: Сборник статей. М.: «НП-Принт». 2011. 14 с.

11. Малер А.М. Философия консерватизма: противоречия и преодоления // Современный российский консерватизм. М.: Центр социально-консервативной политики и движение «Сторонники партии «Единая Россия»». 2011.
12. Григоров Е.В. Проблемы определения консерватизма // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2009. №3 (6). С.5-16.
13. Окара А.Н. Консерватизм как модернистский проект и как политтехнология элиты // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Вып. 4. С. 119-121.
14. Лотарев К.А. Консерватизм в современной России: к проблеме устойчивого развития. Ч.1. // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Серия: Политология. Религиоведение. Т.15. С.14-22.
15. Щипков А.В. Модернизм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе: диссертация на соискание уч. степени доктора политических наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2016. 418 с.
16. Руткевич А.М. Либеральная демократия vs консервативный популизм // Тетради по консерватизму. 2019. № 1. С. 344-380.
17. Вититнев С.Ф. Современный российский консерватизм и политический процесс // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. №5. С. 227-240.

VITITNEV Sergey F. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science and Law of the State University of Education, Moscow, Russia, email: ivan439@ya.ru

Keywords: conservatism, liberal conservatism, the specifics of conservatism, tradition, ideology.

THE ESSENCE OF CONSERVATISM IN MODERN RUSSIAN POLITICAL AND JOURNALISTIC DISCOURSE

Annotation

The article is a study of the nature of conservatism in modern political rhetoric. The author analyzes the key concepts of conservatism, its inherent features, approaches, and the main provisions defining the content of its ideology, as set out in the works of Russian scientists.

References

1. Remizov M.V. Conservatism today: an analytical review // *Magic Mountain*. 2006. No. XII. pp. 24-48.
2. Tarasov O.I. Conservatism: the problem of terminological uncertainty // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2012. No. 4-1(25). pp. 18-23.
3. Murzanova L.A. Correlation of conservation and modernization in conservative thought // *Philosophy and Society*. 2016. No. 4. pp. 53-62.
4. Androsenko N.P. Rethinking conservatism. Conservatism as a system of cognition // *Bulletin of the Moscow State University named after M.A. Sholokhov*. 2013. No. 1. pp. 98-110.
5. Belousova E.E. Conservatism as an ideological and political trend: the history of development and essence // *Legality and law and order in modern society*. 2012. No. 9. pp. 89-93.
6. Polyakov L.V. To the study of Russian conservatism: history and method // *Politiya*. 2012. No. 4 (67). pp. 29-44.

7. Gorokhov A.A. Methodological aspects of the analysis of conservatism: ideology, worldview, political culture // Problem analysis and public management design. 2012. Issue 1. pp.72-78.
8. Kumskova S.N. The phenomenon of Russian conservatism // Bulletin of Kemerovo State University. 2010. No.10. pp.200-204.
9. Dugin A.G. Conservatism as a phenomenon: is its general theory possible? // Philosophy of Law. 2009. No.4(35). pp.7-15.
10. Volobuev S.G. The meaning and tasks of modern Russian conservatism / Modern Russian conservatism: Collection of articles. M.: "NP-Print". 2011. 14 p.
11. Mahler A.M. Philosophy of conservatism: contradictions and overcoming // Modern Russian Conservatism. Moscow: Center for Socially Conservative Politics and the movement "Supporters of the United Russia Party". 2011.
12. Grigorov E.V. Problems of defining conservatism // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2009. No.3 (6). pp.5-16.
13. Okara A.N. Conservatism as a modernist project and as a political technology of the elite // Problematic analysis and public management design. 2010. Issue 4. pp. 119-121.
14. Lotarev K.A. Conservatism in modern Russia: towards the problem of sustainable development. Part 1. // Izvestiya Irkutsk State University. 2016. Series: Political Science. Religious Studies. Vol. 15. pp.14-22.
15. Shchipkov A.V. Modernism and social conservatism in modern ideological discourse: dissertation for the degree of Doctor of Political Sciences. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 2016. 418 p.
16. Rutkevich A.M. Liberal democracy vs conservative populism // Notebooks on conservatism. 2019. No. 1. pp. 344-380.
17. Vititnev S.F. Modern Russian conservatism and the political process // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2017. No.5. pp. 227-240.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 30–60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА: КОЛЛИЗИИ И НЕУСТРОЙСТВА

Аннотация

В статье на примере деятельности фабрики С.В. Морозова в местечке Никольское (Покровский уезд, Владимирская губерния) раскрываются типичные для 30 – начала 60-х годов XIX века трудности формирования рынка свободной наемной рабочей силы текстильной промышленности. Автор использует архивные документы для анализа проблем взаимоотношений предпринимателей, наемных рабочих и уездных властей. Подтверждается вывод о том, что формирование рынка труда текстильной промышленности шло в условиях экономических, сословных и правовых ограничений.

Переход от мануфактурного производства к фабричному, от ручного труда к машинному представлял собой один из сложных этапов в истории отечественной экономики. В 30-е годы XIX века в рамках феодально-крепостнической системы в стране начался промышлен-

ный переворот, динамика которого выражалась в росте крупных промышленных предприятий и их техническом переоснащении. По оценкам исследователей, на начало XIX века в России насчитывалось 2 тысячи крупных предприятий, и на их техническое оснащение в 1830-е

МОРОВА Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета, Россия, г. Орехово-Зуево, email: umr@ggtu.ru, SPIN-код: 8457-4404.

Ключевые слова: текстильная промышленность, фабрика, наемные рабочие, паспорта, расчетные листы, земский суд, социально-трудовые конфликты.

DOI: 10.48137/23116412_2024_2_138

годы было затрачено 7 млн руб. К 1860-м годам стало более 15 тысяч фабрик и заводов, на приобретение машин в 1850-е годы затрачено 85 млн руб. [6, с. 80].

Вотчинные мануфактуры, использовавшие крепостной труд и имевшие низкую производительность, постепенно уступали место мануфактурам и фабрикам капиталистического типа. Лидером промышленного переоснащения и самой быстрорастущей отраслью капиталистического сектора стала российская хлопчатобумажная промышленность. С 1843 года в России ежегодно возникало по несколько бумагопрядильных фабрик, в конце 1843 года их насчитывалось 59, и они были оснащены 324 тыс. веретен, а в 1847 году – 64 фабрики с 765,3 тыс. веретен [7, с. 24].

Основой капиталистического производства в текстильной отрасли стала кустарная крестьянская промышленность, а промыслово-отходническая деятельность крестьян способствовала формированию рынка рабочей силы [2; 6].

Социальный состав наемных работников текстильных предприятий в России начала XIX века был достаточно однородным – это были выходцы из крестьянской среды. Однако трудовые коллективы текстильных фабрик не были стабильными. Государственно-правовое регулирование трудовых отношений в сфере промышленности находилось в зачаточном состоянии, поэтому в процессе развития отечественной текстильной отрасли проявился типичный спутник капиталистическо-

го производства – конфликты между предпринимателем и рабочими.

В тридцатилетие, предшествующее отмене крепостного права в России, причины, порождавшие конфликты владельцев фабрик с работниками, имели иную предпосылку, чем те, что оформились к концу XIX века. Они были тесно увязаны с сословными, экономическими и правовыми факторами, тормозившими формирование рынка свободной рабочей силы в 30-50-х годах XIX века.

Экономическое развитие ряда губерний Центрального промышленного района России в исследуемый период ярко показывает обозначенное отличие. Современная номенклатура научных исследований данной проблематики отличается наличием широкого спектра общих и частных, в том числе на региональном материале, исторических, экономических и социологических работ. Однако большинство из них ориентировано на изучение промышленного развития России и формирование рынка труда России во второй половине XIX – начале XX веков.

Цель настоящего исследования – на примере одного из крупнейших локальных центров текстильной промышленности России – Покровского уезда Владимирской губернии показать основной канал пополнения рынка рабочей силы фабричного производства и выявить трудности его комплектования в первой половине XIX века.

Географическая локация выбрана не случайно. Природно-кли-

матические условия определили промышленный профиль Владимирской губернии. Текстильная промышленность заняла в ней ведущее место. Именно она как наиболее перспективная и обеспечивающая быстрый доход привлекла набравшее силу с конца XVIII века гильдейское купечество. Купцы-торговцы вкладывали в текстильное производство свои капиталы и превращались в купцов-промышленников, закладывая тем самым династичное дело на длительное время [5, с. 19-20].

Типичным примером купца-промышленника стал потомственный почетный гражданин и покровский купец 1-й гильдии Савва Васильевич Морозов. Историю развития его деловой торгово-промышленной организации всесторонне изучила И.В. Поткина, провела комплексное социально-экономическое исследование Никольской мануфактуры Морозовых, представив ее как российскую модель интегрированного предприятия [8].

Основав капиталистическое производство – текстильную фабрику, гильдейский купец вынужден был лично и через управляющего заниматься вопросами найма рабочей силы, установления условий труда и оплаты, контроля производственной дисциплины, разрешения возникающих споров.

Реконструировать картину отношений владельца текстильной фабрики с работниками позволяют архивные документы Владимирского губернского правления [3; 4]. Их анализ позволяет воспроизвести

реалии трудовых отношений и выявить проблемы источников рабочей силы, характерные для исследуемого периода.

В местечке Никольском на фабрике, принадлежавшей купцу С. В. Морозову, в конце 50-х годов XIX века между владельцем и рабочими возникла конфликтная ситуация. Более 20 рабочих в течение весны-лета 1860 года потребовали расчета от фабричной конторы в лице директора («великобританского подданного Ивана Карлова»), получили жесткий отказ. За помощью обиженные работники обратились с жалобами к властям Покровского уезда.

Административную власть в Покровском уезде в 1860–1862 годах осуществлял Покровский земский суд, который избирался из местных дворян на 3 года. В состав земского суда входили председатель – земский исправник, старший непременный заседатель из дворян и 2-3 земских заседателя от дворян.

В жалобах, обращенных в Покровский земский суд, были описаны причины досрочного увольнения рабочих и реакция фабричной конторы.

Андрей Игнатьев, крестьянин Клинского уезда, *Роман Никитин*, крестьянин Юрьевского уезда – получили со своей родины известия, что вотчинное начальство требует вернуться до окончания срока паспортов.

Крестьянина *Петра Иванова* помещик затребовал на родину. *Павел Ефимов*, *Осип Семенов* просто не желали больше работать. Унтер-

офицер *Никита Фёдоров* заболел и вместе с женой не желал более работать. *Агафья Терентьева* нанималась на столько времени, сколько позволят обстоятельства, а более не может.

Арсения Фокиан, крестьянина Смоленской губернии государственной деревни *Окулова* не устраивала зарплата, т.к. получал 6 руб. 25 коп. в месяц, но после всех вычетов за харчи и прочее оставалось только 2 руб.

Крестьянин Московской губернии Бронницкого уезда *Николай Тимофеев* устраивался на фабрику в конце мая, но посчитал через полтора месяца, что зарплата в 6 руб. 50 коп. ему не выгодна, и попросил расчет. Но директор заставил его работать.

К рабочему из крестьян *Петру Сергееву* на фабрику пришла мать и сообщила, что умер отец, и в семье он остался единственным мужчиной. Так как нужно и свои, и барские луга убирать *Сергеев* запросил расчет и собрался домой. Однако директор на просьбу о расчете дал ему пощечину и вытолкал из конторы.

Крестьянский мальчик из Московского уезда *Иван Степанов* заболел, смену на ногах стоять не мог и попросил у директора легкую работу, но тот сильно бил его по голове, не поверив в болезнь.

Крестьянин Егорьевского уезда *Дмитрий Феофанов* нанимался на фабрику с условием – до срока окончания паспорта. В июне 1860 года срок паспорта истек, да и помещик затребовал его возвращение

с оброком 12 руб. *Дмитрий* обратился к директору, объяснил ситуацию, мол, жить без паспорта нельзя, а, чтобы помещик выправил новый, надо отправить деньги, которых у *Дмитрия* нет. Но директор его выгнал из конторы.

Афанасий Яковлев, крестьянин Егорьевского уезда, 4 года работал на фабрике *Морозова* прядильщиком, получил требование от помещика к 22 июля выслать оброк за полгода и пошел в контору просить, чтобы ему к 20 июля выдали деньги за сдельную работу. От директора «великобританскоподданного *Ивана Карлова*» получил отказ, поэтому и обратился в суд.

Егор Иванов, крестьянин Тверской губернии, 17 лет, поступил 18 апреля 1860 года вместе с братом *Якимом Ивановым*, 14 лет, на бумагопрядильную фабрику *С.Т. Морозова* в присучальщики. У него паспорт на полгода, а у брата билет на 2 месяца. Платить помещику оброку в год они должны 25 руб. серебром, и уже к 29 июня надо было ему послать четвертую часть – 6 руб. 25 коп. А у них в апреле 1860 года заработок 2 руб. 15 коп., в мае – 4 руб. 24 коп., в июне за вычетом 48 коп. за баню – 4 руб. 84 коп., за харчи ему причиталось 1 руб. 7 коп., но июньский заработок ему в книжке не выставили.

Егор, озабочаясь тем, с каких денег он будет платить помещику 25 руб. серебром, обратился к директору фабрики дать расчет и паспорт, но получил отказ. Не желая работать до 1 октября, *Егор* и обратился в Покровский земский суд.

Причем, он указывал, что, если контора заплатит за него с братом помещику оброк 6 руб. 25 коп., то он обязуется беспрекословно отработать все на заведении Морозова. Суд через пристава 1 стана 4 июля 1860 года истребовал от фабричной конторы паспорта братьев.

Крестьянин Зарайского уезда *Василий Сачков* в апреле 1860 года получил от волостного правления 2-хмесячный билет, нанялся на самоткацкую фабрику Морозовых. Когда же закончился срок билета, директор не дал ему деньги и расчет, а заставил работать дальше. Однако Василий ослушался, в конце июля уехал на родину, где у отца своего пытался испросить новый письменный вид, но тот не дал. В августе Василий возвратился на фабрику за денежным расчетом. Однако директор ему объявил, что из 6 руб. 50 коп. будет вычет за харчи и штраф, да еще приказал отобрать у него нанковую поддевку, ситцевую рубаху и кожаные сапоги. Покровский земский суд предписал рассчитать Василия и вещи ему вернуть.

Карп Михайлов, крестьянин Серпуховского уезда, 14 лет, получил от управляющего именем свидетельство на проживание в Богородском уезде, нанялся на бумагопрядильную фабрику в Богородске, но она сгорела. Карп в конце апреля с этим свидетельством пришел к Морозовым и нанялся в присучальщики за 5 руб. серебром, но решил искать другого места. Получил от директора отказ в расчете и на целый день посажен был под арест в

сторожку. Михайлов также обратился в земский суд.

Анализ жалоб фабричных работников позволяет выявить ряд общих причин, толкавших их к увольнению. Первая и основная причина заключается в социальном статусе наемных рабочих – 9 из упомянутых работников крепостные крестьяне, поэтому ведущий мотив их трудоустройства – необходимость уплаты денежного оброка, первичное условие – срок действия паспорта, решающее значение – воля помещика. Вторая причина – низкая оплата труда и штрафы, а третья причина – тяжелые условия труда. Отягчающим обстоятельством был произвол фабричной администрации в отношении рабочих, рукоприкладство, обман, жестокие наказания.

Жалобы всех рабочих были приняты Покровским земским исправником, полностью удовлетворены судом. Фабричная контора получала постоянные предписания рассчитать нежелающих работать и вернуть им документы.

С.В. Морозов 28 сентября 1860 года написал прошение Владимирскому губернатору, действительному статскому советнику Е.С. Тиличеву, в котором объяснил действия конторы и высказал обиды на отношение покровских властей [2].

Хозяин объяснял действия директора тем, что для каждого этапа технологического процесса на фабрике предназначено определенное количество рабочих, и, если их отпустить – значит подвергнуться

убыткам (часть остановлена – останавливается вся фабрика).

В прошении Морозов указывал, что нанимаются рабочие строго с Пасхи до 1 октября и с 1 октября до Пасхи «безсходно» (т. е. без отлучек). Это было важнейшей частью договора владельца фабрики с ними. Кроме того, все правила, регулирующие отношения между фабричным начальством и наемными работниками вывешены во многих местах фабрики и записаны в трудовых книжках [2].

Кроме того, Савва Васильевич ссылаясь на Устав промышленности заводской и фабричной, который не допускал самовольное оставление рабочими фабрики без согласия хозяина и требование надбавки жалованья.

Особую обиду Морозов высказывал в адрес покровской земской полиции и ставил ей в вину то, что поощряла прогулы рабочих (они уходили самовольно с фабрики, чтобы обратиться с жалобой в земский суд, находившийся в г. Покров за 18 верст от м. Никольское), и что действовала «без всяких законных оснований и причин с явным уничтожением прав фабриканта» [2]. «Покорнейше прошу силою власти меня от этого оградить...» – писал фабрикант.

10 октября 1860 года Владимирское губернское правление направило в Покровский земский суд требование взять с С.В. Морозова объяснение по жалобам рабочих. 1 декабря того же года старший непрременный заседатель Покровского земского суда губернский секретарь

Лев Васильевич Цветаев направил владимирскому губернатору пояснение по поводу прошения С.В. Морозова, в котором сообщал, что сам неоднократно бывал на фабрике, ни разу самого С.В. Морозова не заставал, но указал, что его фабрикой управляет английский подданный.

Цветаев подтвердил, что установлен был срок найма с Пасхи до 1 октября, однако он должен действовать только при найме тех рабочих, срок действия паспортов которых позволяет. Морозов же нарушал закон и брал рабочих «с коротким видом». Л.В. Цветаев выявил, что в книжках, выдаваемых безграмотным рабочим, нередко срок найма и условия не проставлялись, поэтому контора при их расчете с фабрики творила произвол – не выплачивала обговоренную при найме сумму. Зато в расчетных книгах указывались огромные штрафы, порой, безосновательно.

«Допустить беззаконного произвола в расчете рабочих земская полиция не может и «право сильного фабриканта» не должно нарушать «прав бедных рабочих», притесняемых или незаконно удерживаемых на фабрике», – написал в заключении покровский чиновник [2].

От Морозова он потребовал объяснений по выявленным нарушениям, но не получил. Ответчик умер 15 декабря 1860 года в возрасте 90 лет, и его дело продолжили сыновья Тимофей и Иван Морозовы.

18 января 1861 года во Владимирское губернское правление поступил рапорт из Покровского земского суда с перечнем обращений

рабочих и результатами их рассмотрения. Решения земский суд вынес исключительно в пользу рабочих. Но дирекция фабрики продолжала отстаивать свою правоту.

И началась настоящая «битва прошений и объяснений», длившаяся почти 10 лет. Покровские уездные власти настаивали на законности и обоснованности своего решения. Савва Васильевич, а после его смерти сын Иван и Тимофей Морозовы добивались отмены решений уездных властей и наказания уездной полиции.

«Третьей судей» выступило Владимирское губернское правление, куда все заинтересованные стороны направляли обращения. В 1863-1864 годы из Владимира разобратся на месте направили чиновников особых поручений Н.С. Знаменского и Г.В. Орлова. В 1869 году уже болеющий Л.В. Цветаев все еще писал ответы на запросы губернского правления по данной проблеме.

В своем споре обе стороны апеллировали к российскому законодательству. Так, Устав о промышленности фабричной и заводской включал статьи о правах и обязанностях частных лиц по содержанию принадлежащих им мануфактур, фабрик и заводов, статьи «о людях вольнонаемных» [10].

По закону наем вольных людей на фабрику осуществлялся на добровольных условиях. Лица податного сословия должны были иметь паспорт или установленный билет, который позволял им наниматься для фабричных работ, но только на срок действия паспорта.

Хозяин сам решал, заключать с работником письменный договор или оформлять расчетный лист, в котором фиксировались условия найма и размер сдельной месячной или поденной платы. В расчетные листы вносились каждая выдача денег, взыскания за прогул или причинение вреда хозяину.

Устав содержал и пункт о правилах внутреннего распорядка фабрики: они должны быть вывешены на стенах рабочих комнат или в конторе фабрики, в печатном или написанным от руки виде, но обязательно за подписью хозяина. Для неграмотных крестьян правила и расчетные листы были несущественны, более сильным аргументом оставалась устная договоренность, чем пользовалась администрация.

Наемный работник до истечения срока найма не имел права прекратить работу и покинуть фабрику без разрешения владельца и не имел права требовать повышения оплаты труда. Хозяин же мог отпустить работника раньше срока, только если работник не выполняет своих обязанностей или дурно ведет себя. При этом хозяин обязан предупредить работника об увольнении за 2 недели и выдать ему за период работы полный расчет.

Савва Васильевич в своем прошении ссылался на положение статьи 103 Устава. Данная статья говорила не только о запрете наемным работникам самовольно досрочно уходить с фабрики, но и о том, что владельцы или начальства, выдавшие паспорта или биле-

ты крестьянам, «не имеют право отзывать обратно или требовать с фабрики или заведения подрядившегося работника, до истечения назначенного в паспорте срока, или до окончания договорного срока, если оный истекает прежде паспортного, кроме прикосновенности их по делам следственным или уголовным, и законных распоряжений, в случае, если назначен был рекрутский набор в необыкновенное время» [11].

В сложившейся ситуации налицо конкуренция «молодого предпринимательского класса» и помещиков за рабочие руки, которые де-юре и де-факто принадлежали дворянам, но без которых невозможно промышленное производство. Морозовы предъявляли претензии к владельцам крестьян, которые безосновательно требовали их возвращения домой. А установление жестких мер поддержания трудовой дисциплины было обеспечением стабильности работы предприятия. Ради производственной необходимости фабриканты шли и на наем лиц с просроченными паспортами.

Коллизия заключалась в том, что помещики реально нарушали Устав о промышленности фабричной и заводской, что подтверждалось сведениями от самих рабочих, желающих получить расчет. Почему же Покровский земский суд занял по отношению к Морозовым такую непримиримую позицию, полностью удовлетворив все жалобы рабочих?

Одним из факторов, повлиявших на исход конфликта хозяина и

рабочих, стала продворянская позиция покровских властей, антипатия к фабричному производству. Общественное мнение в первой половине XIX века было настроено негативно и к фабрике, и к условиям фабричного быта, и к росту численности рабочих.

М.И. Туган-Барановский в своем известном исследовании цитирует министра финансов Е.Ф. Канкринна: «Несмотря на необходимость в предпринимателях, чтобы дать ход делам общественным, они все же могут считаться угнетателями работников, которых принуждают трудиться в свою пользу...» и далее «фабричное производство порождает в низшем классе безнравственность, унижение, тупость, бунты, домогательство высшей платы» [9, с. 232].

В позиции Е.Ф. Канкринна нашли отражение господствовавшие в николаевскую эпоху взгляды просвещенного (образованного) русского общества на развитие фабричного производства и положение рабочих. Они формировались в полемике между сторонниками правительственного протекционизма в отношении промышленного производства и его противниками – защитниками земледельческого характера экономики России.

Под воздействием статей и материалов, публикуемых в сборнике «Дух журналов» в начале XIX века, у значительной части общества складывалось устойчивое мнение о нежелательности промышленности вообще и идеальное представление о положении русского мужика в от-

личие от фабричного. В одной из них говорилось: «Зайди в избу мужика: тепло, обуто, одето, хотя и в лаптях. Посмотрите же на фабричного: бледно, бедно, босо, наго, холодно и голодно...» [9, с. 215].

Экономист Шторх, который преподавал политическую экономию великим князьям Константину и Николаю Павловичам, убеждал их в преимуществах земледелия перед фабричной промышленностью, предупреждал против всякого ускорения промышленного развития страны [9, с. 213].

Профессор Якоб в своей статье на заданную Вольным экономическим обществом тему доказывал, что «Россия – страна непромышленная, и нечего стремиться ускорять развитие в ней фабричной промышленности».

Во второй четверти XIX века вопрос о пользе фабрик вышел на новый уровень: тариф 1822 года дал мощный толчок развитию текстильной (хлопчатобумажной) промышленности. Фабричный вопрос нашел громкий отклик на страницах журналов «Библиотека для чтения», «Москвитянин». Фабрики обсуждаются славянофилами (в городах для производства предметов роскоши должны быть крупные фабрики, устроенные по патриархальному, но на селе – только кустарная промышленность!). Кустарная промышленность превозносилась и в трудах отечественных экономистов того времени И. Горлова, Л. Тенгоборского.

Правительственной же бюрократией «фабрика признавалась

опасным продуктом с «высшей» политической точки зрения. Для бюрократии того времени деревенский кустарь был несравненно симпатичнее, чем «развращенный» фабричный пролетарий» [9, с. 233].

Тем не менее в 1835 году было утверждено Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму. Его статьи вошли в Устав о промышленности фабричной и заводской. Так государство выполняло свою социально-регулирующую роль с целью поощрения промышленности и поддержания стабильности в обществе [11].

Необходимо отметить, что вмешательство государства тоже было инициировано жалобами самих фабрикантов. Еще во время Санкт-Петербургской мануфактурной выставки в 1829 году московские и владимирские фабриканты обращались с жалобой по этому поводу к министру финансов. Правительство не могло пойти на удовлетворение таких жалоб, так как не могло ограничивать власть помещика. Фабриканты продолжали жаловаться на самовольные отлучки рабочих. Из сообщения московского генерал-губернатора князя Д.В. Голицына от 1832 года видно, что на московских фабриках как хозяева, так и рабочие «подавали беспрестанные жалобы друг на друга местному начальству» [9, с. 132].

Жалобы участились к концу 40-х годов. Московский генерал-губернатор князь А.Г. Щербатов в 1847 году составил проект расчетной тетради

по найму рабочих и письменного договора между хозяином и рабочим. Однако наступил 1848 год – правительство побоялось даже обсуждать эти вопросы.

В 1849 году московский генерал-губернатор Закревский выработал новый проект для фабричных рабочих, но проект был отвергнут мануфактурным советом. Закревский собственной властью установил для рабочих в Москве правила и образец расчетной тетради. Правила были суровыми: рабочие в праздничные дни не должны покидать свои квартиры позже определенного часа, не могут принимать у себя родственников и знакомых, не должны курить, заводить кулачные бои, азартные игры, браниться, а по воскресеньям и праздничным дням рабочие должны ходить в церковь... Хозяева: нанимать рабочих только по паспортам, платить только деньгами, отпускать свежие харчи, не давать аванс более 10 руб. серебром, выдавать расчетные тетради установленного образца, в которых были напечатаны правила... [9, с. 140-141].

Эти правила также подверглись переработке мануфактурным советом и были представлены в министерство финансов, откуда в 1854 году поданы на рассмотрение Государственного совета. Но ввиду военного времени утверждены не были. Трудовые отношения оставались неурегулированными государством.

В описанном выше контексте жалоба С.В. Морозова владимирскому губернатору Е.С. Тиличеву

выглядит как типичная. В реальности рабочие не осознавали своей ответственности перед фабрикантом и в то же время действительно были накрепко юридически привязаны к помещику. Местная уездная власть защищала прежде всего права помещиков – дворян, не замечая их противоправные поступки, а фабрикантов жестко критиковали, условия найма и сложившиеся отношения между владельцами фабрик и рабочими считали произволом, ведущим к разорению рабочего народа и к явным выгодам хозяина [4].

Стремясь защитить свое дело от разорения, фабриканты выдвигали покровской уездной администрации встречные претензии в том, что она не предпринимает никаких действий для наведения порядка на фабриках в уезде, указывали владимирскому губернатору на то, что местная власть поощряет жалобщиков, которые, оставив фабрику, вели праздную жизнь и жили подаянием. Взаимные претензии между Торговым домом Морозовых и Покровской уездной администрацией только усугубляли ситуацию на их фабриках [4].

Таким образом, в 50-х – начале 60-х годов XIX века процессы раннеиндустриальной модернизации обусловили наиболее оптимальные (и единственно возможные) способы комплектования рабочей силы в промышленности: рынок наемной рабочей силы формировался из податного населения – в основном, из крепостных крестьян-отходников и частично

из свободных мещан. Фабричному предпринимательству приходилось развиваться в условиях сословных, правовых ограничений и негативного общественного мнения по отношению к фабрике, что проявлялось в позиции местных властей в конфликте фабрикантов и наемных работников.

Главным мотивом социально-трудовых конфликтов была борьба

рабочих за улучшение материальных условий найма [1].

Государство постепенно закрепляло за собой право на вмешательство в трудовые отношения между рабочими и владельцами предприятий, но на повестке остро стоял вопрос о кардинальных мерах по обеспечению растущей российской промышленности свободным вольнонаемным трудом.

Список литературы

1. Арсентьев В.М. Модели производственно-отраслевой специализации и социальная организация промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья): дисс... доктора ист. наук. Саранск. 2004. 11 с.
2. Валетов Т. Я. Мотивация труда на крупном текстильном предприятии в России в конце XIX - начале XX в.: на примере Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове: дисс... канд. ист. наук. М. 2005. 305 с.
3. Государственный архив Владимирской области, Фонд 40 Владимирское губернское правление. Оп. 1. Ед.хр. 16237 Дело по прошению Морозова Саввы о расчете его с рабочими фабрики местечка Никольского Покровского уезда с 15.09.1856 по 18.09.1861 г.
4. Государственный архив Владимирской области, Фонд 40 Владимирское губернское правление. Оп. 1. Ед.хр. 16744 Дело по прошению торгового дома «Савва Морозов с сыновьями» о разборе неправильных действий покровского уездного исправника Прокудина по отношению к торговому дому Морозовых. 1864г.
5. Егорова Г.С. Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии (вторая половина XVIII в. – 1917г): дисс...канд.ист.наук. Владимир. 2012. 209 с.
6. Муравьева Л.А. Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века // Финансы и кредит. 2010. № 32 (416). С. 74-82
7. Нечаев М.Г. В поисках истоков промышленной революции в России, или «фабричная лихорадка» первой половины XIX века. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. №4. С. 5-38

8. Поткина И. В. Никольская мануфактура Морозовых: Российская модель интегрированного предприятия, 1797 – 1917 гг.: дисс... доктора ист. наук. М. 2002. 405 с.
9. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика. М. ОГИЗ-СОЦЭК-ГИЗ, 1934. 436 с.
10. Устав о промышленности фабричной и заводской // Свод законов Российской империи, Т. 11, часть II, Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, Устав ремесленный. СПб. В Типографии Второго Отделения СЕИВК. 1857. С.11-85.
11. Феоктистова Е.В. Предпосылки правового регулирования трудовых отношений в текстильной промышленности России (XVIII – первая половина XIX в. // Труд и социальные отношения. 2009. №12. С.123-126.

MOROVA Olga V. – Candidate of Historical Sciences, the Associate Professor of the History and Humanities Chair, The State University of Humanities and Technology, Russia, Orekhovo-Zuyevo, email: umr@ggtu.ru

Keywords: textile industry, factory, hired workers, passports, payroll sheets, land court, social and labour conflicts.

THE TEXTILE INDUSTRY LABOUR MARKET FORMATION IN RUSSIA DURING THE 30S AND 60S OF THE XIX CENTURY: COLLISIONS AND PROBLEMS

Annotation

Using the example of the activity at S.V. Morozov's factory in the township of Nikolskoye (the Pokrov district, the Vladimir province), the article reveals the difficulties typical for the formation of a hired workforce labour market in the textile industry during the 30s and early 60s of the XIX century. The author uses archival documents to analyze the problems of relations between entrepreneurs, hired workers and local authorities. The research proves the fact that the textile industry labour market formation took place under economic, class and legal restrictions.

References

1. Arsentiev V.M. Models of industrial and industrial specialization and the social organization of industry in Russia in the first half of the XIX century (based on materials from the Middle Volga region): dissertation of the Doctor of Historical sciences. Saransk. 2004. 11 p.
2. Valetov T. Ya. Motivation of work at a large textile enterprise in Russia at the end of the XIX - beginning of the XX century: on the example of the N.N. Konshin Manufactory Association in Serpukhov: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. M. 2005. 305 p.
3. The State Archive of the Vladimir region, Fund 40 Vladimir provincial Government. Op. 1. Ed.hr. 16237 The case at the request of

Morozov Savva on his settlement with the workers of the factory of the town of Nikolsky Pokrovsky district, from 15.09.1856 to 18.09.1861.

4. The State Archive of the Vladimir region, Fund 40 Vladimir Provincial Board. Op. 1. Ed. hr. 16744 The case at the request of the trading house "Savva Morozov and sons" on the analysis of the improper actions of the Pokrovsky district police officer Prokudin in relation to the trading house of the Morozovs. 1864.

5. Egorova G.S. Entrepreneurial activity of the dynasties of merchants-Old Believers of the Vladimir province (the second half of the XVIII century – 1917): dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Vladimir. 2012. 209 s.

6. Muravyeva L.A. Socio-economic development of Russia in the first half of the XIX century // Finance and credit. 2010. No. 32(416). pp. 74-82

7. Nechaev M.G. In search of the origins of the industrial revolution in Russia, or the "factory fever" of the first half of the XIX century // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law. 2016. No.4. pp. 5-38

8. Potkina I. V. Nikolskaya manufactory of the Morozovs: The Russian model of an integrated enterprise, 1797-1917: diss... Doctors of Historical Sciences. M. 2002. 405 s.

9. Tugan-Baranovsky M.I. Russian factory. M. OGIZ-SOTSEKGIZ, 1934. 436 p.

10. The Charter on factory and factory industry // Code of Laws of the Russian Empire, vol. 11, part II, Charters of credit, trade, on factory and factory industry, Craft Charter. SPb. In The Printing House Of The Second Department Of The SEIVK. 1857. Pp.11-85.

11. Feoktistova E.V. Prerequisites for the legal regulation of labor relations in the textile industry of Russia (XVIII – the first half of the XIX century // Labor and social relations. 2009. No. 12. pp. 123-126.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК» *

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:

- Политология
- История
- Экономика
- Особое мнение

2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.

3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.

4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.

6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.

8. Гонорары за публикации не выплачиваются.

9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.

10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

– название статьи заглавными буквами;

– сведения об авторе:

• фамилия, имя, отчество;

• ученая степень, звание, должность;

• полное название места работы автора и адрес (страна, город); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.

• адрес электронной почты;

• ORCID автора.

– аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);

– ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html> (дата обращения: 20.10.2018).

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

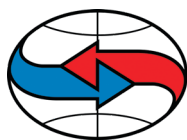
1. Ефремов М.Е. К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо. 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.

4. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков: дис... канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, Nechaeva A.M. Stages of development and features of Chinese outbound tourism // Problems of the Far East. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 2 (42)

MOSCOW

2024

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulín

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

A.A. Lvova – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of the Russian Social and humanitarian journal.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
A. V. GROZIN. <i>WORLD TURBULENCE AND CENTRAL ASIA IN THE SYSTEM OF RUSSIAN INTERESTS</i>	4
A. V. FADEEV. <i>ELECTIONS 2024 IN THE REPUBLIC OF BELARUS: POLITICAL LANDSCAPE AND STRATEGY OF THE AUTHORITIES</i>	26
S. V. VYSHNEPOLSKY. <i>ANALYSIS OF THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL ISSUES IN THE PROGRAMME DOCUMENTS OF CANDIDATES ON THE RESULTS OF THE 2024 RUSSIAN PRESIDENTIAL ELECTION</i>	39
P. K. POBEDIN. <i>FORMATION OF POLITICAL INSTITUTIONS AND PROCESSES USING DIGITAL TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE</i>	51
E. V. BASMANOV. <i>SOFT POWER AS A TOOL TO INCREASE THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF STATES: THE THEORY OF THE QUESTION</i>	62
ECONOMY	72
V. G. EGOROV, A. A. INSHAKOV, E. V. ALEXANDROVA. <i>THE ROLE OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF A SOLIDARY</i>	72
N. V. VLASOVA, V. A. OLENCEVICH. <i>THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION OF NEW DIGITAL SERVICES OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS” FOR THE REGISTRATION OF TRANSPORTATION DOCUMENTS IN THE FIELD OF FREIGHT TRANSPORTATION</i>	97
D. R. BIKBULATOV. <i>DIGITAL CURRENCY AS A TRANSFORMATION FACTOR THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM</i>	111
HISTORY	125
S. F. VITITNEV. <i>THE ESSENCE OF CONSERVATISM IN MODERN RUSSIAN POLITICAL AND JOURNALISTIC DISCOURSE</i>	125
O. V. MOROVA. <i>THE TEXTILE INDUSTRY LABOUR MARKET FORMATION IN RUSSIA DURING THE 30S AND 60S OF THE XIX CENTURY: COLLISIONS AND PROBLEMS</i>	138
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE “THE POST- SOVIET MAINLAND”	152
INFORMATION IN ENGLISH	155

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривосточных процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 2 (42), 2024

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефон: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.05.2024

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 10/Е

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

